

ВЕСТНИК
МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ОБЛАСТНОГО УНИВЕРСИТЕТА

ISSN 2072-8379 (print)

2017 / № 2

ISSN 2310-712X (online)

серия

ЛИНГВИСТИКА

Научный журнал основан в 1998 г.

Журнал «Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика» включён в «Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук» Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации (См.: Список журналов на сайте ВАК при Минобрнауки России) по филологическим наукам: группа специальностей «Языковедение» (10.02.00).

The academic journal is established in 1998

«Bulletin of Moscow State Regional University. Series: Linguistics» is included by the Supreme Certifying Commission of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation into “the List of leading reviewed academic journals and periodicals recommended for publishing in corresponding series basic research thesis results for a Ph.D. Candidate or Doctorate Degree” (See: the online List of journals at the site of the Supreme Certifying Commission of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation) in Philology: the “Linguistics” specialties group (10.02.00).

ISSN 2072-8379 (print)

2017 / № 2

ISSN 2310-712X (online)

series

LINGUISTICS

BULLETIN OF THE MOSCOW REGION
STATE UNIVERSITY

Учредитель журнала «Вестник Московского государственного областного университета»:

Государственное образовательное учреждение высшего образования Московской области

Московский государственный областной университет

Выходит 6 раз в год

**Редакционно-издательский совет
«Вестника Московского государственного
областного университета»**

Хроменков П.Н. – к. филол. н., проф., ректор МГОУ
(председатель совета)

Ефремова Е.С. – к. филол. н., начальник Информационно-
издательского управления (зам. председателя), МГОУ

Клычников В.М. – к. ю. н., к. и. н., проф., проректор по
учебной работе и международному сотрудничеству МГОУ
(зам. председателя)

Антонова Л.Н. – д. пед. н., академик РАО, Комитет
Совета Федерации по науке, образованию и культуре

Асмолов А.Г. – д. псх. н., проф., академик РАО, директор
Федерального института развития образования

Климов С.Н. – д. ф. н., проф., Московский государственный
университет путей сообщения (МИИТ)

Клобуков Е.В. – д. филол. н., проф., МГУ им. М.В. Ломо-
носова

Манойло А.В. – д. полит. н., проф., МГУ им. М.В. Ломо-
носова

Новоселов А.Л. – д. э. н., проф., Российский экономиче-
ский университет им. Г.В. Плеханова

Пасечник В.В. – д. пед. н., проф., МГОУ

Поляков Ю.М. – к. филол. н., главный редактор «Лите-
ратурной газеты»

Рюмцев Е.И. – д. ф-м. н., проф., Санкт-Петербургский
государственный университет

Хухуни Г.Т. – д. филол. н., проф., МГОУ

Чистякова С.Н. – д. пед. н., проф., член-корр. РАО

ISSN 2310-712X (online)

ISSN 2072-8379 (print)

Вестник Московского государственного областного уни-
верситета. Серия: Лингвистика. – 2017. – № 2. – 118 с.

Журнал «Вестник Московского государственного област-
ного университета. Серия: Лингвистика» зарегистриро-
ван в Федеральной службе по надзору за соблюдением
законодательства в сфере массовых коммуникаций и
охране культурного наследия. Регистрационное свиде-
тельство ПИ № ФС77-26301

Индекс серии «Лингвистика»

по Объединенному каталогу «Пресса России» 40713

© МГОУ, 2017.

© ИИУ МГОУ, 2017.

**Редакционная коллегия серии
«Лингвистика»**

Ответственный редактор серии:

Ощепкова В.В. – д. филол. н., проф., МГОУ

Заместитель ответственного редактора серии:

Жирова И.Г. – д. филол. н., проф., МГОУ

Ответственный секретарь серии:

Максименко О.И. – д. филол. н., проф., МГОУ

Члены редакционной коллегии серии:

Левченко М.Н. – д. филол. н., проф., МГОУ

Скуратов И.В. – д. филол. н., доц., МГОУ

Гринев-Гриневиц С.В. – д. филол. н., проф., Белосток-
ский университет (Польша)

Епифанцева Н.Г. – д. филол. н., проф., МГОУ

Пан Ке Ен – д. филол. н., проф., Университет иностран-
ных языков Хангук (Республика Корея)

Латышев Л.К. – д. филол. н., проф., МГОУ

Туголукова Г.И. – к. филол. н., проф., МГОУ

Сесил Л. Нельсон – доктор лингвистики, Университет
штата Индиана (г. Терре-Хот, США)

Филиппова И.Н. – д. филол. н., доц., МГОУ

Журнал включен в базу данных Российского индекса
научного цитирования (РИНЦ), имеет полнотекстовую
сетевую версию в Интернете на платформе Научной
электронной библиотеки (www.elibrary.ru), а также на
сайте Московского государственного областного уни-
верситета (www.vestnik-mgou.ru).

При цитировании ссылка на конкретную серию «Вестника
Московского государственного областного университета»
обязательна. Опубликованные в журнале материалы мо-
гут использоваться только в некоммерческих целях. От-
ветственность за содержание статей несут авторы. Мнение
автора может не совпадать с точкой зрения редколлегии
серии. Рукописи не возвращаются.

**Адрес Отдела по изданию научного журнала
«Вестник Московского государственного
областного университета»:**

г. Москва, ул. Радио, д. 10А, офис 98

тел. (495) 780-09-42 (доб. 6104); (495) 723-56-31

e-mail: vest_mgou@mail.ru; сайт: www.vestnik-mgou.ru

Founder of journal «Bulletin of the Moscow State Regional University»:

Moscow Region State University

Issued 6 times a year

Series editorial board «Linguistics»

Editor-in-chief:

V.V. Oshchepkova – Doctor of Philology, Professor, MRSU

Deputy editor-in-chief:

I.G. Zhirona – Doctor of Philology, Professor, MRSU

Executive secretary of the series:

O.I. Maksimenko – Doctor of Philology, Professor, MRSU

Members of Editorial Board:

M.N. Levchenko – Doctor of Philology, Professor, MRSU;

I.V. Skuratov – Doctor of Philology, Associate Professor,

MRSU; **S.V. Grinev-Grinevich** – Doctor of Philology, Professor, Bialystok University (Poland); **N.G. Yepifantseva**

– Doctor of Philology, Professor, MRSU; **Pang Gyo-Youn** –

Doctor of Philology, Professor, Hankuk University of Foreign

Studies (Korea); **L.K. Latyshev** – Doctor of Philology, Profes-

sor, MRSU; **G.I. Tugolukova** – Ph.D. in Philology, Professor,

MRSU; **Cecil L. Nelson** – Doctor of Linguistics, Indiana State

University (Terre Haute, Indiana, USA); **I.N. Filippova** – Doc-

tor of Philological Sciences, Associate Professor, MRSU

The journal is included into the database of the Russian Science Citation Index (RSCI), has a full text network version on the Internet on the platform of Scientific Electronic Library (www.elibrary.ru), as well as at the site of the Moscow State Regional University (www.vestnik-mgou.ru).

At citing the reference to a particular series of «Bulletin of the Moscow Region State University» is obligatory. The materials published in the journal are for non-commercial use only. The authors bear all responsibility for the content of their papers. The opinion of the Editorial Board of the series does not necessarily coincide with that of the author. Manuscripts are not returned.

The Editorial Board address: Moscow State Regional University

10A, Radio st., office 98

Moscow, Russia

Phones: (495) 780-09-42 (add. 6104); (495) 723-56-31

e-mail: vest_mgou@mail.ru; site: www.vestnik-mgou.ru

Publishing council «Bulletin of the Moscow Region State University»

P.N. Khromenkov – Ph.D. in Philology, Professor, Rector of MRSU (Chairman of the Council)

E.S. Yefremova – Ph.D. in Philology, Head of Information and Publishing Department (Vice-Chairman of the Council)

V.M. Klychnikov – Ph.D. in Law, Ph.D. in History, Professor, Vice-Principal for academic work and international cooperation of MRSU (Vice-Chairman of the Council)

L.N. Antonova – Doctor of Pedagogics, Member of the Russian Academy of Education, The Council of the Federation Committee on Science, Education and Culture

A.G. Asmolov – Doctor of Psychology, Professor, Member of the Russian Academy of Education, Principal of the Federal Institute of Development of Education

S.N. Klimov – Doctor of Philosophy, Professor, Moscow State University of Railway Engineering

E.V. Klobukov – Doctor of Philology, Professor, Lomonosov Moscow State University

A.V. Manoylo – Doctor of Political Sciences, Professor, Lomonosov Moscow State University

A.L. Novosjolov – Doctor of Economics, Professor, Plekhanov Russian University of Economics

V.V. Pasechnik – Doctor of Pedagogics, Professor, MRSU

Yu.M. Polyakov – Ph.D. in Philology, Editor-in-chief of “Literaturnaya Gazeta”

E.I. Rjuntsev – Doctor of Physics and Mathematics, Professor, Saint Petersburg State University

G.T. Khukhuni – Doctor of Philology, Professor, MRSU

S.N. Chistyakova – Doctor of Pedagogics, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Education

ISSN 2310-712X (online)

ISSN 2072-8379 (print)

Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Linguistics. – 2017. – № 2. – 118 p.

The series «Linguistics» of the Bulletin of the Moscow Region State University is registered in Federal service on supervision of legislation observance in sphere of mass communications and cultural heritage protection. The registration certificate ПИ № 0С77-26301.

**Index of the series «Linguistics» according to the
Union catalog «Press of Russia» 40713**

© MRSU, 2017.

© Information & Publishing department of MRSU, 2017.

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ I ТЕОРИЯ ЯЗЫКА

<i>Исаева М.Г., Строганова К.С.</i> ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ И СТРУКТУРНО-ГРАФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ИНОЯЗЫЧНЫХ ЭРГОНИМОВ Г. ЧЕРЕПОВЦА.....	6
<i>Соловьева Н.В.</i> ЯЗЫКОВАЯ И РЕЧЕВАЯ ОППОЗИТИВНОСТЬ В ТЕКСТЕ НАРОДНОЙ СКАЗКИ.....	12

РАЗДЕЛ II ГЕРМАНСКИЕ ЯЗЫКИ

<i>Иконникова В.А., Цверкун Ю.Б.</i> ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЦЕНТРОБЕЖНОЙ И ЦЕНТРОСТРЕМИТЕЛЬНОЙ ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ ТЕРМИНОСИСТЕМЫ ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ АНГЛИИ.....	23
<i>Шитикова А.В.</i> ПОСЛОВИЧНОЕ ИЗРЕЧЕНИЕ <i>VIELE KÖSCHE VERDERBEN DEN BREI</i> В КУЛЬМИНАЦИИ И АНТИКУЛЬМИНАЦИИ СТАТЬИ В НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОЙ ПРЕССЕ ...	34

РАЗДЕЛ III СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ И СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ

<i>Анурова О.М.</i> ПЕРЕВОДЧЕСКИЕ СТРАТЕГИИ И РОЛЬ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ СВЯЗЕЙ ПРИ РАБОТЕ С АВИАЦИОННО-ТЕХНИЧЕСКИМИ ТЕКСТАМИ (НА ПРИМЕРЕ ЛСГ «ГИБРИДНЫЕ ДВИГАТЕЛИ»).....	44
<i>Баева М.П.</i> ЭТИМОЛОГИЯ И ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА АНТРОПОНИМОВ И ТОПОНИМОВ АНГЛОСАКСОНСКОЙ ПОЭМЫ «БЕОВУЛЬФ»	56
<i>Васильева Н.М.</i> СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ТИПОВ ПРОТИВИТЕЛЬНОЙ СВЯЗИ ВО ФРАНЦУЗСКОМ И ИСПАНСКОМ ЯЗЫКАХ (УРОВЕНЬ СЛОЖНОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ).....	67
<i>Жаманова Ю.В.</i> ОШИБКИ ПЕРЕДАЧИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ НАЗЕМНОГО ПЕРСОНАЛА (НА МАТЕРИАЛЕ ПЕРЕВОДА НА РУССКИЙ ЯЗЫК РОМАНА А.ХЕЙЛИ “АЭРОПОРТ”)	77
<i>Лебедева А.А.</i> ПРОБЛЕМА КЛАССИФИКАЦИИ И УСТРАНЕНИЯ ПЕРЕВОДЧЕСКИХ ОШИБОК И ВКЛЮЧЕНИЕ БУДУЩЕГО ПЕРЕВОДЧИКА В ЯЗЫКОВУЮ КАРТИНУ МИРА ИЗУЧАЕМОГО ЯЗЫКА	87
<i>Улиско К.А.</i> РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ОБРАЗНОГО КОМПОНЕНТА КОНЦЕПТА «ТАХ» / «НАЛОГ» В ПАРЕМИОЛОГИИ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ	94

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

<i>И.Ф. Беляева, Е.П. Савченко, Г.И. Туголукова</i> ФИЛОСОФИЯ ЯЗЫКА В. ФОН ГУМБОЛЬДТА В КОНТЕКСТЕ ВРЕМЕНИ: КЛАССИКА И СОВРЕМЕННОСТЬ: О ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ (20 ФЕВРАЛЯ 2017 Г., МГОУ, МОСКВА)	105
<i>Жирова И.Г.</i> МЕТОДИЧЕСКАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ И УЧЕБНАЯ ОРИЕНТИРОВАННОСТЬ ТОЛКОВОГО ПЕРЕВОДОВЕДЧЕСКОГО СЛОВАРЯ, СОСТАВЛЕННОГО Л.Л. НЕЛЮБИНЫМ.....	110

CONTENTS

SECTION I THEORY OF LANGUAGE

<i>M. Isaeva, K. Stroganova.</i> LEXICAL-SEMANTIC AND STRUCTURAL-GRAPHIC ANALYSIS OF THE FOREIGN ERGONYMS OF CHEREPOVETS CITY	6
<i>N. Solovyeva.</i> LANGUAGE AND SPEECH OPPOSITENESS IN FOLK TALES	12

SECTION II GERMAN LANGUAGES

<i>V. Ikonnikova, Yu. Tsverkun.</i> THE INTERDEPENDENCE OF CENTRIFUGAL AND CENTRIPETAL TENDENCIES OF THE DEVELOPMENT OF THE ENGLISH SCHOOL EDUCATION TERMINOLOGICAL SYSTEM.....	23
<i>A. Shitikova.</i> THE PROVERB <i>VIELE KÖCHE VERDERBEN DEN BREI</i> IN THE CULMINATION AND ANTICULMINATION OF THE ARTICLES IN THE GERMAN PRESS.....	34

SECTION III COMPARATIVE, HISTORICAL AND TYPOLOGICAL LINGUISTICS

<i>O. Anurova.</i> STRATEGY OF TRANSLATION AND THE INTERDISCIPLINARY ASPECT IN AVIATION-TECHNICAL TEXTS (HYBRID ENGINES)	44
<i>M. Baeva.</i> ETYMOLOGY AND CHARACTERISTICS OF TRANSLATING ANTHROPONYMS AND TOPONYMS IN ANGLO-SAXON POEM "BEOWULF"	56
<i>N. Vasilieva.</i> COMPARATIVE AND CONTRASTING CHARACTERISTICS OF DIFFERENT TYPES OF ADVERSATIVE CONNECTIONS IN FRENCH AND SPANISH LANGUAGES (COMPLEX SENTENCE LEVEL)	67
<i>Yu. Zhamanova.</i> INCORRECT INTERLINGUISTIC TRANSFER OF GROUND SERVICES' PROFESSIONAL VOCABULARY IN A LITERARY TEXT (RUSSIAN TRANSLATION OF "AIRPORT" BY A. HAILEY)	77
<i>A. Lebedeva.</i> AVOIDING TRANSLATION MISTAKES IN PROFESSIONAL TRANSLATION TRAINING	87
<i>K. Ulisko.</i> REPRESENTATION OF THE METAPHORIC COMPONENT OF THE CONCEPT «TAX» / «NALOG» IN ENGLISH AND RUSSIAN PAREMIOLOGY.....	94

SCIENTIFIC LIFE

<i>I. Belyaeva, E. Savchenko, G. Tugolukova.</i> LANGUAGE PHILOSOPHY OF W. VON HUMBOLDT IN TIME CONTEXT: CLASSICS AND PRESENT: ON ALL-RUSSIAN SCIENTIFIC AND PRACTICAL CONFERENCE (FEBRUARY 20TH, 2017, MRSU, MOSCOW)	105
<i>I. Zhironova.</i> METHODICS TREND AND EDUCATIONAL ORIENTATION OF EXPLANATORY TRANSLATION DICTIONARY COMPILED BY L.L. NELJUBIN.....	110

РАЗДЕЛ I

ТЕОРИЯ ЯЗЫКА

УДК 81.119

DOI: 10.18384/2310-712X-2017-2-6-11

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ И СТРУКТУРНО-ГРАФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ИНОЯЗЫЧНЫХ ЭРГОНИМОВ Г. ЧЕРЕПОВЦА

Исаева М.Г., Строганова К.С.

Череповецкий государственный университет

162600, г. Череповец, ул. Луначарского, д. 5, Российская Федерация

Аннотация. В этой статье осуществляется многоаспектный анализ иноязычного эргонима как неотъемлемой составляющей современного лингвистического ландшафта г. Череповца. Анализ иноязычных эргонимов заключается в определении их лексико-семантических и структурно-графических особенностей. В ходе исследования были установлены 6 тематических групп иноязычных эргонимов, а также 8 языков, выступающих в качестве источников этих эргонимов. Типичный иноязычный эргоним в исследуемом материале – субстантивное словосочетание из английского или итальянского языка, оформленное при помощи графических средств латиницы.

Ключевые слова: иноязычный эргоним, лингвистический ландшафт, лексико-семантический анализ, структурно-графический анализ.

LEXICAL-SEMANTIC AND STRUCTURAL-GRAPHIC ANALYSIS OF THE FOREIGN ERGONYMS OF CHEREPOVETS CITY

M. Isaeva, K. Stroganova

Cherepovets State University

162600, Cherepovets, Lunacharskogo st., 5, Russian Federation

Abstract. The article deals with the multi-aspect analysis of the foreign ergonym as a constituent of the modern linguistic landscape of Cherepovets city. The analysis of foreign ergonyms consists in defining their lexical-semantic and structural-graphic peculiarities. The investigation revealed 6 thematic groups of the foreign ergonyms and 8 languages as their donors. The typical foreign ergonym in the data under examination is a substantive word combination from the English or Italian languages which is printed with graphic means of Latin script.

Key words: foreign ergonym, linguistic landscape, lexical-semantic analysis, structural-graphic analysis.

Иноязычные слова и выражения – неотъемлемая часть лингвистического ландшафта современных динамично развивающихся городов. Под лингвистическим ландшафтом мы понимаем язык общественных дорожных знаков, рекламных указателей на дорогах, рекламных щитов, названий улиц, магазинных вывесок, общественные знаки на зданиях административного назначения на определённой изучаемой территории (в регионе, области или городе) [7, р. 25]. В эпоху глобализации лингвистический ландшафт современных городов принято анализировать при помощи особого метода, получившего название «метод анализа семиотики городской среды, или метод описания лингвистического ландшафта» [1, с. 159].

Элементом лингвистического ландшафта являются эргонимы, т. е. «имена собственные, служащие для обозначения предприятий различного функционального уровня (дома, предприятия, фирмы, магазины, спорткомплексы, рынки, кинотеатры и т. д.) и для наименования деловых объединений и корпораций» [4, с. 84–87]. В современном лингвистическом ландшафте г. Череповца Вологодской области также присутствуют иноязычные единицы в качестве эргонимов. Необходимо отметить, что в зарубежных и отечественных исследованиях последнего десятилетия понятие лингвистического ландшафта неразрывно связано с понятием многоязычия: исследователи разрабатывают многоязычные модели изучения лингвистического ландшафта [6, р. 66–67], осуществляют их типологизацию и рассматривают объекты многоязычной материальной культуры как его элементы [5, р. 228].

В настоящей работе лингвистический ландшафт также анализируется с позиций многоязычия: одним из центральных понятий является понятие «иноязычный эргоним», под которым понимается «любое слово или словосочетание, образующее городскую номинацию и имеющее в своем составе мотивированный иноязычный элемент. Кроме этого, под эргонимом иноязычного происхождения понимается лексическая единица, прошедшая ряд стадий ассимиляции и вошедшая в словари иностранных слов, иноязычных слов русского языка» [3, с. 248].

Целью настоящего исследования является лексико-семантический и структурно-графический анализ иноязычных эргонимов Зашекснинского микрорайона г. Череповца. Выбор микрорайона города обусловлен экстралингвистическими факторами: этот микрорайон является новым и динамично развивающимся в социальном и экономическом плане.

Материал исследования представлен 69 иноязычными эргонимами. Источниками материала исследования являются вывески с названиями коммерческих предприятий, собранные в Зашекснинском микрорайоне г. Череповца на улицах Батюшкова, Годовикова, Ленинградской, Наседкина и проспектах Октябрьском и Шекснинском в период с февраля по апрель 2016 г. методом фотофиксации. Рассмотрению подвергались обе стороны вышеперечисленных улиц и проспектов вдоль основной проезжей части. Необходимо отметить, что исследованию подвергались только вывески, непосредственно размещённые на наружной части зданий, а не внутри их.

Анализ материала состоит из следующих этапов:

I. Лексико-семантический анализ:

A) систематизация иноязычных эргонимов по тематике; Б) определение языков, участвующих в образовании иноязычных эргонимов.

2. Структурно-графический анализ. В рамках этой работы мы выделяем 4 структурные группы эргонимов – аббревиатуры, слова, словосочетания и предложения. Эргонимы-аббревиатуры и эргонимы-словосочетания классифицируются, в свою очередь, в зависимости словообразовательных особенностей. Эргонимы-аббревиатуры (абброэргонимы) классифицируются на основе исследований М.Г. Курбановой [2]. На данном этапе анализа также рассматриваются особенности графического оформления иноязычных эргонимов.

Комплексный лексико-семантический и структурный анализ эргонимов Зашекснинского микрорайона г. Череповца позволяет сделать следующие выводы:

1. Выявленные иноязычные эргонимы образуют 6 тематических групп, а именно бытовые услуги (например, *Mr. Doors* – изготовление дверей, *Pol Master* – напольные покрытия, *Pohjanmaan* – производство вручную финской мебели и др.), промтовары (в основном, названия вывескок магазинов одежды и обуви, например, *Belwest* – магазин обуви, *Je T'aime* – салон свадебной и вечерней моды, *Shop Jordan* – магазин спортивной одежды), автомобильная отрасль (названия автомобильных мастерских и автодилеров, например, *Multi Avto* – центр подержанных машин, *Tyre Plus* – шиномонтаж, *Honda* – компания, представляющая машины

и мотоциклы), общественное питание (названия ресторанов, предприятий, осуществляющих доставку продуктов питания, кофеен, например, *Bon Appetit* – ресторан, *Sushi shop* – доставка суши и роллов, *De la crume* – кофейня), услуги здоровья и красоты (*Dental lux* – стоматология, *Matrix* – парикмахерская, *Golden Sun* – солярий), образовательные услуги (*Top School* – центр обучения иностранным языкам, *Nixopt.ru* – магазин канцтоваров и канцелярии). Наиболее частотными тематическими группами эргонимов являются бытовые услуги и промтовары (33% и 22% иноязычных эргонимов от общего числа соответственно).

2. В образовании иноязычных эргонимов исследуемого микрорайона участвует 8 языков помимо русского: английский (например, название магазина бытовой техники *DNS* (Digital Network System – «система цифровых сетей»), *Fix price* («фиксированная цена»), *Royal spirit* (образован от устойчивого выражения “to be in royal spirit” – «быть в ударе»)), итальянский (*Verona*, *Berloni*, *Centro*), французский (*Bon appétit*, *De la crume*, *Je T'aime*), испанский (*Il solido*, *Miro*), греческий (*Oikos* – «дом, жилище»), латинский (*Modis* – «скромный»), финский (*Pohjanmaan* – название финского города), шведский (*Hilding Anders* – имя и фамилия шведского основателя этой компании). По частоте употребления в лингвистическом ландшафте Зашекснинского микрорайона г. Череповца преобладают английский и итальянский языки.

3. Структурный анализ иноязычных эргонимов показал преобладание в исследуемом материале эргонимов-словосочетаний: они составляют 51%

от общего числа выявленных иноязычных эргонимов. В качестве эргонимов-словосочетаний в данном случае могут выступать два типа словосочетаний: субстантивные и предложные словосочетания. Примеры субстантивных словосочетаний: *Brown Bar*, *Silver Park*, *Golden Sun*, состоящие из существительного и определяющего его прилагательного; *top School*, *Show Girls*, *Sushi Shop*, состоящие из двух существительных. Примеры предложных словосочетаний: *De la crume*, *Pro Дом*, имеющие в своём составе предлог и имя существительное.

Второй по частотности структурной группой иноязычных эргонимов в исследуемом материале является группа эргонимов-слов (45% от общего числа анализируемых единиц). Например, *Askona*, *Belwest*, *Berloni*, *Centro*, *Chevrolet*, *Deko*, *Honda*, *Lexus*, *Matrix*, *Miro*, *Modis*, *NATA*, *Oikos*, *Opel*, *Pohjanmaan*, *Renau*, *Tokio*, *Torex*, *Toyota*, *Verona*.

Эргонимы в виде предложений и аббревиаций также присутствуют в исследуемом материале, но представляют собой малочисленные группы (по 2% единиц каждая). Например, эргоним в виде предложения – *Je t'aime*, аббреэргонимы – *DNS* (простой инициальный аббреэргоним), *Nixopt.ru* (частично сокращённое слово).

4. В ходе графического анализа иноязычных эргонимов была выявлена группа единиц, представляющих собой имена собственные, в которых номинаторы использовали латиницу для практической транскрипции русских слов. Например, *Globus*, *Klever*, *Pupsiki*, *mebel.net*. Были также выявлены случаи совмещения латиницы и кириллицы в одном эргониме: *Pro Дом*, *Пол Master*. Тем не менее, большая часть иноязыч-

ных эргонимов (95% от общего числа) характеризуется сохранением аутентичного написания при помощи латиницы (например, *Royal Spirit*, *Tyre Plus*, *Berloni*, *Brown Bar*, *Je t'aime* и т. д.).

5. Типичным иноязычным эргонимом Зашекснинского микрорайона г. Череповца является эргоним, служащий для наименования организаций, предлагающих населению бытовые услуги, а также занимающихся продажей промтоваров. В исследуемом материале типичный иноязычный эргоним – это субстантивное иноязычное словосочетание, источником которого является английский или итальянский язык. Это словосочетание на письме передано при помощи латиницы.

6. Общее количество эргонимов исследуемого микрорайона г. Череповца на момент сбора материала составляло 132 единицы, из них – 69 иноязычных (52%). Таким образом, использование иноязычной лексики в названиях организаций и предприятий на данный момент удерживает позиции популярного способа привлечения внимания потенциальных клиентов в наиболее современном микрорайоне г. Череповца.

Среди перспектив дальнейших исследований необходимо отметить лексико-семантический и структурно-графический анализ иноязычных эргонимов всех микрорайонов г. Череповца с целью получения более полного представления о месте иноязычных единиц в лингвистическом ландшафте города. Необходимо также осуществить анализ семантической мотивированности иноязычных эргонимов г. Череповца и рассмотреть словообразовательные модели, использованные в процессе номинации с привлечением иноязычных единиц.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кирилина А.В. Описание лингвистического ландшафта как новый метод исследования языка в эпоху глобализации // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2013. № 5. С. 159–167.
2. Курбанова М.Г. Эргонимы современного русского языка: семантика и прагматика: дис. ... канд. филол. наук. Астрахань, 2014. 191 с.
3. Самсонова Е.С. Концепция системы эргонимов иноязычного происхождения в коммуникативном пространстве города // Вестник науки Сибири. 2012. № 4(5). С. 247–251.
4. Яковлева Е.А., Емельянова А.М. Ономастическое пространство как составная часть «языка города» и его основные единицы (на примере эргонимов г. Уфы) // Вестник Башкирского университета. 2006. № 3. С. 84–87.
5. Aronin L., Y'Laoire M. The material culture of multilingualism: moving beyond the linguistic landscape // International Journal of Multilingualism. 2013. Vol. 10. no. 3. Pp. 225–235.
6. Backhouse P. Linguistic Landscape. A Comparative study of Urban Multilingualism in Tokyo. Clevalon, 2007. 158 p.
7. Landry R., Bourhis R. Linguistic landscape and ethnolinguistic vitality: an empirical study // Journal of Language and Social Psychology. 1997. Vol. 16. no. 1. Pp. 23–49.

REFERENCES

1. Kirilina A.V. Description of the linguistic landscape as a new method of language study in the age of globalization. In: *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta*. Seriya: Filologiya [Vestnik of Tver State University. Series: Philology]. 2013, no. 24, Iss. 5, pp. 159–167.
2. Kurbanova M.G. Ergonimy sovremennogo russkogo yazyka: semantika i pragmatika: dis. ... kand. filol. nauk [Ergonyms of the modern Russian language: semantics and pragmatics: candidate thesis in Philology]. Astrakhan, 2014. 191 p.
3. Samsonova E.S. The concept of the system ergonomov of foreign origin in the communicative space of the city. In: *Vestnik nauki Sibiri* [Journal of science of Siberia]. 2012, no. 4(5), pp. 247–251.
4. Yakovleva E.A., Emel'yanova A.M. Onomastic space as an integral part of "language city" and its basic units (study of ergonomov of Ufa). In: *Vestnik Bashkirskogo universiteta* [Bulletin of Bashkir State University]. 2006, no. 3, pp. 84–87.
5. Aronin L., O'Laoire M. The material culture of multilingualism: moving beyond the linguistic landscape. In: *International Journal of Multilingualism*, 2013, Vol. 10, no. 3, pp. 225–235.
6. Backhouse P. Linguistic Landscape. A Comparative study of Urban Multilingualism in Tokyo. Clevalon, 2007, pp. 66–67.
7. Landry R., Bourhis R. Linguistic landscape and ethnolinguistic vitality: an empirical study. In: *Journal of Language and Social Psychology*, 1997, Vol. 16, no. 1, 158 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Исаева Мария Геннадьевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры германской филологии и межкультурной коммуникации Гуманитарного института Череповецкого государственного университета;
e-mail: mashasuprugina@yandex.ru

Строганова Кристина Сергеевна – студент 4 курса специальности «Лингвистика» кафедры германской филологии и межкультурной коммуникации Гуманитарного института Череповецкого государственного университета;
e-mail: kristuha-24@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Mariia Isaeva – candidate of Philology, associate professor at the Department of Germanic Philology and Cross-Cultural Communication, Institute of Humanities, Cherepovets State University;

e-mail: mashasuprugina@yandex.ru

Kristina Stroganova – graduate student of Linguistics at the Department of Germanic Philology and Cross-Cultural Communication, Institute of Humanities, Cherepovets State University;

e-mail: kristuha-24@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Исаева М.Г., Строганова К.С. Лексико-семантические и структурно-графические особенности иноязычных эргонимов г. Череповца // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2017. № 2. С. 6–11.

DOI: 10.18384/2310-712X-2017-2-6-11

THE CORRECT REFERENCE TO ARTICLE

M. Isaeva, K. Stroganova. Lexical-semantic and structural-graphic analysis of the foreign ergonyms of cherepovets city. In: *Bulletin of Moscow Region State University*. Series: Linguistics. 2017, no. 2, pp. 6–11.

DOI: 10.18384/2310-712X-2017-2-6-11

УДК 82-34

DOI: 10.18384/2310-712X-2017-2-12-22

ЯЗЫКОВАЯ И РЕЧЕВАЯ ОППОЗИТИВНОСТЬ В ТЕКСТЕ НАРОДНОЙ СКАЗКИ

Соловьева Н.В.*Московский государственный областной университет
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А, Российская Федерация*

Аннотация. В статье рассматриваются проявления категории оппозитивности на разных уровнях языка и на уровне текста. На морфологическом уровне описываются противопоставленные словообразовательные морфемы и служебные слова. На лексическом уровне выявляются оппозиции, представленные качественными, комплементарными, векторными и конверсивными антонимами. На уровне текста анализируются текстовые оппозиции, реализуемые в противопоставлении открытых и закрытых пространственных образов, персонажей сказки друг другу, зачина и концовки сказочного текста.

Ключевые слова: оппозитивность, грамматические оппозиции, антонимы, текстовые оппозиции, контраст.

LANGUAGE AND SPEECH OPPOSITENESS IN FOLK TALES

N. Solovyeva*Moscow Region State University
105005, Moscow, Radio st., 10A, Russian Federation*

Abstract. The article deals with the manifestations of the category of oppositeness at different language levels and at the level of the text. Oppositions of derivational morphemes and functional words are regarded as grammatical ones. Contrary qualitative, complementary, directional and converse oppositions are described at the lexical level. The classification of textual oppositions is based on semantic and grammatical oppositions and represent the opposed spatial images, the opposed characters and the opposed beginning and ending of a folktale.

Key words: oppositeness, grammatical oppositions, antonyms, textual oppositions, contrast.

В процессе познавательной и оценочной деятельности человек структурирует окружающий мир, выделяя в нём дискретные сущности и обнаруживая их противоположные стороны. При этом «существование противоположных сторон в явлениях окружающей действительности и познание их человеком находит своё отражение в бинарных оппозициях, являющихся определяющими категориями человеческого сознания» [8, с. 4].

Средства языка фиксируют противоположные стороны предметов и явлений на различных уровнях языка и на уровне текста. Объектом настоящего исследования выступают языковые и речевые оппозиции в текстах английских на-

родных сказок. Наша цель – доказать, что лингвистическая категория оппозитивности пронизывает языковое и художественное пространство и находит выражение в организации противопоставленных языковых единиц и композиционно-речевых форм.

В настоящее время инвентарь языковых единиц, служащих для реализации категории оппозитивности, выявлен достаточно полно. Так, к морфологическим грамматическим оппозициям можно отнести противопоставленные словообразовательные морфемы и служебные слова. При этом выделяют оппозиции-контраритивы [1, с. 12], один из членов которых имеет отрицательный аффикс, а второй – коррелирующий с ним нулевой. В зависимости от оттенков значения отрицательных аффиксов мы выделяем:

1) оппозиции контраэссентивов, в которых приставка *un-* экспонирует семы исключения того, что обозначается основой, из класса предметов, свойств или действий (“*He <...> knew the fatal result of his thoughtless wish, and of the bad luck which happened to several others with **selfish** desires <...> The mermaid promised that he and his family should ever possess these gifts, and that, for the sake of his **unselfish** desires, none of his family should ever come to want*” [12, с. 41]);

2) оппозиции контрадириктивов, представленные парой антонимов, один из которых содержит отрицательный префикс *dis-*, экспонирующий сему антинаправленности, а второй, соответственно, экспонирует сему направленности (“*So he **dismounted** <...> and he went in and brought out the lass and gave her to the Baron, who **mounted** his horse and rode away with her*” [11, с. 190–191]).

Оппозиции контрадириктивов могут быть представлены парой антонимов, содержащих семы отрицательной и положительной / нейтральной оценочности (“*At last her **ill-usage** of him was told to Alice <...> poor Dick could not bear this **usage** any longer...*” [11, с. 171–172]). По структурному составу производное слово *usage* противопоставляется сложнопроизводному слову *ill-usage*. Здесь, на наш взгляд, можно провести аналогию между приведенной оппозицией и однокорневыми оппозициями, т. к. антонимичность передается путём прибавления корня, придающего исходной основе противоположный смысл.

Система оппозиций антонимичных предлогов не может рассматриваться отдельно от противопоставленных однозначных слов, так как только в рамках словосочетания они указывают на определённые отношения между объектами окружающей действительности, таким образом реализуя свою семантическую функцию. В текстах сказок мы выявили:

1) пространственные оппозиции, передающие разнонаправленность действий относительно ориентира: “... **off** falls her own pretty head, and **on** jumps a sheep’s head” [11, с. 199];

2) временные оппозиции, передающие противоположность временной локализации действий и состояний относительно определённой точки отсчёта: “**After** this he found himself as badly off as **before**...” [11, с. 169].

Выделение союзов в оппозиции осложнено редкой совместной встречаемостью в тексте. Проведённое исследование позволило нам выделить:

1) оппозиции включения / исключения (“*Next morning the street was full*

of girls with aprons held out, **both gold and silver in them; but Jack's own sweetheart was among them, and she had **neither gold nor silver, nought but two copper pennies, that was all she had**" [11, с. 210]). В приведённом примере грамматическая союзная оппозиция *both <...> and – neither <...> nor* сочетается с лексической оппозицией *nought – all*, которую мы относим к антонимическим триплетам. В работе Д.А. Круз под антонимическим триплетом [10, р. 201] подразумевается оппозиция глаголов с противопоставленными значениями в сочетании с промежуточным звеном – нейтрализующим членом оппозиции, обеспечивающим условие для вступления в отношения противопоставления. Мы полагаем, что оппозиция *nought – all* не относится к комплементарным, дополняющим друг друга до целого, т. к. легко выделяется промежуточное звено *something*. На наш взгляд, понятие «антонимический триплет» может быть распространено и на другие части речи;**

2) позитивно обусловленные / негативно обусловленные оппозиции, возникающие за счёт союзов *if* «если» – *unless* «если не»: “**Unless** you love me, I shall never be happy more.” – “**But if** I love you”, says she, “will you not fly away and leave me one of these fine days?” [11, с. 160];

3) оппозиции, выражающие логическое противоречие за счёт союзов *and* «и» – *but* «но»: “It is not so, nor it was not so. **And** God forbid it should be so,” said Mr. Fox <...> “**But** it is so, and it was so. Here's hand and ring I have to show...” [11, с. 151].

Изученный материал позволяет представить классификацию лексических антонимов, значимых для обеспечения коммуникативно-прагмати-

ческого потенциала оппозитивности в тексте. В зависимости от характера обозначаемой противоположности выделяются: градуальные (ступенчатые) антонимы, выражающие противоположность качеств и признаков; комплементарные антонимы, выражающие дополнительность; векторные антонимы, выражающие противоположную направленность действий, свойств и признаков; конверсивные антонимы, обозначающие действия и отношения как обратные.

Антонимы, выражающие качественную противоположность, реализуют оппозиции, в которых качество меняется постепенно [7, с. 25]: “*Tommy Grimes was sometimes a **good** boy, and sometimes a **bad** boy; and when he was a bad boy, he was a very bad boy*” [11, с. 164].

Градуальные оппозиции могут быть симметричными, т. е. противопоставленными по одним и тем же составляющим лексического значения (“...*on the opposite side of the fire to the settle, sits the white-haired **old** grandfather <...> A footstep is heard without, causing the little company to look towards the door, which opens and admits a **young** lad, all excited*” [12, с. 47]) и несимметричными, т. е. представленными семантически или стилистически неоднородными единицами (“...*when she looked on him, her eyes shone like the **brightest** of stars on a **gloomy** night*” [12, с. 38]).

Отметим, что в изученном материале нередко встречаются удвоение и утроение противопоставленных членов оппозиции, что мы считаем характерной чертой фольклорных текстов, изобилующих тавтологическими повторами и параллельными конструкциями:

“How did you get such **thick thick** knees?”;

“Much praying, much praying” (*piously*);

“How did you get such **thin thin** thighs?”;

“Aih-h-h! – late – and wee-e-e – moul” (*whiningly*) [11, с. 181].

В качестве критерия антонимичности как особой дополнительной характеристики языковой единицы выделяются не только противопоставленность значений, но и их семантическое единство, обеспечивающее основание для сравнения. Таким образом, единицы *rich* и *poor* не могут считаться антонимами в следующем примере, поскольку *rich* используется в значении «ценный, щедрый» применительно к подарку, а *poor* описывает материальное состояние героя: “They then told the story of the cat, and showed the **rich** present that the king and queen had sent for her to **poor** Dick” [11, с. 175].

Антонимы могут быть классифицированы в зависимости от степени антонимичности, т. е. степени противопоставленности их значений. Как уже говорилось выше, выделяются симметричные антонимы, противопоставленные по одним и тем же составляющим лексического значения, и несимметричные антонимы, представленные семантически или стилистически неоднородными единицами. В качестве примера приведём антонимы *badly-off* – «нуждающийся, оказавшийся в трудном материальном положении» и *rich* – «богатый»: “After this he found himself as **badly-off** as before; and being almost starved again, he laid himself down at the door of Mr. Fitzwarren, a **rich** merchant” [11, с. 169]. Анализируемые члены оппозиции несимметричны вследствие семантической неоднородности (*badly-off* подразумевает временный характер

признака; *rich* не содержит временных ограничений) и стилистической неоднородности (*badly-off* образован по конверсии от фразеологизма *to be badly off* и принадлежит к разговорной лексике; *rich* представляет собой стилистически нейтральную единицу).

Класс комплементарных антонимов, выражающих дополнительную, представлен меньшим количеством оппозиций. Шкала противопоставлений реализуется двумя противоположными членами, дополняющими друг друга до целого. В нашем исследовании отмечаются комплементарно противопоставленные слова категории состояния (“So the **sick** son married the **well** sister; and the **well** son married the **sick** sister...” [11, с. 202]), имена существительные (“The **day** was done and the **night** came on and Earl Mar’s daughter was thinking of going to sleep...” [11, с. 160]), субстантивированные прилагательные (“And then the third head asked: “The **dead** carrying the **living**; riddle me that?” [11, с. 134]).

Типичной чертой фольклорных текстов следует признать одновременное использование нескольких пар оппозиций: сочетание в одном контексте ряда качественных оппозиций (*He saw young and old, rich and poor, pretty and plain, and could not meet with one to his mind* [11, с. 138]), сочетание в одном контексте градуальной пары антонимов (*mirth – sorrow*) и комплементарной пары антонимов (*death – birth*):

“Alive he filled the court with **mirth**;

His **death** to **sorrow** soon gave **birth**” [11, с. 147].

Антонимы, выражающие противоположную направленность действий, признаков и свойств, выступают проявлением векторной противополож-

ности [7, с. 27]. Подавляющее большинство антонимов этого класса представлено глаголами, обозначающими противоположно направленные действия: “*Dick now tried to rise, but was obliged to lie down again, being too weak to stand...*” [11, с. 170].

Конверсивные антонимы выражают двусторонние отношения, обозначая одно и то же действие или отношение в виде двух взаимно направленных. Примером подобных отношений служат глаголы *get – give*: “... *you had no sooner got the bagpipes than you gave them for the gloves, which were not worth one-quarter of the money*” [11, с. 31].

Выше мы упоминали понятие антонимического триплета как оппозиции глаголов с противопоставленными значениями в сочетании с промежуточным звеном – нейтрализующим членом оппозиции, обеспечивающим условие для вступления в отношения противопоставления. Классическим примером служат глаголы *to live – «жить»* и *to die – «умереть»*, которые образуют антонимический триплет с *to be born – «родиться»*. Нейтрализующий член оппозиции не всегда реализуется в контексте, чаще он подразумевается: “...*and they all lived happy and died happy, and never drank out of a dry cappy*” [11, с. 202]. В приведённом нами примере антонимический триплет может быть назван реверсивно-комplementарным, т. к. два члена триплета представляют собой обратно направленные действия (*to live – to die*), а третий член служит необходимым условием совершения этих действий (*to be born*).

Ключевое для антонимии понятие противоположности связывает это

явление со сложным и многомерным феноменом энантиосемии. Многие лингвисты (Р.А. Будагов, Л.А. Новиков, Т.Г. Пономаренко, О.М. Соколов и др.) рассматривают энантиосемию как разновидность антонимии, предполагающую полную поляризацию значений [3]. Номинативная энантиосемия имеет те же семантические типы, что и лексическая антонимия, следовательно, классификация оппозиций по способу выражения противоположности может быть применена и к энантиосемии. Приведем пример конверсивной энантиосемической оппозиции с выраженной встречной направленностью действий двух участников ситуации: “*If them'm ready to larn, Old Jacob and Tan will larn 'em kind and steady, and if they'm stubborn they can find out fast enough the hard way...*” [12, с. 50].

Совпадение энантиосемических оппозиций с антонимическими оппозициями ещё раз убеждает в универсальности категории противоположности и позволяет вывести инвариантное содержание отношений противопоставления в языке. Однако существует ряд значимых отличий, позволяющих отнести энантиосемию к самостоятельной лексико-семантической категории: в антонимических оппозициях противоположность выражается двумя словами, тогда как при энантиосемии в структуре одной лексической единицы содержатся полярные значения; антонимическое противопоставление осуществляется за счёт ядерных сем, энантиосемическое противопоставление допускается и по периферийным семам; антонимы могут противопоставляться как в контексте, так и вне его, энантиосемия реализуется только в контексте [3].

Существование межчастеречных оппозиций обусловлено тем, что одинаковые фрагменты действительности могут получать различное частеречное выражение. Разные части речи могут быть в равной степени противопоставлены, несмотря на различающиеся категориально-грамматические семы, если им свойственны одноименные категориально-лексические семы. Как утверждает Е.Н. Миллер, «антонимия – это категория плана содержания, поэтому возможны противопоставления любых номинативных единиц с противоположным значением, независимо от плана выражения» [4, с. 78]. Необходимым свойством антонимов является способность выражать противоположные друг другу значения. Антонимия объективно обозначает односущностные явления реального мира. Лексические единицы, называющие понятия, которые подтверждают единую сущность явления, равноправны в смысловом отношении, т. е. слова, принадлежащие к разным грамматическим категориям, имеют одинаковые возможности в представлении того или иного процесса, признака, объекта. Мы считаем, что принадлежащие к разным частям речи слова являются языковыми антонимами, поскольку противоположность их лексических значений обеспечивается противоположностью значений основ вне зависимости от ситуации употребления. Тем не менее, межчастеречные оппозиции следует признать несимметричными вследствие их грамматической неоднородности (неспособности передавать типизированные связи одной определённой формы) и отсутствия идентичности в дистрибуции.

Подчеркнем, что, как семантически

несимметричные образования, характеризующиеся более слабой степенью антонимичности вследствие своей семантической неоднородности, межчастеречные оппозиции должны быть отнесены к периферии поля оппозитивности [9, с. 11].

Противопоставленность фразеологизмов «обеспечивается однородной семантической структурой языковых единиц при наличии в ней противоположных компонентов, за счёт чего создается противопоставление» [8, с. 58]. Семантическая однородность обеспечивает основание для сравнения, а наличие отрицания в смысловой структуре сопоставляемых языковых единиц обуславливает способность фразеологических единиц выражать противоположные понятия. Так, семантическая однородность фразеологизмов *first of all* и *at last* обеспечивает основание для сравнения происходящих событий по времени, элементы *first* и *last* содержат дифференциальный признак, выражающий противопоставленность значений: “*First of all she took some mud and made a sort of round cake with it <...> At last, and at last, the magpie looked up and saw nobody near her but the silly turtle-dove...*” [11, с. 196–197].

Одной из особенностей оппозиций в фольклорных текстах выступает их способность к фразеологизации:

“*The wonder (always told by the old gossips as a secret) was talked of far and near in the course of a few weeks...*” [12, с. 44];

“*But though they searched with lanterns high and low not a sign of any living creature could they find*” [12, с. 47].

Лексические и фразеологические противопоставленные единицы раз-

личаются по значению, стилистической принадлежности и выполняемым функциям, однако обладают единой семантической основой – противоположностью значений и представляют собой одно целое – антонимию номинативных единиц. Так, в оппозиции *poor – rolling in wealth* первый член – лексема, нейтральная по стилю, второй член характеризуется образностью, указывает на огромное богатство и сопоставим с русским аналогом «как сыр в масле кататься» (...when the night came on he put an ass of his own for the precious Neddy of the **poor** youth <...> It was soon known through the town that jack had returned **rolling in wealth** [11, с. 207]). Одна из причин возникновения лексико-фразеологических оппозиций – отсутствие в языке слова, которое реализовало бы подобную противоположность значений, и стремление говорящего к выразительности, оказанию влияния на собеседников [5, с. 125].

К категориальным грамматическим оппозициям относятся: оппозиции первичного времени (настоящее / прошедшее), в которых формы настоящего и прошедшего времени глагола передают противопоставленность временных планов: «*And he said to himself: “Well, well, I never **was** so near my death as I **am** now”*» [11, с. 83]; оппозиции вторичного времени (будущее / небудущее), представленные глагольными формами, противопоставляющими план настоящего времени будущему: «*...you shall have half of all I've got or shall get*» [11, с. 45]; модальные оппозиции, выражающиеся противопоставленными формами на основе антонимичных сем реальности / ирреальности: «*Well, my son,” said the Warlock Merlin, “there*

*are but two things, **simple they may seem, but hard they are to do**”* [11, с. 119].

Реализации оппозитивности на синтаксическом уровне способствует использование инверсии, параллельных конструкций, повторов с антонимическим усилением, полисиндетона, асиндетона, парцелляции [2, с. 6]. Нами был выявлен случай противопоставления подлежащего и дополнения в предложении с инвертированным порядком слов: «*...the king said: “**Never had prince such a subject**”; when Sir Richard heard this, he said: “**Never had subject such a prince**”*» [11, с. 178].

В настоящем исследовании грамматические и лексические оппозиции служат основой создания типологии текстовых оппозиций. В тексте сказки обнаруживаются оппозиции, перешедшие из мифологической в фольклорную картину мира. Противопоставления пространственных образов могут быть вертикальными (земля – небо, земля – нижний мир) и горизонтальными (свой – чужой, реальный – потусторонний) [5, с. 67]. Развитие сюжета происходит в зависимости от того, к какому сказочному пространству принадлежит герой. Если он живёт в далёком королевстве, сказочное повествование определяется его поисками и преодолением трудностей в пути. Если герой принадлежит к реальному миру, то он сам – основное действующее лицо.

Рассмотрим использование вертикальной оппозиции в тексте сказки «Джек и Бобовый стебель», действие которой разворачивается на земле, в саду матери Джека, и на небе, в высоком-превысоком доме великана-людоеда. Бобовый стебель выступает в качестве волшебного медиатора, сим-

волизирующего перемещение в иной мир:

*“...the beans his mother had thrown out <...> into **the garden**, had sprung up into a big beanstalk which went up and up and up till it reached **the sky**”* [11, с. 62].

Вертикальная оппозиция может соединять разные миры и стихии. Так, в сказке «Лути и Русалка» героиня-русалка пытается заманить земного жителя в свой подводный мир, пообещав, что со временем он сможет вернуться домой: *“...when you have seen all you would like to see, or get tired of my company and life in the **water** you can return to **land** and bring back as much of our treasures as you like, so come along, my handsome”* [12, с. 42].

Реализация горизонтальной оппозиции представлена, например, при противопоставлении образов дома и страны эльфов в сказке «Рыцарь Роланд». Сестра главного героя Элен исчезает, отправившись на поиски мяча:

*“They **sought her east**, they sought her **west**,*

*They **sought her up and down**,*

And woe were the hearts of those brethren,

*For she **was not to be found**”* [11, с. 118].

Братья Элен навещают волшебника Мерлина в его пещере, по его совету отправляются в страну короля эльфов и гибнут один за другим, за исключением младшего брата – рыцаря Роланда, которому удалось одержать победу над королем, расколдовать сестру и воскресить братьев. Образ Чёрной башни в стране эльфов – места пленения Элен – противопоставляется образу дома:

“...and they all four passed out of the hall, through the long passage, and turned

their back on the Dark Tower, never to return again. So they reached home, and the good queen their mother” [11, с. 124].

Второй тип оппозиций связан с характеристикой персонажей волшебной сказки. Проведённый анализ позволил нам выделить пять типов оппозиций в зависимости от семантической сферы: индивидуальные, семейные, сословные, пространственные и по сфере действия.

Противопоставления персонажей по целому ряду параметров представлены в сказке «Розовый куст». При этом падчерица противопоставляется мачехе по индивидуальному статусу (добрая / злая; красивая / некрасивая), семейному статусу (кровное родство / некровное родство), пространственной локализации (обстановка любви и взаимопонимания в доме умершей матери и доброго отца / обстановка вражды в новом доме у мачехи) и действиям (злая мачеха убивает падчерицу – разрушение / воскресшая в образе птицы падчерица мстит обидчикам – восстановление).

Отметим, что один и тот же персонаж может выполнять поочерёдно функции помощника или вредителя, что отражает внутренние противоречия и амбивалентную природу некоторых героев. Так, жена великана-людоеда в сказке «Джек и Бобовый стебель» помогает Джеку спастись, убедив супруга в том, что он почуял дух мальчика, съеденного им раньше: *“How forgetful I am, and how careless you are not to know the difference between **live** and **dead** after all these years”* [11, с. 66]. И позднее она помогает мужу найти Джека, указав на место его укрытия.

Контраст в образе героя может выражаться не только за счёт внутренних

противоречий, но и внешне. Героиня сказки «Тростниковая шапочка» получает своё прозвище из-за веточек тростника, под которыми она скрывает красивый наряд. Она моет горшки, чистит кастрюли и выполняет всю грязную работу в доме, где служит. Когда её никто не видит, она переодевается, едет на бал и покоряет сердце сына хозяев, очарованного её красотой и кротостью: *“And she offered with her cap o’rushes, and there she was in her beautiful clothes”* [11, с. 55].

Отметим гиперболизацию противоположных признаков: под некрасивыми веточками тростника скрывается «прекраснейшая» девушка: *“the beautifullest lady you ever see”* [11, с. 52].

Третий тип оппозиций представлен сюжетным контрастом начала и окончания сказки. В сказках происходит восхождение от несчастья к счастью. В начале сказки «Тростниковая шапочка» отец выгоняет героиню из дома, обидевшись на её ответ: *“How much do you love me, my dear?”* – *“Why, I love you as fresh meat loves salt,”* says she. <...>

“You don’t love me at all,” says he, *“and in my house you stay no more”* [11, с. 52].

В конце сказки отец приглашён на свадьбу героини, где все угощения подаются без соли. Он осознаёт свою ошибку и рассказывает: *“And I turned her from my door, for I thought she didn’t love me. And now I see she loved me best of all”* [11, с. 56].

Контраст утвердительных и отрицательных форм *didn’t love / loved* усиливается благодаря контекстуальной оппозиции *not at all / best of all*.

В конце сказки героиня меняет своё обличье и объясняется с отцом. Таким образом, несчастье Тростниковой шапочки в начале сказки сменилось заслуженным счастьем – свадьбой с сыном хозяев и примирением с отцом.

В заключение отметим, что проведённый нами анализ основных типов оппозиций, представленных в текстах народных сказок, позволяет утверждать, что противопоставление лежит в основе композиции произведений этого жанра и является их имманентным свойством.

ЛИТЕРАТУРА

1. Боева Н.Б. Грамматическая антонимия в современном английском языке: автореф. дис. ... док. филол. наук. М., 2001. 32 с.
2. Кулешова А.В. Категории контраста в оппозиции в лингвистическом анализе // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2014. № 2 (87). С. 4–7.
3. Махмутова Л.Р. Отражение семантической категории противоположности в энантиосемии [Электронный ресурс] // Вестник Чувашского университета. 2009. № 3. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/otrazhenie-semanticheskoy-kategorii-protivopolozhnosti-v-enantiosemyi> (дата обращения: 20.08.2015).
4. Миллер Е.Н. Межчастеречная антонимия // Филологические науки. 1981. № 1. С. 79–82.
5. Миллер Е.Н. Природа лексической и фразеологической антонимии. Саратов: Издательство Саратовского университета, 1990. 222 с.
6. Соловьева Н.В. Бинарные оппозиции как основополагающие элементы мифологической и фольклорной картин мира // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2014. № 4. С. 63–69.

7. Соловьёва Н.В. Лексические и фразеологические неологизмы, вступающие в отношения противоположности: дис. ... канд. филол. наук. М., 2006. 316 с.
8. Соловьёва Н.В. Оппозитивность как текстообразующая лингвистическая категория (на материале английского языка): монография. М.: ИИУ МГОУ, 2016. 93 с.
9. Царегородцева Н.В. Антонимические корреляции в идеографическом аспекте (на материале английских паремий): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2013. 24 с.
10. Cruse D.A. *Lexical Semantics*. Cambridge: Cambridge University Press, 2011. 422 p.
11. *English Fairy Tales: Сборник классических английских сказок / collected by J. . М.: Книга по Требованию*, 2015. 288 с.
12. *Folk-tales of the British Isles: Народные сказки Британских островов: сборник / сост. Дж. Риордан. М.: Радуга, 1987. 368 с.*

REFERENCES

1. Boeva N.B. *Grammaticheskaya antonimiya v sovremennom angliiskom yazyke: avtoref. dis. ... dok. filol. nauk* [Grammatical antonyms in modern English: abstract of PhD in Philology]. Moscow, 2001. 32 p.
2. Kuleshova A.V. Category of contrast in opposition in the linguistic analysis. In: *Izvestiya Voronezhskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Proceedings of the Voronezh State Pedagogical University]. 2014, no. 2 (87), pp. 4–7.
3. Makhmutova L.R. The reflection of the semantic category of opposites in enantiosemy [E-source]. In: *Vestnik Chuvashskogo universiteta. № 3* [Bulletin of the Chuvash University. no. 3]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/otrazhenie-semanticheskoy-kategorii-protivopozhnosti-v-enantiosemy> (request date 20.08.2015).
4. Miller E.N. Antonymy in different parts of speech. In: *Filologicheskie nauki* [Philological Sciences]. 1981, no. 1, pp. 79–82.
5. Miller E.N. *Priroda leksicheskoi i frazeologicheskoi antonimii* [The nature of lexical and phraseological antonymy]. Saratov, Saratov University Publ., 1990. 222 p.
6. Solov'eva N.V. Binary opposition as fundamental elements of mythological and folk paintings in the world. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Lingvistika* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Linguistics], 2014, no. 4, pp. 63–69.
7. Solov'eva N.V. *Leksicheskie i frazeologicheskie neologizmy, vstupayushchie v otnosheniya protivopozhnosti: dis. ... kand. filol. nauk* [Lexical and phraseological neologisms entering into a relationship of opposites: PhD thesis in Philology]. Moscow, 2006. 316 p.
8. Solov'eva N.V. *Oppozitivnost' kak tekstoobrazuyushchaya lingvisticheskaya kategoriya (na materiale angliiskogo yazyka): monografiya* [Oppositionist as a linguistic text-forming category (on the material of English language): the monograph]. Moscow, IIU MGOU Publ., 2016. 93 p.
9. Tsaregorodtseva N.V. *Antonimicheskie korrelyatsii v ideograficheskom aspekte (na materiale angliiskikh paremii): avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Antonymy correlation in ideographic aspect (on the material of English Proverbs): abstract of PhD thesis in Philology]. Ekaterinburg, 2013. 24 p.
10. Cruse D.A. *Lexical Semantics*. Cambridge: Cambridge University Press, 2011. 422 p.
11. *English Fairy Tales: a Collection of classic English fairy tales. Comp. Joseph Jacobs. Moscow, Kniga po Trebovaniyu Publ., 2015. 288 p.*
12. *Folk tales of the British Isles: a collection / Comp. John Riordan. Moscow, Raduga Publ., 1987. 368 p.*

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Соловьева Наталья Владимировна – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры английской филологии Московского государственного областного университета; e-mail: natavs@list.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Nataliya Solovyeva – candidate of Philology, associate Professor, associate professor at the Department of English Philology, Moscow Region State University; e-mail: natavs@list.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Соловьева Н.В. Языковая и речевая оппозиционность в тексте народной сказки // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2017. № 2. С. 12–22.

DOI: 10.18384/2310-712X-2017-2-12-22

THE CORRECT REFERENCE TO ARTICLE

N. Solovyeva. Language and speech oppositeness in folk tales. In: *Bulletin of Moscow Region State University*. Series: Linguistics. 2017, no. 2, pp. 12–22.

DOI: 10.18384/2310-712X-2017-2-12-22

РАЗДЕЛ II

ГЕРМАНСКИЕ ЯЗЫКИ

УДК 81'373.46

DOI: 10.18384/2310-712X-2017-2-23-33

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЦЕНТРОБЕЖНОЙ И ЦЕНТРОСТРЕМИТЕЛЬНОЙ ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ ТЕРМИНОСИСТЕМЫ ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ АНГЛИИ

Иконникова В.А., Цверкун Ю.Б.

Московский педагогический государственный университет

119991, г. Москва, ул. Малая Пироговская, д. 1/1, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматривается влияние противоположных тенденций развития терминологий на особенности терминологических единиц английской системы школьного образования. Авторы развивают теорию культурного компонента значения, выявляемого при лексико-семантическом анализе терминологических единиц гуманитарных областей знания. Приводится классификация терминологических единиц английской терминосистемы сферы образования; анализируются примеры вариантности (полисемии и синонимии) и уникальности (безэквивалентности) терминов в контексте воздействия центробежной и центростремительной тенденций развития терминосистем.

Ключевые слова: английская терминосистема образования, лингвокультурологический аспект, центростремительная и центробежная тенденции развития терминосистем.

THE INTERDEPENDENCE OF CENTRIFUGAL AND CENTRIPETAL TENDENCIES OF THE DEVELOPMENT OF THE ENGLISH SCHOOL EDUCATION TERMINOLOGICAL SYSTEM

V. Ikonnikova, Yu. Tsverkun

Moscow State Pedagogical University

119991, Moscow, Malaya Pirogovskaya st., 1/1, Russian Federation

Abstract. The article reports on a study of the influence of the opposite terminology development tendencies on the peculiarities of the English school education system terminological units. The authors develop the theory of the cultural component of meaning detected in the course of the lexical-semantic analysis of the humanities terminological units. The article contains a classification of terminological units of the English education terminological system. The authors analyze the examples of variation (polysemy and synonymy) and uniqueness (non-

equivalence) of terms in the context of the centrifugal and centripetal tendencies in terminological systems development.

Key words: English education terminological system, linguo-cultural aspect, the centrifugal and centripetal tendencies in terminological systems development.

В условиях глобализации сфера образования, являясь одной из важнейших областей как межкультурного взаимодействия, так и сохранения национального своеобразия, представляет большой интерес для лингвокультурологического анализа. Актуальность исследования определяется прежде всего необходимостью изучить изменения, происходящие как в российском образовании, так и в образовательных системах англоязычных государств, что непосредственно отражается на терминологической лексике сферы образования.

Наряду с существующими национальными системами образования, все большее распространение в школьном образовании многих государств получают программа Международного Бакалавриата (МБ) и соответствующая специальная лексика, представляющая собой центростремительную тенденцию развития англоязычной терминологии сферы образования. Возникает вопрос, насколько национальные терминосистемы сферы образования воспринимают новую терминологию.

Терминология сферы образования изучалась в работах С.О. Макеевой [16], М.В. Мельниковой [17], Е.С. Пешехоновой [18], Ю.О. Трегубовой [19] и др. В частности, терминология программы Международного Бакалавриата уже становилась объектом исследования в работах А.М. Гуреевой, С.Л. Мишлановой, В.Ю. Мишланова [12; 13; 14] и др. Исследователи проводят анализ когнитивно-дискурсивных

особенностей терминологии МБ в образовательном дискурсе, а также рассматривают специфику вариативности терминологии МБ [12; 13; 14]. Разработаны параметры вариативных моделей терминологии Международного Бакалавриата. В результате структурного анализа выявляются вариативные модели по количеству и по составу компонентов в русском и английском языках [14, с. 164].

В отличие от перечисленных работ цель этого исследования состоит в выявлении соотношения центростремительной и центробежной тенденций развития английской терминосистемы школьного образования и их влияния на содержание терминологических единиц, в т. ч. на возникновение и развитие культурного компонента в их семантике. К первой тенденции относится, в частности, создание унифицированной терминосистемы МБ, ко второй – сохранение уникальных, национально маркированных терминологических единиц терминосистемы Англии или национально маркированных значений терминов.

Влияние центростремительной тенденции на развитие английской терминологии школьного образования

При изучении соотношения центростремительной и центробежной тенденций развития англоязычной терминологии в целом необходимо остановиться на работе по стандартизации терминов сферы образова-

ния. Главной задачей процесса стандартизации является нивелирование неоднозначности интерпретации отдельных терминологических единиц для формирования единого научного языка в целях его использования во всех сферах человеческой деятельности, в частности, в сфере образования. Например, 5 сентября 2011 года в Париже состоялась генеральная конференция Организации Объединённых Наций по вопросам образования, науки и культуры (UNESCO), на которой была принята резолюция о пересмотре Международной стандартной классификации образования (МСКО) (The International Standard Classification of Education (ISCED)).

Так, в принятом по итогам конференции документе указывается, что «*The International Standard Classification of Education (ISCED) is a framework which allows for the standardized reporting of a wide range of policy-relevant education statistics according to an internationally agreed set of common definitions and concepts thus ensuring cross-national comparability of resulting indicators*» [9, p. 1] («Международная стандартная классификация образования (МСКО) является рамочным документом, который даёт возможность унифицировать представление необходимых для разработки политики разнообразных статистических данных в области образования в соответствии с согласованным на международном уровне комплексом общих определений и понятий, что позволяет обеспечить сопоставимость национальных показателей» [2, с. 1]). В этом документе представлен список из 68 терминологических единиц, среди которых встречаются ключевые термины современного между-

народного образования, например: *special needs education, random learning, modular programmes, credit, validation of learning outcomes, tertiary education, etc.* [9, p. 79–85].

Однако, несмотря на работу по стандартизации терминологии сферы образования, политические события, происходящие в ряде англоязычных стран, свидетельствуют о процессах, противоположных глобализации, что находит отражение в языке.

В 2016 г. новая лексическая единица «post-truth» стала одной из самых частотных слов в англоязычном дискурсе по подсчётам авторов словаря Oxford Dictionary [8]. Обусловлено это обстоятельство неожиданными результатами референдума о выходе Великобритании из Евросоюза (Brexit) и выборов Президента США 2016 г. Позволим себе обобщение, сформулировав эти итоги следующим образом: англоязычные сообщества Великобритании и США проголосовали за сохранение национального, локального, территориального культурного своеобразия в противовес процессам глобализации, стандартизации, стремлению к унификации. В рамках лингвокультурологического исследования подобные результаты особенно важны в аспекте изучения взаимодействия центростремительной и центробежной тенденций развития терминологий и терминосистем областей знания, отличающихся высоким уровнем условности, таких как юриспруденция, образование, социология и т. д. Ещё несколько лет назад казалось, что путь к глобализации неизбежен, всеобъемлющ, и национальные особенности языка, культуры, правовых и образовательных систем обречены на полное нивелирование.

Однако в последние годы интерес к причинам и результатам стремления сохранить локальное и национальное своеобразие в языке и культуре вновь возрос.

Остановимся на влиянии центростремительной тенденции развития терминологии образования Англии, отметив, что таким своеобразным «центром» в данном случае выступает европейское и международное школьное образование. Особенно актуальным в этот момент является лингвокультурологическое изучение терминологических единиц сферы образования, ярко отражающей изменение общественного мнения и вектора развития лингвистических сообществ.

Постепенное внедрение программы Международного Бакалавриата в школьное образование Англии является результатом глобального процесса интеграции международных программ в национальные системы образования. Представляет интерес изучение вопроса, насколько эта программа и её терминосистема сможет дополнить или вытеснить национальные системы образования и соответствующие терминосистемы.

Организация Международного Бакалавриата была зарегистрирована в Женеве в 1968 г. Первоначально её разработчики стремились создать универсальный курс для обучения наиболее способных студентов, что обеспечивало бы подготовку к поступлению в любой университет мира [5].

Главной целью программы Международного Бакалавриата было заявлено «воспитание любознательной, эрудированной и равнодушной молодежи, которая внесет свой вклад в со-
вершенствование и безопасность мира

путем проявления межкультурного понимания и уважения» [1] («*to develop inquiring, knowledgeable and caring young people who help to create a better and more peaceful world through intercultural understanding and respect»* [11]).

Программа Международного Бакалавриата является универсальной интернациональной школьной программой с общим учебным планом, следовательно, должна представлять собой пример проявления центростремительной тенденции международной унификации дошкольного и школьного образования. Результатом процесса внедрения Международного Бакалавриата является деятельность по стандартизации терминологий. Однако следует обратить внимание на тот факт, что даже в рамках этой программы при её распространении на новые территории и культуры возникает локальное своеобразие терминологии. Так, отмечается, что «система МБ является одним из объективных факторов интеграции в единое образовательное пространство», однако терминология МБ «нуждается в изучении и упорядочении» в т. ч. в связи с широким общественным резонансом и освещением в СМИ, что «приводит к вариативности терминологии» [14, с. 162].

По аналогии с международной англоязычной терминологией юриспруденции [15, с. 151–152] можно привести следующую классификацию терминологических единиц, иллюстрирующих центростремительную тенденцию:

1. англоязычные термины образования, распространенные во всех англоязычных терминосистемах образования (около 70% от общего чис-

ла терминологических единиц системы образования, зафиксированных в общеанглийских и специальных словарях); эти единицы не характеризуются лексико-семантической вариантностью или безэквивалентностью (например, *learning, education, etc.*);

2. унифицированные термины сферы образования (например, термины МБ, МСКО), являющиеся результатом сознательной стандартизации терминологий (около 10% терминологических единиц).

Остальные 20% исследованных единиц представляют собой результат центробежной тенденции развития терминологии сферы образования, т. е. терминологические единицы с культурным компонентом значения.

Приведённые предварительные количественные результаты рассчитывались на основе анализа широкого корпуса, включающего около 20 тыс. терминологических единиц. Рассмотрим особенности терминосистемы школьного образования Англии как альтернативы всё более распространяющейся программы Международного Бакалавриата и как иллюстрации центробежной тенденции развития терминологий.

Особенности терминосистемы школьного образования Англии

Современная терминосистема школьного образования Англии представлена, в частности, терминосистемой Национального Учебного плана (*National Curriculum*), которая сохраняет свои исторические и культурные особенности. В качестве альтернатива, в Англии функционируют образовательные учреждения программы Международного Бакалавриата (*Inter-*

national Baccalaureate), стремящейся не только к международной унификации школьного образования, но и к стандартизации соответствующей терминологии. На территории Англии учреждены 24288 школ [10], из них всего 72 школы предоставляют обучение по программе МБ, что составляет примерно 0,3% [6].

На этом этапе исследования английской терминологической системы сферы образования из лексикографических источников, представленных глоссариями на официальных сайтах Организации Международного Бакалавриата [5] и образовательных учреждений Англии, предлагающих обучение по программе МБ, было выявлено 154 термина, входящих в терминосистему МБ (узкий корпус исследования, анализируемый в этой статье). В целом, узкий корпус исследования включает 1500 общеанглийских терминологических единиц сферы образования, 222 унифицированные терминологические единицы (68 терминов МСКО и 154 термина МБ) и 420 терминологических единиц с культурным компонентом значения. При исследовании семантики терминов использовались как общеанглийские словари [3; 4], так и специальные словари [20; 21]. Для исследования особенностей терминов системы школьного образования Англии необходимо противопоставить терминологические единицы терминосистемы Международного Бакалавриата (ИБ) терминам Национального Учебного (НС) плана.

По семантическому критерию можно составить следующую классификацию указанных единиц:

А) **Вариантность** проявляется в двух аспектах:

1. *Синонимия*: предмет, изучаемая дисциплина – **group** (IB) / **subject** (NC); экзаменационная работа – **papers (1, 2, 3)** (IB) / **examination paper** (NC); оценка, отметка – **grade** (IB) / **mark** (NC).

2. *Полисемия*:

rubric а) *общееангл.* заглавие, заголовок, рубрика; категория; разряд; б) *общееангл.* заголовок, рубрика, параграф (выделенные в книге красным цветом или каким-л. другим образом); в) *общееангл.* общее правило; предписание, приказ; г) **IB** ряд оценочных критериев, применяемых для определения роста знаний и умений студента; используются во всех программах МБ; д) **NC** письменная инструкция для студента, являющаяся частью экзаменационной работы или теста.

Б) **Уникальные** (однозначные, безэквивалентные) терминологические единицы представлены следующими примерами [5]:

Language A the student's first (or native) language.

ab initio language an IB language taught "from scratch". The ab initio language exam must be taken at the end of grade 12 as a standard level after two years of study.

Theory of Knowledge a course taken by all full-diploma candidates, normally in year two. The teacher interweaves all the IB subject areas so that the commonalities and differences in man's various fields of knowledge are explored. This class does not have a formal IB examination, but the teacher does evaluate the diploma candidate's performance for the IB Organization, and one class essay is evaluated by IB examiners and included in the awarding of bonus points when assessed along with the extended essay. A maximum of 3 bonus points may be awarded for very

good essays produced in both TOK and the "extended essay" components.

Таким образом, в рамках терминосистемы МБ можно зафиксировать результаты активного процесса терминообразования путём вторичной номинации, изменения значения *общееанглийского* термина системы образования (**Rubric**), или путём создания терминологических словосочетаний со специальным значением (**Language A**, **ab initio language**, **Theory of Knowledge**). Особое внимание заслуживает терминологическая единица **ab initio language**. Это терминологическое сочетание состоит из двух компонентов: **ab initio** (лат.) + **language** (англ.). Словосочетание **ab initio** заимствовано из латинского языка и не ассимилировано в английском языке, следовательно, терминосочетание **ab initio language** состоит из иноязычного термина и английского имени существительного. Остальные термины МБ образованы в результате применения различных способов терминообразования (морфологического, семантического и синтаксического) на основе англоязычных терминологических единиц. В результате семантического анализа терминологических единиц МБ было выявлено, что из 154 терминов только одна единица (**rubric**) является полисемантической, т. е. в рамках различных терминосистем имеет разные значения; три терминологические единицы (**group**, **papers (1, 2, 3)**, **grade**) МБ являются абсолютными синонимами терминов английской системы школьного образования, остальные 150 терминов являются уникальными (безэквивалентными) терминами МБ.

Несмотря на набирающую силу центристскую тенденцию раз-

вития англоязычной терминосистемы школьного образования, в Великобритании, в частности в Англии, чрезвычайно сильна центробежная тенденция, показателем которой является наличие терминологических единиц с культурным компонентом значения. По аналогии с англоязычной юридической терминологией, под *терминологическими единицами с культурным компонентом значения* понимаются единицы, в значение языкового субстрата которых входит информация об историко-территориальных ценностях, представлениях, особенностях и реалиях культуры определенного историко-территориального сообщества [15, с. 11]. Результатом воздействия центробежной тенденции развития терминологии является сохранение уникальных, национально маркированных терминологических единиц терминосистемы Англии.

К примерам терминологических единиц, иллюстрирующих центробежную тенденцию развития терминологии школьного образования Англии, относятся следующие уникальные терминологические единицы, использующиеся только в терминосистеме Англии:

Brothers and Sisters rule – a rule applied by some admissions authorities if a parent's / guardian's school of choice is over-subscribed. They will sometimes treat the application more favourably if the child concerned already has a brother or sister at the school [20, p. 16].

Flexi-schooling – since 2007, legislation in England has allowed for children to be educated partly at home; in practice this might mean a child attending school for four days per week and being home-schooled for one day per week [20, p. 39].

Achildren – a national charitable organization whose aim is to ensure an integrated approach to children's services, in which schools, social services, and the medical profession work together in the best interest of children [21, p. 113].

Rising 5s – children admitted to school in the term before they reach statutory school age [20, p. 83].

Super-head – a head teacher who, because of their proven outstanding ability as leader and manager of their own school, is given responsibility for raising standards of achievement in other schools besides their own, or in a group or cluster of schools [21, p. 298].

Таким образом, несмотря на ряд очевидных преимуществ процессов глобализации и унификации, в том числе, в сфере образования, центробежные тенденции сохраняются даже внутри терминологии МБ. Отмечая роль центростремительной тенденции в развитии англоязычной терминологии под воздействием терминологии МБ, следует заметить, что локальное своеобразие культуры и системы образования неизбежно начинает оказывать влияние на любую новую терминологию, в том числе призванную нивелировать различия и облегчить понимание. Не следует пренебрегать той ролью, которую оказывает центробежная тенденция на развитие терминологий, включая терминологии новых областей международного сотрудничества. На этом этапе исследования взаимодействия центробежной и центростремительной тенденций развития терминосистемы школьного образования Англии было выявлено, что показатели центростремительной тенденции, представленные общеанглийскими терминами и международ-

ными унифицированными терминологическими единицами (МБ, МСКО), составляют около 70% и 10% соответственно. Термины с культурным компонентом значения, иллюстрирующие центробежную тенденцию, составляют приблизительно 20% от общего числа проанализированных терминологических единиц из широкого корпуса исследования.

Итак, становление и развитие англоязычных терминосистем сферы образования и области его правового регулирования являются сложными и постоянными процессами, обусловленными культурными, правовыми,

лингвистическими, а также мировоззренческими факторами, определяющими познание, аксиологическое осмысление и сохранение историко-территориальной информации в содержании терминологических единиц с культурным компонентом значения [15, с. 39]. Сохранение лингвокультурного разнообразия в специальных областях деятельности, таких как, правовое регулирование в сфере образования, на фоне общемировых процессов глобализации и унификации приобретает в начале XXI в. не только собственно лингвистическое, но и мировоззренческое значение.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Источники

1. *Международный Бакалавриат (IB): историческая перспектива* [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ibo.org/globalassets/digital-toolkit/other-languages/1503-presentation-historyoftheib-ru.pdf> (дата обращения: 12.01.2017).
2. *Пересмотр Международной стандартной классификации образования (МСКО)* // Генеральная конференция. 36-я сессия. Париж. 2011 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.uis.unesco.org/Education/Documents/UNESCO_GC_36C-19_ISCED_RU.pdf (дата обращения: 12.01.2017).
3. *Cambridge Advanced Learner's Dictionary & Thesaurus*. – Cambridge Dictionaries Online [Электронный ресурс]. URL: dictionary.cambridge.org/ (дата обращения: 12.01.17)
4. *Collins English Dictionary* [Электронный ресурс]. URL: collinsdictionary.com (дата обращения: 12.01.17).
5. *International Baccalaureate* [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ibo.org/> (дата обращения: 12.01.17).
6. *International Baccalaureate Schools in England* [Электронный ресурс]. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Category:International_Baccalaureate_schools_in_England (дата обращения: 12.01.17).
7. *National Curriculum* [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gov.uk/government/collections/national-curriculum> (дата обращения: 12.01.17).
8. *'Post-truth' named word of the year by Oxford Dictionaries* // The Guardian. 2016. 15 November. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.theguardian.com/books/2016/nov/15/post-truth-named-word-of-the-year-by-oxford-dictionaries> (дата обращения: 12.01.17).
9. *Revision of the international standard classification of education (ISCED)* // General Conference. 36th Session. Paris. 2011. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.uis.unesco.org/Education/Documents/isced-2011-en.pdf> (дата обращения: 12.01.17).
10. *Schools, pupils and their characteristics: January 2016* [Электронный ресурс]. URL: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/552342/SFR20_2016_Main_Text.pdf (дата обращения: 12.01.17).

11. *The IB: an historical perspective* [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ibo.org/global-assets/digital-toolkit/presentations/1503-presentation-historyoftheib-en.pdf> (дата обращения: 12.01.17).

Литература

12. Гуреева А.М. Терминология Международного Бакалавриата в вариологическом аспекте // Филология. Искусствоведение. Вестник Челябинского государственного университета. 2011. Вып. 57. № 24 (239). С. 135–137. [Электронный ресурс]. URL: <http://termvisnyk.net/upload/iblock/9b4/28-Gureeva.pdf> (дата обращения: 12.01.2017).
13. Гуреева А.М., Мишланова С.Л. Когнитивная модель терминологии Международного Бакалавриата // Историческая и социально-образовательная мысль. Уральский государственный экономический университет. 2014. № 6–1. С. 249–253. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.hist-edu.ru/hist/article/view/1228/1218> (дата обращения: 12.01.17).
14. Гуреева А.М., Мишланова С.Л., Мишланов В.Ю. Вариативность терминологии Международного Бакалавриата // Термінологічний вісник. Інститут української мови НАН України. 2013. Вип. 2(2). С. 162-170. [Электронный ресурс]. URL: <http://dspace.nbuv.gov.ua/bitstream/handle/123456789/51307/28-Gureeva.pdf?sequence=1> (дата обращения: 12.01.17).
15. Иконникова В.А. Возникновение и развитие культурного компонента в англоязычной юридической терминологии (на материале терминосистем Англии, Шотландии и США): дис. ... докт. филол. наук. М., 2014. 495 с.
16. Макеева С.О. Сопоставительное исследование терминологии сферы образования в аспекте прагматики и субъективной модальности: на материале англоязычных и русскоязычных текстов: дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2002. 256 с.
17. Мельникова М.В. Универсальное и национально-специфическое в лексике сферы образования в свете процессов глобализации: на материале английского языка: дис. ... канд. филол. наук. М., 2006. 141 с.
18. Пешехонова Е.С. Семантико-синтаксические отношения между компонентами терминологических словосочетаний: на материале терминологии английской системы образования: дис. ... канд. филол. наук. М., 2003. 184 с.
19. Трегубова Ю.О. Сфера образования в американской и британской лингвокультурах: фреймовый подход: дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2007. 197 с.
20. *Hickman R. Cambridge Handbook of Educational Abbreviations & Terms*. 6th ed. University of Cambridge Faculty of Education, 2013. 126 p.
21. *Wallace S. A Dictionary of Education*. 2nd ed. Oxford: Oxford University Press, 2015. 368 p.

REFERENCES & SOURCES

Sources

1. International Baccalaureate (IB): a historical perspective [E-source]. URL: <http://www.ibo.org/globalassets/digital-toolkit/other-languages/1503-presentation-historyoftheib-ru.pdf> (accessed 12.01.2017).
2. The revision of the International standard classification of education (ISCED). In: General conference. The 36th session. Paris. 2011 [E-source]. URL: http://www.uis.unesco.org/Education/Documents/UNESCO_GC_36C-19_ISCED_RU.pdf (accessed 12.01.2017).
3. Cambridge Advanced Learner's Dictionary & Thesaurus. – Cambridge Dictionaries Online [E-source]. URL: <http://www.dictionary.cambridge.org> (accessed 12.01.17).

4. Collins English Dictionary [E-source]]. URL: <http://www.collinsdictionary.com> (accessed 12.01.17).
5. International Baccalaureate [E-source]. URL: <http://www.ibo.org> (accessed 12.01.17).
6. International Baccalaureate Schools in England [E-source]. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Category:International_Baccalaureate_schools_in_England (accessed 12.01.17).
7. National Curriculum [E-source]. URL: <https://www.gov.uk/government/collections/national-curriculum> (accessed 12.01.17).
8. 'Post-truth' named word of the year by Oxford Dictionaries [E-source]. In: The Guardian. 2016. 15 November. URL: <https://www.theguardian.com/books/2016/nov/15/post-truth-named-word-of-the-year-by-oxford-dictionaries> (accessed 12.01.17).
9. Revision of the international standard classification of education (ISCED). In: General Conference. 36th Session. Paris. 2011. [E-source]. URL: <http://www.uis.unesco.org/Education/Documents/isced-2011-en.pdf> (accessed 12.01.17).
10. Schools, pupils and their characteristics: January 2016 [E-source]. URL: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/552342/SFR20_2016_Main_Text.pdf (accessed 12.01.17).
11. The IB: an historical perspective [E-source]. URL: <http://www.ibo.org/globalassets/digital-toolkit/presentations/1503-presentation-historyoftheib-en.pdf> (accessed 12.01.17).

References

12. Gureeva A.M. The terminology of the International Baccalaureate in valeologicheskii aspect. In: *Filologiya. Iskusstvovedenie. Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*. [Philology. The History of Art. Bulletin of the Chelyabinsk State University. [E-source]]. 2011, Vol. 57, no. 24 (239), pp. 135–137. URL: <http://term-visnyk.net/upload/iblock/9b4/28-Gureeva.pdf> (accessed 12.01.2017)
13. Gureeva A. M., Mishlanova S. L. A cognitive model of terminology of the International Baccalaureate. In: *Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl'. Ural'skii gosudarstvennyi ekonomicheskii universitet*. [Historical and socio-educational thought. Ural State Economic University. [E-source]]. 2014, no. 6–1, pp. 249–253. URL: <http://www.hist-edu.ru/hist/article/view/1228/1218> (accessed 12.01.17).
14. Gureeva A.M., Mishlanova S.L., Mishlanov V. Yu. The variability of the terminology of the International Baccalaureate. In: *Terminologichnii visnik. Institut ukrains'koi movi NAN Ukraini*. [Terminology bulletin. Ukrainiskoï movi Institute of NAS of Ukraine. [E-source]]. 2013. Iss. 2(2), pp. 162–170. URL: <http://dspace.nbuv.gov.ua/bitstream/handle/123456789/51307/28-Gureeva.pdf?sequence=1> (accessed 12.01.17) (In Russ.).
15. Ikonnikova V.A. *Vozniknovenie i razvitie kul'turnogo komponenta v angloyazychnoi yuridicheskoi terminologii (na materiale terminosistem Anglii, Shotlandii i SSHA): dis. ... dokt. filol. nauk* [The emergence and development of the cultural component in the English legal terminology (Terminology systems in England, Scotland and the USA): Doct. thesis in Philology]. Moscow, 2014. 495 p.
16. Makeeva S.O. *Sopostavitel'noe issledovanie terminologii sfery obrazovaniya v aspekte pragmatiki i sub"ektivnoi modal'nosti: na materiale angloyazychnykh i russkoyazychnykh tekstov: dis. ... kand. filol. nauk* [A comparative study of terminology in the sphere of education in the aspect of pragmatics and subjective modality: in English and Russian texts: candidate thesis in Philology]. Ekaterinburg, 2002. 256 p.
17. Mel'nikova M.V. *Universal'noe i natsional'no-spetsificheskoe v leksike sfery obrazovaniya v svete protsessov globalizatsii: na materiale angliiskogo yazyka: dis. ... kand. filol. nauk* [Universal and national-specific in lexicon of an education sphere in the framework of globalization: study of the English language: candidate thesis in Philology]. Moscow, 2006. 141 p.

18. Peshekhonova E.S. *Semantiko-sintaksicheskie otnosheniya mezhdu komponentami terminologicheskikh slovosochetanii: na materiale terminologii angliiskoi sistemy obrazovaniya: dis. ... kand. filol. nauk* [Semantic-syntactic relations between the components of terminological word-combinations: study of English terminology of the education system: candidate thesis in Philology]. Moscow, 2003. 184 p.
 19. Tregubova Yu.O. *Sfera obrazovaniya v amerikanskoj i britanskoi lingvokul'turakh: freimovyi podkhod: dis. ... kand. filol. n.* [Education in American and British linguistic cultures: a frame-based approach: candidate thesis in Philology]. Volgograd, 2007. 197 p.
-

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Иконникова Валентина Александровна – доктор филологических наук, доцент, доцент кафедры фонетики и лексики английского языка, Институт иностранных языков, Московский педагогический государственный университет;
e-mail: ivalentina@mail.ru

Цверкун Юлия Борисовна – аспирант кафедры фонетики и лексики английского языка, Институт иностранных языков, Московский педагогический государственный университет;
e-mail: pavlovsky_90@list.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Ikonnikova Valentina A. – Doctor of Philology, Associate Professor, Associate Professor at the Department of English Phonetics and Lexicology, Institute of Foreign Languages, Moscow Pedagogical State University;
e-mail: ivalentina@mail.ru

Tsverkun Yulia B. – postgraduate student at the Department of English Phonetics and Lexicology in Institute of Foreign Languages, Moscow Pedagogical State University;
e-mail: pavlovsky_90@list.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Иконникова В.А., Цверкун Ю.Б. Взаимодействие центробежной и центростремительной тенденций развития терминосистемы школьного образования Англии // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2017. № 2. С. 23–33.

DOI: 10.18384/2310-712X-2017-2-23-33

THE CORRECT REFERENCE TO ARTICLE

Ikonnikova V., Tsvetkun Yu. The interdependence of centrifugal and centripetal tendencies of the development of the English school education terminological system. In: *Bulletin of Moscow Region State University*. Series: Linguistics, 2017, no. 2, pp. 23–33.

DOI: 10.18384/2310-712X-2017-2-23-33

УДК 81.22

DOI: 10.18384/2310-712X-2017-2-34-43

ПОСЛОВИЧНОЕ ИЗРЕЧЕНИЕ *VIELE KÖCHE VERDERBEN DEN BREI* В КУЛЬМИНАЦИИ И АНТИКУЛЬМИНАЦИИ СТАТЬИ В НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОЙ ПРЕССЕ

Шитикова А.В.

*Московский государственный институт международных отношений МИД России
119454, Москва, проспект Вернадского, 76*

Аннотация. В статье анализируется реализация конвенциональной и видоизмененной формы немецкой пословицы *Viele Köche verderben den Brei* в современной немецкоязычной прессе. Изменённая пословица появляется в виде вариантов, которые не оказывают значительного влияния на её смысл, и в виде трансформов, которые меняют значение пословичного изречения. Функционирование всех форм сентенции является одним из важных аспектов данной статьи. В ходе анализа было установлено: как оригинальная, так и модифицированная пословица реализует идентичные функции, которые зависят от места её положения в статье. Трансформированная пословица выполняет ещё и экспрессивную функцию. В статье также рассматриваются способы изменения данной пословицы.

Ключевые слова: пословицы, варианты, трансформы, функции пословиц, конвенциональная форма.

THE PROVERB *VIELE KÖCHE VERDERBEN DEN BREI* IN THE CULMINATION AND ANTICULMINATION OF THE ARTICLES IN THE GERMAN PRESS

A. Shitikova

*Moscow State Institute of International Relations
119454, Moscow, pr. Vernadskogo, 76*

Abstract. The article presents the analysis of realization of conventional and modified German proverb *Viele Köche verderben den Brei* in modern German press. The modified proverb appears as variants, which don't change meaning of proverbial text, and as transforms, which change meaning of the proverb. Functioning of all forms of the proverb is one of the important aspects of this article. The analysis showed that both – original and modified forms of the proverb have the same functions, which depend on its place in the article. Transformed proverb also has an expressional function. In the article the ways of the proverb modifications are considered.

Key words: proverbs, variants, transforms, functions of proverbs, conventional form.

Языковеды, занимающиеся пословичными изречениями, рассматривают преимущественно виды трансформаций пословиц, которые свидетельствуют о языковом мастерстве журналистов. Действительно, регистрация новых паремий, стилистическая интерпретация трансформов являются актуальными

ми задачами современной паремиологии. Первостепенными задачами, на наш взгляд, являются не только фиксация вариантов и трансформов, но и моделирование возможных видоизменений пословичного фонда. Необходимо исследовать и конвенциональные пословицы, и их новейшие видоизменения, чтобы получить истинную картину современного употребления пословиц. Зафиксированные речевые ситуации показали, что традиции воспроизводить оригинальные и новые варианты соприкасаются с их разделением неправомерно. Именно по этой причине в настоящей работе рассматриваются как конвенциональная форма пословицы *Viele Köche verderben den Brei*, так и её видоизменённые формы.

Как отмечают Х. Вальтер и В.М. Мокиенко, в последние десятилетия употребление паремий и фразеологизмов значительно активизировалось в СМИ [2, с. 3].

Выборка из немецкоязычных газет и журналов *Süddeutsche Zeitung*, *die Welt*, *Zeit*, *Der Spiegel*, *der Tagesspiegel*, *die Tageszeitung*, *Focus*, *Stern*, *die Stuttgarter Zeitung* последних 20 лет показала, что соотношение конвенциональной формы, вариантов и трансформов для пословиц различно. Так, анализируемая пословица *Viele Köche verderben den Brei* обнаруживает 18 примеров **конвенциональной** формы, 34 **варианта** и 13 **трансформов**. Под конвенциональной формой мы, вслед за Е.З. Ленец, понимаем общепринятую [6, с. 25; 12], а под модифицированной – видоизменённую [10; 13].

Согласно словарю Duden „Redewendungen“ [10, S. 417], пословица *Viele Köche verderben den Brei* означает

следующее: когда в решение проблемы вмешивается много человек, ничего хорошего из этого не выходит. Кроме того, помимо переносного значения сентенция может реализовать и прямое значение, т. е. «когда еду (или кашу) готовят много поваров, они могут её испортить». Такой приём называется буквализацией. На русский язык пословица переводится буквально: «Много поваров портят кашу»; возможен эквивалент: «У семи няnek дитя без глазу».

На сайте <http://www.sprichwortplattform.org>¹ пословица представлена шестью примерами: пятью в конвенциональной форме и одним – *Zu viele Köche verderben den Brei* – со словом – усилением *zu* (слишком).

Сфера реализации всех трех представленных форм сентенции разнообразна: политика, международные отношения, экономика, финансы, строительство, спорт, культура, образование, социальная сфера, межличностные отношения.

При каждом включении в текст пословица выполняет комплекс опреде-

¹ Является международным проектом Еврокомиссии в рамках «Программы пожизненного образования». Цель этого проекта – определение и фиксирование общих черт и различий в современном употреблении пословиц в пяти родственных языках: словенском, венгерском, словацком, чешском и немецком. Проект координирует философский факультет университета Марибор (Словения); принимают участие языковеды и лингвисты университета Сегед (Венгрия), Трнавы (Словакия), Цлина (Чехия), Граца (Австрия), Мангейма (Германия).

В базе данных зафиксировано современное употребление 300 пословиц в пяти вышеназванных языках. В базе представлены аутентичные тексты, в которых употребляются пословицы, информация о значении, особенностях в употреблении, закреплении и часто используемых вариантах.

лётных функций. Функционирование паремий в разных типах текстов подробно освящено известным американским лингвистом-паремиологом В. Мидером [11]. Являясь хранилищем накопленного опыта, информации и мудрости, каждая предложение реализует прежде всего оценочную функцию, или директивную (т. е. указывающую, предписывающую). Важными функциями являются также: номинативная, коммуникативная, функция компрессии информации, моделирующая, кумулятивная (т. е. функция хранения информации), а также экспрессивная, информативная. Занимая сильные, или ключевые, позиции, т. е. располагаясь в заголовке, в самом начале статьи, они представляют прогностическую и антиципирующую («воображаемую») функции [5; 7].

Экспрессивная и стилистическая функции особенно чётко прослеживаются при реализации видоизменённой предложения в виде вариантов и трансформов.

Под вариантами мы понимаем такое видоизменение пословицы, которое не меняет смысл оригинала [3, с. 45]; под трансформами – предложения с изменённым значением [4].

Основными способами, благодаря которым образуется вариант пословицы, являются:

1. Расширение одним или несколькими элементами:

(1) *Normalerweise verderben ja viele Köche den Brei* [17].

Расширение добавлением слов-усилителей *zu*, *sehr* – самый распространённый способ изменения пословицы, который встречается в анализируемом материале одиннадцать раз.

(2) *Galt dann vorher das Motto: Zu viele Köche verderben den Brei?* [21].

2. Грамматические модификации (замена формы глагола, употребление в придаточном предложении):

(3) *Der Spruch, dass viele Köche den Brei verderben, ist einer fundamentalen Verfassungsfrage eigentlich nicht angemessen, aber er stimmt* [18].

3. Замена некоторых лексем пословицы на синонимы (*viele* – *mehrere*):

(4) *Mehrere Köche verderben den Brei* [23].

Интересным случаем с лингвистической точки зрения являются примеры, где вместо глагола *verderben* (портить) употребляется *rühren* (мешать), который не является синонимичным, но, появляясь именно в этом изречении, не меняет её смысл и имеет негативный оттенок. Иными словами, много поваров приложили руку к этой каше и испортили её. Пример можно встретить в статье о строительстве транспортной развязки, в которой обнаружилось много недоделок, в одном городке в Баварии:

(5) *... bei der Planung „haben viele Köche im Brei gerührt“* [15].

В анализируемом материале обнаружилось семь примеров с этим глаголом.

Несмотря на существование множества способов изменения пословицы, смысл её не меняется – *не много, а несколько; не портят кашу, а мешают её; не портят, а уже испортили* – догма остаётся константой – когда в решение проблемы вмешивается много человек, ничего хорошего из этого не выходит, а модифицирования добавляют уточняющие моменты в каждой ситуации.

Изменить же смысл пословицы способна отрицательная частица *nicht*,

благодаря которой автор статьи высказывает сомнение относительно правильности высказывания:

(6) *Dass viele Köche noch lange nicht den Brei verderben, bewiesen Franziska Curth, Nicola Heinzl und Sharon Bernhart als Trainerinnen der Jugendgarde „Mini Mania“ [20].*

Помимо предложения с отрицанием, в материале обнаружены четыре стилистических трансформации с вопросительным знаком в конце предложения:

(7) *Verderben hier zu viele Köche den Brei? [19].*

В статье автор подвергает сомнению известную поговорку, рассказывая о негативном влиянии на финансовое положение большого количества членов правления всемирно известного концерна Ауди.

Для того, чтобы не только информировать и привлекать внимание читателей, но и убеждать, автор-журналист должен правильно расположить информацию в тексте. Принято считать, что наиболее удачным местоположением важной информации являются начало (антикульминация) и конец текста (кульминация) [8, с. 176].

В нашем материале **антикульминации** представлены как оригинальные, так и видоизменённые формы пословичного выражения. Конвенциональная поговорка *Viele Köche verderben den Brei* выполняет, прежде всего, прогностическую и антиципирующую роль, давая возможность читателю представить и спрогнозировать, о чём пойдёт речь в статье, а также кумулятивную и оценочную функции – плохо, когда много поваров на кухне. Статья посвящена проблемам питания в школе в разных землях ФРГ: питание субсиди-

руется государством, во всех регионах Германии еда в школы поставляется по системе кейтеринг (т. е. питание при-возное), но часто она невкусная, и качество оставляет желать лучшего.

Рассмотрим ещё один пример, в котором статья озаглавлена *Zu viele Köche unter dem Tellerrand* [22]. Автор рассказывает о проблемах в немецком командном спорте, где *Köche* – это причины кризиса командного спорта Германии. На первый взгляд может показаться, что заголовок слабо связан с известной поговоркой, однако в середине статьи вариант узуальной поговорки вводится ещё раз: *Da verderben zu viele Köche den Brei* [22] и связь становится очевидной. Немецкий Олимпийский Спортивный Союз должен активнее способствовать тому, чтобы в командные виды спорта инвестировали больше средств. Однако деньги не решают всех проблем.

Прочитав заголовок *Luxusköche verderben den Brei* [24], читатель может догадаться о негативном отношении автора к поварам элитных ресторанов. Статья посвящена элитному ресторану Парижа, чей персонал в количестве девяти человек состоит из выходцев из Африки. Многие годы они работают нелегально, но собираются бастовать и добиваться защиты своих прав.

Аналогичная замена существительного *Köche* на *Schreiber* в заголовке подчёркивает, что многие писатели способны исказить исторические факты:

(8) *Viele Schreiber verderben den Brei* [16].

Выбрав заглавие *Viele Köche und ein Brei* [26] для статьи, автор даёт читателю возможность домыслить происхождение, но уже с определённой установкой. Речь идёт о новой книге

мюнхенского журналиста Дирка Гелена, которая была издана на деньги, собранные от пожертвований; в ответ на это журналист создал виртуальный салон, чтобы инвесторы были в курсе процесса написания книги. Инвесторы могут обсуждать, давать советы по развитию сюжета книги, которые являются теми «поварами» (*viele Köche*), а *ein Brei* – это книга, т. е. результат деятельности.

Непосредственно под заголовком, т.е. в начале статьи, в антикульминации, модифицированная пословица в виде трансформации реализуется три раза, выполняя кумулятивную, оценочную и прогностическую функции.

(9) *Verderben beim Google-Handy die vielen Köche den Brei oder ist es ein echter Hit?* [25].

В статье речь шла о новой модели смартфона системы Android от компании Google, который может конкурировать со смартфонами других известных фирм. Автор задаёт вопрос – не много ли моделей мобильных телефонов выпускает компания Google, и станет ли этот смартфон настоящим хитом?

В кульминационной части пословичное выражение встречается в два с половиной раза чаще, чем в антикульминационной: 13 раз как оригинал, реализуя при этом кумулятивную, оценочную и обобщающую функции; 40 раз – как вариант, четыре раза – в виде трансформации.

В интервью корреспондента *Süddeutsche Zeitung* с комиссаром ЕС по экономической и монетарной политике Олли Реном рассказывается о том, что слишком много политиков ЕС занимаются вопросами кризиса в Греции. Журналист резюмирует высказы-

вание г-на Рена: в Германии говорят, что у семи нянек – дитя без глаза.

(10) *SZ: In Deutschland heißt es, viele Köche verderben den Brei* [28].

В конце статьи пословица реализуется не только оценочную, кумулятивную и обобщающую функции, но и резюмирующую. Так, в статье о спортивном директоре футбольного клуба Гамбург, его четырёх заместителях, представляющих разные точки зрения о будущем клуба, журналист резюмирует, что решения должен принимать один человек.

(11) *Letztlich muss einer die Entscheidung treffen, viele Köche verderben den Brei*; sagte das 77-Jährige HSV-Idol der Deutschen Presse-Agentur [27].

На основе анализируемого материала можно сделать следующие выводы:

1. Пословица *Viele Köche verderben den Brei* является популярным стилистическим средством, используемым в публицистике как в конвенциональной, так и модифицированной форме. Хотя А.Н. Баранов, Д.О. Добровольский утверждают, что пословицы почти всегда устойчивы [1, с. 68].

2. Видоизменённая пословица реализуется в статьях в два с половиной раза чаще, чем конвенциональная форма, однако изменения не значительны; т.е. представленные модифицированные пословицы ещё раз подтверждают народную мудрость, пусть даже и с небольшими вариациями.

3. В названии статьи пословица встречается в модифицированной форме намного чаще, чем в конвенциональной, точнее из девяти случаев – лишь одна статья названа оригинальной формой; и один раз – в виде варианта. Т. е. трансформация – это излюбленный приём журналистов: обыгры-

вая или подвергая сомнениям общеизвестную истину, автор достигает своей цели – привлечь внимание именно к своей статье, к проблеме, к событиям, героям статьи.

4. Наиболее часто пословица встречается в кульминации, подтверждая и обобщая высказанную мысль и давая оценку событиям, героям.

5. Функции пословицы зависят от её местоположения. Выполняя общие функции, характерные для всех пословиц: как общеязыковые (номинативную, коммуникативную), общепаремические: функцию компрессии информации, кумулятивную, директивную, оценочную, сентенция реализует дополнительные функции в зависимости от того, где она располагается: в заголовке и в начале статьи, т. е. в антикульминационной части, – прогностическая и антиципирующая, в корпусе – подтверждающая, обобща-

ющая и комментирующая, в конце, т. е. в кульминационной части – резюмирующая. При этом модифицированные сентенции, независимо от места положения выполняют в том числе и вторичные функции: стилистическую и экспрессивную.

6. Эта пословица является авторитетным источником народной мудрости, к которой часто прибегают авторы, используя как её оригинальную, так и модифицированную формы. Становится всё более очевидным, что, несмотря на то, что видоизменённая форма сентенции употребляется в два с половиной раза чаще, чем конвенциональная форма, эти изменения не меняют смысл известной истины. Таким образом, носители языка не подвергают сомнениям анализируемое пословичное изречение, используемое как стилистическое украшение публицистического материала.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Литература

1. Баранов А.Н., Добровольский Д.О. Аспекты теории фразеологии. М.: Знак, 2008. 656 с.
2. Вальтер Х., Мокиенко В.М. Антипословицы русского народа. 2-е изд., испр. СПб.: Нева, 2005. 576 с.
3. Жуков В.П., Жуков А.В. Русская фразеология. М.: Высшая школа, 2006. 408 с.
4. Иванова Е.А. Модификации фразеологизмов-антропонимантов по социальным признакам в публицистическом тексте // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2012. Т. 1. № 17. С. 167–174.
5. Лазарева Е.И. Прагматические функции пословиц в художественном дискурсе: на материале немецкоязычной художественной прозы // Социально-гуманитарный вестник Юга России. 2012. № 7–8. С. 116–123.
6. Ленец Е.З. Конвенциональные фразеологизмы с соматизмами в современном французском языке: пособие. Гродно: ГрГУ, 2007. 143 с.
7. Моисеева И.Ю., Чудина Е.В. Прагматические функции пословиц и поговорок // Вестник Оренбургского государственного университета. 2004. № 11. С. 170–172.
8. Ржанова С.А. Коммуникативная стратегия в массмедиа // Вестник Мордовского университета. 2011. № 1. С. 175–180.
9. Табакова И. Проблемы перевода индивидуально-авторских модификаций русских фразеологических единиц (на материале переводов на польский и эстонский языки): дис. ... magister artium славянской филологии. Тарту, 2004. 130 с.

10. Duden. Redewendungen. Wörterbuch der deutschen Idiomatik. Dudenverlag. Berlin, 2013. S. 929.
11. Mieder W. Deutsche Sprichwörter in Literatur, Politik, Presse und Werbung. Hamburg: Buske, 1983. 230 S.

Источники

12. Словарь иностранных слов / Комлев Н.Г., 2006. [Электронный ресурс]. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_fwords/20939/%D0%9A%D0%9E%D0%9D%D0%92%D0%95%D0%9D%D0%A6%D0%98%D0%9E%D0%9D%D0%90%D0%9B%D0%AC%D0%9D%D0%AB%D0%99 (дата обращения: 21.12.2016).
13. Толковый словарь Ушакова [Электронный ресурс] // Словари и энциклопедии на Академике: [сайт]. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/862106> (дата обращения: 21.12.2016).
14. <http://www.sprichwort-plattform.org/> [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sprichwort-plattform.org/sp/Viele%20K%C3%B6che%20verderben%20den%20Brei> (дата обращения: 20.12.2016).
15. Es läuft nicht rund [Электронный ресурс] // www.sueddeutsche.de. [2016]. URL: <http://www.sueddeutsche.de/muenchen/lochham-es-laeuft-nicht-rund-1.2991491> (дата обращения: 21.12.2016).
16. Viele Schreiber verderben den Brei [Электронный ресурс] // www.sueddeutsche.de. [2016]. URL: <http://www.sueddeutsche.de/muenchen/allachuntermenzing-viele-schreiber-verderben-den-brei-1.2933459> (дата обращения: 21.12.2016).
17. Schlagfertig bis liebenswert [Электронный ресурс] // www.sueddeutsche.de. [2016]. URL: <http://www.sueddeutsche.de/muenchen/wolfratshausen/martin-schmitt-im-hinterhalt-schlagfertig-bis-liebenswert-1.2873507> (дата обращения: 21.12.2016).
18. Karlsruhe fällt Katastrophen-Entscheidung [Электронный ресурс] // www.sueddeutsche.de. [2012]. URL: <http://www.sueddeutsche.de/politik/bundeswehreinsetzung-im-inland-karlsruhe-faellt-katastrophen-entscheidung-1.1443401> (дата обращения: 21.12.2016).
19. Der Kampf um die Ringe [Электронный ресурс] // www.sueddeutsche.de [2011]. URL: <http://www.sueddeutsche.de/auto/die-zukunft-von-premium-der-kampf-um-die-ringe-1.936264> (дата обращения: 11.12.2016).
20. Verhaltende Stimmung beim Krönungsball [Электронный ресурс] // www.sueddeutsche.de [2011]. URL: <http://www.sueddeutsche.de/muenchen/starnberg/poekinger-faschingsclub-verhaltende-stimmung-beim-kroenungsball-1.1044073> (дата обращения: 21.12.2016).
21. “Das Seil liegt schon eng um den Hals” [Электронный ресурс] // www.sueddeutsche.de [2010]. URL: <http://www.sueddeutsche.de/sport/muenchen-das-seil-liegt-schon-eng-um-den-hals-1.300458> (дата обращения: 21.12.2016).
22. Zu viele Köche verderben den Brei [Электронный ресурс] // www.sueddeutsche.de [2010]. URL: <http://www.taz.de/Krise-im-deutschen-Mannschaftssport!/5088492/> (дата обращения: 21.12.2016).
23. Sind Doppelspitzen stumpf? [Электронный ресурс] // www.sueddeutsche.de [2010]. URL: <http://www.taz.de/Streit-der-Woche!/5095957/> (дата обращения: 11.12.2016).
24. Luxusköche verderben den Brei? [Электронный ресурс] // www.sueddeutsche.de [2010]. URL: <http://www.taz.de/Besetztes-Restaurant-in-Paris!/5186609/> (дата обращения: 16.12.2016).
25. Unterwegs mit dem neuen Google-Handy [Электронный ресурс] // www.sueddeutsche.de [2010]. URL: <http://www.stern.de/digital/smartphones/htc-magic-unterwegs-mit-dem-neuen-google-handy-3564094.html> (дата обращения: 18.12.2016).

26. Viele Köche und ein Brei [Электронный ресурс] // www.sueddeutsche.de [2010]. URL: <http://www.tagesspiegel.de/kultur/crowdfunding-in-der-literatur-viele-koeche-und-ein-brei/8909998.html> (дата обращения: 16.12.2016).
27. Beiersdorfer setzt beim HSV alles auf (s)eine Karte [Электронный ресурс] // www.sueddeutsche.de [2016]. URL: <http://www.sueddeutsche.de/news/sport/fussball-beiersdorfer-setzt-beim-hsv-alles-auf-seine-karte-dpa.urn-newsml-dpa-com-20090101-160510-99-888738> (дата обращения: 18.12.2016).
28. „Griechische Politiker haben nicht mehr viel Zeit“ [Электронный ресурс] // www.sueddeutsche.de [2011]. URL: <http://www.sueddeutsche.de/geld/eu-wirtschaftskommissar-rehn-im-gespraech-griechische-politiker-haben-nicht-mehr-viel-zeit-1.1108060> (дата обращения: 18.12.2016).

REFERENCES & SOURCES

References

1. Baranov A.N., Dobrovolskii D.O. *Aspekty teorii frazeologii* [Aspects of the theory of phraseology]. Moscow, Znak Publ., 2008. 656 p.
2. Val'ter Kh., Mokienko V.M. *Antiposlovitsy russkogo naroda* [Anti-proverbs of the Russian people]. 2nd ed., rev. St. Petersburg, Neva Publ., 2005. 576 p.
3. Zhukov V.P., Zhukov A.V. *Russkaya frazeologiya* [Russian phraseology]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 2006. 408 p.
4. Ivanova E.A. Socially conditioned modifications of phraseological-anthropomorphical units in a journalistic text. In: *Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta* [Bulletin of Irkutsk State Linguistic University]. 2012, pp. 167–174.
5. Lazareva E.I. Pragmatic functions of proverbs in discourse: study of the German Fiction. In: *Sotsial'no-gumanitarnyi vestnik Yuga Rossii* [Social and Humanities bulletin of South Russia]. 2012, no. 7–8, pp. 116–123.
6. Lenets E.Z. *Konventsional'nye frazeologizmy s somatizmami v sovremennom frantsuzskom yazyke: posobie* [The conventional phraseology with somatisms in modern French: a manual]. Grodno, Grodno State University Publ., 2007. 143 p.
7. Moiseeva I.Yu., Chudina E.V. Pragmatic functions of proverbs and sayings. In: *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Orenburg State University]. 2004, no. 11, pp. 170–172.
8. Rzhanova S. A. Communication strategy in the media. In: *Vestnik Mordovskogo universiteta* [Bulletin of Mordovian University]. 2011, no. 1, pp. 175–180.
9. Tabakova I. *Problemy perevoda individual'no-avtorskikh modifikatsii russkikh frazeologicheskikh edinit (na materiale perevodov na pol'skii i estonskii yazyki): dissertatsiya na soiskanie uchenoi stepeni magister artium po slavyanskoi filologii* [Translation problems author's modifications of Russian phraseological units (study of Polish and Estonian languages): thesis for the magister artium degree in Slavic Philology]. Tartu, 2004. 130 p.
10. Duden. *Redewendungen. Wörterbuch der deutschen Idiomatik*. Dudenverlag, Berlin, 2013. P. 929.
11. W. Mieder *Deutsche Sprichwörter in Literatur, Politik, Presse und Werbung*. Hamburg: Buske, 1983. 230 s.

E-sources

12. Komlev N.G. *Slovar' inostrannykh slov*. [Dictionary of foreign words [2006]. [E-source]. In: *Slovari i entsiklopedii na Akademike* [Dictionaries and encyclopedias on the Academician]. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_fwords/20939/%D0%9A%D0%9E%D0%9D%D0

- %92%D0%95%D0%9D%D0%A6%D0%98%D0%9E%D0%9D%D0%90%D0%9B%D0%AC%D0%9D%D0%AB%D0%99 (accessed 21.12.2016).
13. *Tolkovyj slovar' Ushakova* [Ushakov's explanatory dictionary] [E-source]. In: *Slovari i entsiklopedii na Akademike* [Dictionaries and encyclopedias on the Academician]. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/862106> (accessed 21.12.2016).
 14. <http://www.sprichwort-plattform.org/> [E-source]. URL: <http://www.sprichwort-plattform.org/sp/Viele%20K%C3%B6che%20verderben%20den%20Brei> (accessed 20.12.2016).
 15. Es läuft nicht rund [E-source] // www.sueddeutsche.de. [2016]. URL: <http://www.sueddeutsche.de/muenchen/lochham-es-laeuft-nicht-rund-1.2991491> (accessed 21.12.2016).
 16. Viele Schreiber verderben den Brei [E-source] // www.sueddeutsche.de. [2016]. URL: <http://www.sueddeutsche.de/muenchen/allachuntermenzing-viele-schreiber-verderben-den-brei-1.2933459> (accessed 21.12.2016).
 17. Schlagfertig bis liebenswert [E-source] // www.sueddeutsche.de. [2016]. URL: <http://www.sueddeutsche.de/muenchen/wolfratshausen/martin-schmitt-im-hinterhalt-schlagfertig-bis-liebenswert-1.2873507> (accessed 21.12.2016).
 18. Karlsruhe fällt Katastrophen-Entscheidung [E-source] // www.sueddeutsche.de. [2012]. URL: <http://www.sueddeutsche.de/politik/bundeswehreinsetzung-im-inland-karlsruhe-faellt-katastrophen-entscheidung-1.1443401> (accessed 21.12.2016).
 19. Der Kampf um die Ringe [E-source] // www.sueddeutsche.de [2011]. URL: <http://www.sueddeutsche.de/auto/die-zukunft-von-premium-der-kampf-um-die-ringe-1.936264> (accessed 11.12.2016).
 20. Verhaltende Stimmung beim Krönungsball [E-source] // www.sueddeutsche.de [2011]. URL: <http://www.sueddeutsche.de/muenchen/starnberg/poeckinger-faschingsclub-verhaltende-stimmung-beim-kroenungsball-1.1044073> (accessed 21.12.2016).
 21. "Das Seil liegt schon eng um den Hals" [E-source] // www.sueddeutsche.de [2010]. URL: <http://www.sueddeutsche.de/sport/muenchen-das-seil-liegt-schon-eng-um-den-hals-1.300458> (accessed 21.12.2016).
 22. Zu viele Köche unter dem Tellerrand [E-source] // www.sueddeutsche.de [2010]. URL: <http://www.taz.de/Krise-im-deutschen-Mannschaftssport/!5088492/> (accessed 21.12.2016).
 23. Sind Doppelspitzen stumpf? [E-source] // www.sueddeutsche.de [2010]. URL: <http://www.taz.de/Streit-der-Woche/!5095957/> (accessed 11.12.2016).
 24. Luxusköche verderben den Brei? [E-source] // www.sueddeutsche.de [2010]. URL: <http://www.taz.de/Besetztes-Restaurant-in-Paris/!5186609/> (accessed 16.12.2016).
 25. Unterwegs mit dem neuen Google-Handy [E-source] // www.sueddeutsche.de [2010]. URL: <http://www.stern.de/digital/smartphones/htc-magic-unterwegs-mit-dem-neuen-google-handy-3564094.html> (accessed 18.12.2016).
 26. Viele Köche und ein Brei [E-source] // www.sueddeutsche.de [2010]. URL: <http://www.tagesspiegel.de/kultur/crowdfunding-in-der-literatur-viele-koeche-und-ein-brei/8909998.html> (accessed 16.12.2016).
 27. Beiersdorfer setzt beim HSV alles auf (s)eine Karte [E-source] // www.sueddeutsche.de [2016]. URL: <http://www.sueddeutsche.de/news/sport/fussball-beiersdorfer-setzt-beim-hsv-alles-auf-seine-karte-dpa.urn-newsml-dpa-com-20090101-160510-99-888738> (accessed 18.12.2016).
 28. Griechische Politiker haben nicht mehr viel Zeit [E-source] // www.sueddeutsche.de [2011]. URL: <http://www.sueddeutsche.de/geld/eu-wirtschaftskommissar-rehn-im-gespraech-griechische-politiker-haben-nicht-mehr-viel-zeit-1.1108060> (accessed 18.12.2016).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Шитикова Анжелика Владимировна – ст. преподаватель кафедры немецкого языка МГИМО (У) МИД России;
e-mail: anbogdanova@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Anzhelika Shitikova – Senior lecturer at the Department of German Language, MGIMO University;
e-mail: anbogdanova@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Шитикова А. В. Пословичное изречение *viele köche verderben den brei* в кульминации и антикульминации статьи в немецкоязычной прессе // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2017. № 2. С. 34–43.
DOI: 10.18384/2310-712X-2017-2-34-43

THE CORRECT REFERENCE TO ARTICLE

A. Shitikova. The proverb *viele köche verderben den brei* in the culmination and anticulmination of the articles in the German press. In: *Bulletin of Moscow Region State University*. Series: Linguistics, 2017, no. 2, pp. 34–43.
DOI: 10.18384/2310-712X-2017-2-34-43

РАЗДЕЛ III

СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ И СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК 81

DOI: 10.18384/2310-712X-2017-2-44-55

ПЕРЕВОДЧЕСКИЕ СТРАТЕГИИ И РОЛЬ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ СВЯЗЕЙ ПРИ РАБОТЕ С АВИАЦИОННО-ТЕХНИЧЕСКИМИ ТЕКСТАМИ (НА ПРИМЕРЕ ЛСГ «ГИБРИДНЫЕ ДВИГАТЕЛИ»)

Анурова О.М.

*Московский авиационный институт (Национальный исследовательский университет)
125080, г. Москва, Волоколамское шоссе, д. 4, Российская Федерация*

Аннотация. В работе описаны и исследованы лексические ситуации, встречающиеся при переводе определённых терминологических сочетаний в ЛСГ «гибридные двигатели», обнаруженные методом сплошной выборки из англоязычных научных статей журнала Aircraft Engineering and Aerospace Technology, входящего в перечень Scopus. Языковой материал показывает функционирование терминов «pressure» и «thrust» в данной ЛСГ. Данное исследование проводилось совместно со специалистами и студентами кафедры 203 конструкции и проектирования двигателей Московского авиационного института.

Ключевые слова: перевод, переводческий эквивалент, давление, тяга, гибридный двигатель, словарь.

STRATEGY OF TRANSLATION AND THE INTERDISCIPLINARY ASPECT IN AVIATION-TECHNICAL TEXTS (HYBRID ENGINES)

O. Anurova

*Moscow Aviation Institute (National Research University)
125080, Moscow, Volokolamskoe highway 4, Russian Federation*

Abstract. The article deals with the specific features of scientific technical vocabulary in aviation text (mainly texts from Aircraft Engineering and Aerospace Technology) devoted to hybrid rocket motors. It describes the problems connected with translation of word combinations including such terms as “pressure” and “thrust”. This research was carried out with the assistance of Engine Technology department.

Key words: translation, equivalent, pressure, thrust, hybrid engine, dictionary.

© Анурова О.М., 2017.

В наши дни не только переводчики могут осуществлять межкультурную коммуникацию и являться посредниками между специалистами разных стран. В 2003 г. Россия присоединилась к Болонскому процессу, согласно программе которого знание иностранных языков на высоком уровне в своей профессиональной сфере – та компетенция, которая необходима любому высококвалифицированному специалисту. Программа подготовки инженера в области двигателестроения подразумевает, что он «способен к письменной и устной деловой коммуникации, к чтению и переводу текстов по профессиональной тематике на одном из иностранных языков (ОК.И.4)». «При переводе авиационно-технических текстов могут возникать и дополнительные проблемы, которые требуют не только знаний, но и учета факторов, характеризующих специфику именно научно-технического перевода. Безусловно, при переводе научно-технических текстов, обязательно наличие «фоновых знаний» в области переводимого текста. Если мы говорим о работе с такими текстами в авиационном вузе, то перевод данных текстов также формирует специальную иноязычную коммуникативную компетенцию» [2, с. 86].

В связи с этим совместно с кафедрой 203 конструкции и проектирования двигателей было проведено лингвистическое исследование около тридцати терминов технической сферы «Гибридные двигатели». Материалом для исследования послужила статья американских ученых Грега Мангуса и Дебендра Даса «Проектирование, конструкция и испытание экономических гибридных ракетных двигателей», вышедшая в 2006 г. в международном

журнале «Aircraft Engineering and Aerospace Technology», который входит в перечень Scopus.

Цель этого исследования – максимально полно охватить анализом термины лексико-семантической группы «Твёрдогазовые ракетные двигатели», которые включают в свой состав такие терминологические единицы, как «давление» и тяга». Технология использования твёрдогазового горючего в двигателестроении – довольно новая и ещё находится в процессе становления. Таким образом, вероятность возникновения новых терминов или же новых значений уже известных терминов в этой отрасли довольно велика. Мы рассмотрим терминологические сочетания, описывающие процессы, происходящие в двигателе и включающие в свой состав главным образом лексемы «pressure» и «thrust». В случае отсутствия терминологического сочетания в современных словарях и невозможности вывести его точный перевод из контекста мы прибегнем к консультации от специалистов кафедры конструирования и проектирования двигателей, тем самым постараемся разграничить термины, обладающие полисемией, даже внутри авиационно-космической сферы.

Если рассмотреть ЛСГ «Гибридные двигатели», мы увидим что понятия, связанные с физическими и химическими процессами, будут одними из основных, и не только в данном типе двигателя. А.К. Каллиоппин в своих работах по двигателестроению часто упоминает, например, о необходимости с помощью датчиков измерять температуру и давление на входе в турбину, температуру и давление за турбиной и частоту вращения её ротора,

всё это в итоге влияет на её КПД [9]. С точки зрения лингвистики, этот факт может объяснить возникновение множества терминологических сочетаний, включающих в свой состав лексему «pressure».

Рассматривая английский термин «pressure», нельзя не отметить, что он является интернациональным термином: (нем.) die Pressung, (фр.) le pression в физике он обозначается латинской буквой «р». В других наших работах мы уже отмечали «положительную роль интернационализмов при переводе, поскольку нередко они помогают сориентироваться в контексте, способствуют первичному оформлению мысли, даже если их форма в дальнейшем немного изменяется» [2, с. 86]. Термин «pressure» является однословным и в области физики имеет довольно четкое значение «давление». Однако методом сплошной выборки было обнаружено, что он редко встречается как однословный термин, обозначающий абстрактную величину, и гораздо чаще бывает включён в состав терминологического сочетания, состоящего из двух, трёх, четырёх или же пяти слов. Это напрямую связано с тем, что само явление давления вовлечено во множество процессов, происходящих в двигателе. Этим может быть обусловлено и происхождение новых терминологических сочетаний, встречающихся в статье, и далее мы классифицируем и разберём их перевод.

Уже в названии статьи нам встречается терминологическое сочетание, представляющее определённый интерес с точки зрения и перевода, и двигателестроения. Говоря о термине «hybrid rocket motor», следует отметить, что это многозначный термин и

современные словари приводят следующие варианты перевода компонентов данного терминологического сочетания: 1) «hybrid rocket» (косм.) ракета с комбинированной силовой установкой; комбинированный ракетный двигатель; ракетный двигатель на гибридном топливе; ракетный двигатель на *твёрдо-жидком* топливе. А также 2) «hybrid motor» (косм.) *твёрдо-жидкий* ракетный двигатель [12]. Словарь Longman приводит следующие толкования лексемы «hybrid» (которая является ключевой в данном словосочетании) – 1. an animal or plant produced from parents of different breeds or types → cross-breed 2. something that consists of or comes from a *mixture of two or more other things* [11]. Т. е., англоязычный словарь приводит более обобщённое значение без уточнения возможных специализированных понятий. В рассматриваемой нами статье есть толкование того, что в этом случае учёные из США вкладывают в понятие «hybrid rocket motor»: «a hybrid rocket motor consists of a combination of liquid and solid propellants. But in recent years, **solid and gaseous propellant combination** is also being explored, especially for small sounding rockets and those that can be deployed in small satellite missions» [10, p. 262]. *Гибридный ракетный двигатель состоит из смеси жидкого и твёрдого топлива. Но в последние годы смесь твёрдого и газообразного топлива также используются, особенно для мало зондирующих ракет и для ракет, применяющихся в малых спутниковых миссиях*¹.

Таким образом, мы можем говорить о расширении понятия термина

¹ здесь и далее при отсутствии других помет перевод наш – О.А.

«hybrid rocket motor», и его эквивалентом можно считать также «твёрдо-газовый ракетный двигатель» (переводческий эквивалент, пока не встречающийся в словарях) вместо более привычного значения «твёрдожидкий РД». Возникновение новых значений технических терминов всегда связано с новыми технологиями, в данном случае с использованием «**сочетания твёрдого и газообразного топлива**» для ракетного двигателя.

С лексической точки зрения, при переводе терминов возможны две основные ситуации: 1) когда в языке перевода существуют эквиваленты термина оригинала (переводимого текста), зафиксированные в переводных словарях; 2) когда такие эквиваленты отсутствуют [7, с. 75].

Переводной терминологический словарь является основным орудием переводчика специальной литературы. От качества словаря в большой мере зависит и качество научной работы, и её трудоёмкость, поскольку в неудачно составленном словаре приходится долго искать нужный термин или выбирать между разными вариантами перевода. К сожалению, большинство современных словарей имеют существенные недостатки, в частности избыточность вариантов перевода [7, с. 75].

Рассмотрев возможные лексические ситуации, начнём анализ с подразделения первой выделенной С.В. Гриневым-Гриневичем категории: 1) когда в языке перевода существуют эквиваленты термина оригинала (переводимого текста), зафиксированные в переводных словарях. Мы хотели бы разбить первую категорию на две подгруппы: 1.1 – когда терминологи-

ческое сочетание имеет однозначное значение и 1.2. – когда терминологическое сочетание обладает полисемией, то есть многозначностью, что само по себе представляет определённую переводческую сложность и требует порой междисциплинарного подхода.

Методом сплошной выборки было обнаружено множество терминологических сочетаний с лексемами «pressure» и «thrust», состоящих из двух, трёх или же четырех слов. Они могут быть отнесены к типу 1.1. (см. классификацию Гринёва-Гриневича). Например: «atmospheric pressure» – атмосферное давление; «pressure relief valve» – (косм.) клапан сброса (сравливания давления); «pressure transducer» – барометрический датчик; «pressure fittings» – (тех.) нагнетательный штуцер.

«For safety, a check valve and **pressure relief valve** was included in the oxygen delivery line» [10, p. 269] / «Для обеспечения безопасности в линию подачи кислорода были добавлены (включены) обратный клапан и **клапан сброса давления**»;

«...flow is expanded through the nozzle from the **chamber pressure** to **atmospheric pressure**» [10, с. 263] (перевод термина: Chamber pressure – давление в камере) / «Поток расширяется на протяжении всего расстояния от **давления в камере** до **атмосферного давления**»;

«The aluminum bar utilized strain gauges to record the **motor thrust data**» [10, p. 269] / «Для записи **данных тяги** используются барные тензодатчики алюминия»;

«**The average experimental thrust value** is about **13 lb** versus the theoretically predicted value of **15 lb** from Table 2, a difference of about 15 percent» [10, p. 269] (перевод термина: experimental thrust

(косм.) экспериментальное значение тяги) / «**Среднее экспериментальное значение тяги составляет около 13 фунтов (5,85 кг), в сравнении с теоретически предсказанным значением около 15 фунтов (6,75 кг) из таблицы 2, разница составляет около 15 процентов**».

Следует отметить, что, если встречаются меры веса или же длины, не используемые в нашей стране, при переводе лучше указывать те, что используются отечественными специалистами. В нашем случае это могут быть килограммы или же Ньютоны.

«...to estimate the **pressure drop** that occurs at an abrupt expansion» [10, p. 263] (перевод термина: Pressure drop – перепад давления) / «...чтобы оценить **перепад давления, который происходит в результате резкого расширения**»;

«This does not appear to be a bad assumption, since the **thrust performance of the motor** is closely approximated as a square shape (figure 6), meaning the **chamber pressure** appears to remain relatively constant» [10, p. 269] (перевод термина: Thrust performance of motor – производительность тяги двигателя) / «**Это не плохая предпосылка, даже если производительность тяги двигателя начинает отклоняться (как показано на чертеже 6), то значения давления в камере сгорания всё же остаются относительно постоянными**»;

«Because of the inherent difficulties in designing and testing an **extremely high pressure combustion chamber**, the **high pressure design** was avoided» [10, p. 267] (перевод термина: Extremely high pressure – чрезвычайно высокое давление) / «**Из-за присущих трудностей в разработке и тестировании камеры сгорания под чрезвычайно высоким**

давлением, конфигурации с высоким давлением удалось избежать».

Термины и терминологические сочетания этой подгруппы, даже если и не были знакомы переводчику, не ставят его перед выбором переводческого эквивалента и не ставят под сомнение адекватность перевода, хотя и требуют порой лексического или же синтаксического анализа. Например, в словосочетании «**motor thrust data**» (термин motor thrust – (косм.) тяга ракетного двигателя) является левым определением к термину «data» – данные, значение. Таким образом, словосочетание может переводиться как **данные тяги ракетного двигателя**. Перевод простых терминов должен быть адекватным и соответствовать принятым среди специалистов отрасли значениям. Следует учитывать, что зачастую мы сталкиваемся не только с одиночными терминами, но и с целыми терминологическими группами, включающими левое и правое определения.

Другая ситуация складывается в подгруппе 1.2, которую мы выделяем в нашей статье – когда терминологическое сочетание обладает полисемией, то есть многозначностью.

С.В. Гринёв-Гриневиц и Э.А. Сорокина в своей статье, посвящённой полисемии, включая ложно-ориентирующую полисемию, отмечают, что «во многих случаях переводимому термину в словарях соответствует несколько терминов, часть из которых не являются эквивалентами исходному термину, что приводит к ошибкам в переводе. Для начинающего переводчика ситуации, когда в переводном словаре приводятся дополнительные неправильные эквиваленты, являются весьма опасными» [8, с. 58]. Когда текст чита-

ет специалист, он может разграничить полисемию даже внутри одной области, переводчику же в такой ситуации необходимы экстралингвистические, междисциплинарные знания, которыми он не всегда обладает. Например, для лексемы «pressure hose» в словаре приводится множество эквивалентов.

В некоторых предложенных переводных эквивалентах калька с термина «pressure» – «давление» сохраняется, в некоторых происходит замена термина. Варианты перевода «pressure hose»: 1) рукав высокого **давления**, 2) шланг высокого **давления**, 3) шланг для подачи жидкости под **давлением**, 4) рукав для подачи жидкости под **давлением**, или же 5) напорный шланг, 6) нагнетательный шланг, 7) (тех.) напорный рукав, 8) нагнетательный рукав.

В подобных случаях выбор остаётся за переводчиком, которому порой сложно дать оценку своему переводу с точки зрения специалиста в области двигателестроения и принятых среди специалистов этой отрасли значений. Если точный перевод не может быть выведен из контекста, как в случае с терминологическим сочетанием «hybrid rocket motor», когда в самом тексте статьи приводилось толкование значения, вложенного в это понятие, то следует прибегать к специальной справочной литературе или же, как в нашем случае, к консультации специалистов. Из множества предложенных словарями эквивалентов выбираются именно те, которые соответствовали специфике и тематике статьи.

Рассматривая пример с терминологическим сочетанием «pressure hose», специалист кафедры 203 обратил внимание на схему гибридного двигателя, прилагающуюся к американской ста-

тье. Конструкция этой детали представляет собой армированный шланг, соединённый с баллоном высокого давления. Таким образом, вариант перевода «2) шланг высокого давления» в этом случае является наиболее подходящим. Стоит отметить, что при использовании металлической трубы вместо шланга такая деталь носит название «магистраль высокого давления».

Изобилие переводных эквивалентов затрудняет работу переводчика, так как необходимо подобрать такой эквивалент, который смотрелся бы наиболее органично и не поставил бы под сомнение у читателя значение переводного термина. Например, “**pressure regulator**” – (авт.) 1) регулятор напряжения, 2) редуктор давления, 3) стабилизатор давления, 4) клапан, регулирующий давление, 5) газовый редуктор, 6) редукционный клапан.

Такие переводные эквиваленты являются близкими по своей семантике, так как все приведённые выше понятия обозначают *компоненты различных видов двигателей*, но с точки зрения специалистов в этой области разница может быть довольно значительной.

Стабилизатор давления предназначен для поддержания постоянного давления на выходе, а редукционный клапан предназначен для поддержания давления газа на входе в газорактивные сопла на первом режиме и на входе в пневмонасосный агрегат на втором.

Такого рода знания являются экстралингвистическими и находятся за границами простого перевода. Для осуществления адекватного перевода становятся очень важными меж-

дисциплинарные связи. Создаётся необходимость не только перевода, но и понимания. Все эти технические особенности и различия, как правило, имеют своё «графическое» изображение в виде схем или же формул. Научные статьи и тексты сопровождаются большим количеством графиков, формул и иногда даже чертежей. Так как эта литература предназначена в первую очередь для специалистов, разбирающихся в этой отрасли, понимание схем и чертежей облегчает им понимание текста, а также, как в случае с лексемой “pressure regulator”, может исключить многозначность термина или же разграничить полисемию внутри авиационно-космической сферы.

“Due to a limited budget to build this motor, readily available O2 tank, pressure regulator, gas supply hose and pressure fittings from local sources were selected” [10, p. 267] / «Из-за ограниченного бюджета на создание этого двигателя были установлены обычный топливный бак, **редуктор давления**, шланг подачи газа и **нагнетательный штуцер**».

Редуктор давления является наиболее универсальным прибором, так как дает возможность выставлять необходимое давление.

Рассматривая примеры, можно судить о том, что перевод этих терминологических сочетаний уже не будет таким однозначным, так как не все сочетания встречаются даже в современных словарях, а некоторые могут толковаться двойственно внутри одной отрасли. И здесь выбор перевода зависит от фоновых знаний специалиста и знаний профессиональных терминов переводчиком, так как именно ему следует подобрать такой эквивалент,

который «имеет в пределах данной отрасли или специализации конкретный и единственный смысл, исключающий всякую возможность иного, отличающегося от предусмотренного автором, понимания и толкования» [6, с. 7].

“...and a pressure thrust factor dependent only on the pressure ratio across the nozzle” [10, p. 267] (перевод термина: pressure thrust (авиа.) 1) движущая сила, обусловленная статическим давлением, 2) подсосывающая сила (по передней кромке профиля), 3) статическая составляющая тяги (двигателя)) / «...и **тяга** зависит от степени понижения давления на срезе сопла».

В русском языке лексема «тяга» имеет очень широкое толкование, это явление включает в себя множество процессов и факторов, особенно в представлении специалистов. В данном предложении вышеизложенные варианты перевода не исключают возможности их замены на более общий.

«The conditions at states (2)-(4) are included to compare stagnation pressure drops, temperatures, and Mach numbers between states» [10, p. 266] (перевод термина: pressure drop – (общ.) спад давления stagnation pressure – (косм.) 1) давление в критической точке, 2) давление полного торможения, 3) полное давление) / **критический спад давления** «Детали в положениях (2)-(4) добавлены, чтобы сравнить перепады давления в критических точках, температуру и число Маха между положениями».

Важность проблемы перевода терминов обусловлена тем, что совокупность терминов составляет семантическую структуру, каркас содержания документа (терминологический образ текста) и способна с достаточной сте-

пенью полноты отражать заключенную в нём информацию, что широко используется в информационных системах [7, с. 75].

Рассмотрим вторую и наиболее сложную ситуацию, когда в словаре отсутствует терминологическое сочетание, а есть лишь отдельные компоненты. Как известно, нельзя использовать дословный перевод терминологического сочетания, а, напротив, необходимо найти эквивалент того или иного явления в переводном языке.

Ситуация 2

«*Sweeting et al. (1999) showed a nitrous oxide propellant resistojet thruster with Isp of 150 s.*» [10, p. 270].

Электронный словарь Мультитран приводит следующие значения компонентов терминологического сочетания «*nitrous oxide propellant resistojet thruster*»: nitrous oxide – (неорг. хим.) оксид одновалентного азота (igisheva); resistojet – (косм.) малый бортовой двигатель (для коррекции орбиты); thruster – (общ.) двигатель РСУ, двигатель СОЗ, двигатель тележки чистой палатки, управляющий ракетный микродвигатель; (авиа.) ракетный двигатель малой тяги, двигатель реактивной системы управления.

Прибегнув к консультации специалистов в области двигателестроения, мы можем говорить о следующем переводческом эквиваленте: «*nitrous oxide propellant resistojet thruster*» – **электро-ракетный двигатель малой тяги, работающий на оксиде азота.**

В итоге получаем: «*Свитинг и другие в 1999 г. показали электро-ракетный двигатель малой тяги, работающий на оксиде азота с удельным импульсом в 150 секунд*».

Отметим, что мы не отражаем та-

кой компонент терминологического сочетания, как «**jet**» – 'реактивный' – ввиду того, что реактивные системы не могут работать на оксиде азота.

Разберём ещё один пример. «*The mass flow of oxygen was monitored with a custom built venturi that included a thermocouple, a pressure transducer, and a commercial pressure gage*» [10, p. 269].

Терминологическое сочетание «*commercial pressure gage*» **также не встречается в словарях**, только его отдельные компоненты: pressure gage – 1) (авт.) датчик, 2) (авт., амер.) указатель уровня топлива; commercial pressures – 1) (трансп.) соображения коммерческой необходимости.

В данном случае в словаре приводится эквивалент, который нам не подходит. В понятие «commercial» вкладываются его промышленное происхождение и возможность свободного приобретения для экспериментальных или научных целей.

В итоге получаем: «*Расход кислорода контролировался сделанным на заказ соплом Вентури, которое включало в себя термомпару, датчик давления и промышленный датчик давления*»

«*The entire chamber was hydro pressure tested to 1,500 psia to ensure safety*» [10, p. 269] (перевод термина: hydro-pressure test – (нефтегаз.) испытание на герметичность водой (ing). Этот вариант перевода не подходит по контексту. Если прибегать к калькированию термина при переводе, то возможны следующие варианты: «гидродавление» или же «гидравлическое давление».

В итоге получаем: «*Для обеспечения безопасности вся камера была протестирована под гидравлическим давлением до 1,500 фунтов (675 кг) на кв. дюйм (6,4 см.)*».

Л.С. Бархударов писал, что «научная отработанность понятия, выражаемого термином, его стандартность предъявляют особые требования к переводу термина – он должен быть переведён именно соответствующим термином, принятым в терминологической системе того языка, на который осуществляется перевод» [3, с. 9]. В данном случае мы прибегаем к помощи специалистов.

“Oxygen was supplied <...> regulated with a high flow pressure regulator” [10, p. 269] / *Кислород поступает <...> регулируется редуктором.*

Когда в магистрале подается воздух под высоким давлением, – это можно назвать английским словом «flow», т. е. «поток высокого давления». Для регулирования этого потока используется редуктор, т. е. это одна из основных функций данной детали. В связи с этим английское определение «high flow» при переводе на русский язык может быть опущено.

Под термином здесь подразумевается слово или словосочетание специальной сферы употребления, создаваемое для точного выражения специальных понятий и основанное на дефиниции [1, с. 469].

С целью облегчения перевода терминов во Всесоюзном центре переводов были разработаны специальные рекомендации. Мы приведём ниже те, которые были полезны в нашем случае: «1) в переводе используются термины, установленные соответствующими государственными стандартами; 2) переводчик должен учитывать, к какой области науки и техники относится переводимый термин, особенно иностранный; 3) если в тексте оригинала встречается термин, не за-

фиксированный в научно-технических словарях, то переводчик должен сам подобрать переводной эквивалент, используя справочную литературу, или же проконсультироваться у специалиста; в крайнем случае – термин можно перевести описательным путем; 4) в тексте перевода необходимо избегать синонимичного употребления терминологических единиц; все термины, символы, сокращения должны быть унифицированы» [7, с. 77].

При переводе особенно важно следить за тем, чтобы не называть одну и ту же деталь разными словами – иначе может создаться впечатление, что речь идёт о разных деталях. Иначе говоря, необходимым условием перевода технической литературы является унификация терминологии, соблюдение единства в обозначении тех или иных деталей и компонентов [4, с. 12].

Разбирая вышеуказанные примеры, можно отметить, что, как правило, новые терминологические единицы возникают путём словосложения. В своей работе О.И. Денисова отмечает, что «терминология авиации, являясь открытой системой, достаточно консервативна, т. е., не смотря на постоянные изменения и нововведения в области авиастроения и эксплуатации авиационной техники, на уровне языка это отражается в виде словосложения как однословных, так и многокомпонентных терминов. Реже отмечаются случаи калькирования. В качестве примера можно взять следующие слова: «двигатель», «вектор» и «тяга». Все три слова давно и широко используются в авиации, но отдельно друг от друга. В связи с внедрением в самолетостроение ряда инноваций появился термин «двигатель с изменяемым вектором

тяги». В данном случае видно, что новый термин был создан путём словосложения и не содержит каких-либо новых слов, что и происходит повсеместно» [5, с. 43].

Очевидно, что вопрос междисциплинарности с годами будет обсуждаться все шире. По мере развития научно-технических отраслей язык будет пополняться все новыми и новыми терминами, известные термины могут стать многозначными или образовать своё собственное семантическое поле. Переводчику становится тесно только в рамках лингвистики, его задача вер-

но и грамотно передать информацию, но без фоновых знаний, без переплетений с другими науками это будет невозможно.

Полученные результаты и приводимый в этой работе богатый иллюстрированный материал могут найти применение при составлении словарей, а также представляют интерес для теории и практики перевода. Практическое применение результатов исследования возможно в области прикладной лингвистики студентами как лингвистических, так и технических факультетов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М., 2012. 608 с.
2. Анурова О.М. Интернационализмы и их роль при переводе авиационно-технических текстов: сборник докладов. Вып. № 8. М.: Перо, 2016. 422 с.
3. Бархударов Л.С. Пособие по переводу технической литературы (английский язык). М.: Высшая школа, 1967. 283 с.
4. Бархударов Л.С., Жукова Ю.И., Квасюк И.В., Швейцер А.Д. Пособие по переводу технической литературы (английский язык). М., 1967.
5. Денисова О.И., Халилуллина З.К. Функционирование авиационной терминосистемы в современном английском языке: сборник докладов. Вып. 8. М.: Перо, 2016. 422 с.
6. Григоров В.Б. Как работать с научной статьёй. М.: Высшая школа, 1991. 202 с.
7. Гринев-Гриневиц С.В. О терминологических аспектах научно-технического перевода // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2011. № 6. С. 74–78.
8. Гринёв-Гриневиц С.В., Сорокина Э.А. Полисемия в общепотребительной и в специальной лексике // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2015. № 4. С. 51–64.
9. Каллиопин А.К. Способ получения холода в турбохолодильной установке со ступенчатым отбором воздуха от компрессора турбореактивного двигателя. Тип: патент на изобретение, Номер патента: 2244224, Россия, 2005. Дата регистрации: 18.06.2003 Номер заявки: 2003117787/06.
10. Greg S. Mungas, Debendra K. Das, Devdatta Kulkarni. Design, construction and testing of low-cost hybrid rocket motor. Aircraft Engineering and Aerospace Technology. Vol. 75/ № 3. 2003. Pp. 262–271.
11. Longman. Словарь [Электронный ресурс]. URL: http://www.ldoceonline.com/dictionary/rocket_1 (дата обращения: 14.11.2016).
12. Multitran. Словарь [Электронный ресурс]. URL: <http://www.multitran.ru> (дата обращения: 18.01.2017).

REFERENCES

1. Akhmanova O.S. *Slovar' lingvisticheskikh terminov* [Dictionary of linguistic terms]. Moscow, 2012. 608 p.
2. Anurova O.M. *Internatsionalizmy i ikh rol' pri perevode aviatsionno-tekhnicheskikh tekstov: sbornik dokladov. Vypusk 8* [Internationalisms and their role in translation of aviation-technical texts: a collection of papers. Issue 8]. Moscow, Pero Publ., 2016. 422 p.
3. Barkhudarov L.S. *Posobie po perevodu tekhnicheskoi literatury (angliiskii yazyk)* [Manual on translation of technical literature (English language)]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1967. 283 p.
4. *Posobie po perevodu tekhnicheskoi literatury (angliiskii yazyk)* [Manual on translation of technical literature (English language)]. Barkhudarov L.S., Zhukova Yu.I., Kvasyuk I.V., Shveitser A.D. Moscow, 1967.
5. Denisova O.I., Khalilullina Z.K. *Funktsionirovanie aviatsionnoi terminosistemy v sovremennom angliiskom yazyke: sbornik dokladov. Vypusk 8* [Functioning of the aviation system terms in modern English: a collection of papers. Issue 8]. Moscow, Pero Publ., 2016. 422 p.
6. Grigorov V.B. *Kak rabotat' s nauchnoi stat'ei* [How to work with scientific articles]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1991. 202 p.
7. Grinyov-Grinevich S.V. On the terminological aspects of scientific and technical translation. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Lingvistika* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Linguistics], 2011, no. 6, pp. 74–78.
8. Grinyov-Grinevich S.V., Sorokina E.A. Polysemy in the common and specialist vocabulary. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Lingvistika* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Linguistics]. 2015, no. 4, pp. 51–64.
9. Kalliopin A.K. *Sposob polucheniya kholoda v turbokholodil'noi ustanovke so stupenchatym otborom vozdukhа ot kompressora turboreaktivnogo dvigatelya. Tip: patent na izobretenie, Nomer patenta: 2244224, Rossiya, 2005* [Method of obtaining cold in turbo-refrigerating installation with stepped air bleed from turbojet engine compressor. Type: patent for invention, patent Number: 2244224, Russia, 2005]. Registration date: 18.06.2003, number of the application: 2003117787.
10. Greg S. Mungas, Debendra K. Das, Devdatta Kulkarni. Design, construction and testing of low-cost hybrid rocket motor. *Aircraft Engineering and Aerospace Technology*, vol. 75, no. 3, 2003, pp. 262–271.
11. Longman. Dictionary [E-source]. URL: http://www.ldoceonline.com/dictionary/rocket_1 (accessed 14.11.2016).
12. Multitran. Dictionary [E-source]. URL: <http://www.multitran.ru> (accessed 18.01.2017).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Анурова Ольга Михайловна – кандидат филологических наук, доцент кафедры ИО5 Московского авиационного института (Национальный исследовательский университет);
e-mail: kokorewa@rambler.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Anurova Olga M. – candidate of Philology, associate professor at the IO5 department, Moscow Aviation Institute (National Research University);
e-mail: kokorewa@rambler.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Анурова О.М. Переводческие стратегии и роль междисциплинарных связей при работе с авиационно-техническими текстами (на примере ЛСГ «гибридные двигатели») // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2017. № 2. С. 44–55.

DOI: 10.18384/2310-712X-2017-2-44-55

THE CORRECT REFERENCE TO ARTICLE

O. Anurova. Strategy of translation and the interdisciplinary aspect in aviation technical texts (hybrid engines). In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Linguistics*, 2017, no. 2, pp. 44–55.

DOI: 10.18384/2310-712X-2017-2-44-55

УДК 81.42

DOI: 10.18384/2310-712X-2017-2-56-66

ЭТИМОЛОГИЯ И ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА АНТРОПОНИМОВ И ТОПОНИМОВ АНГЛОСАКСОНСКОЙ ПОЭМЫ «БЕОВУЛЬФ»

Баева М.П.

*Московский государственный областной университет
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10, Российская Федерация*

Аннотация. В статье рассматриваются способы внутриязыкового и межъязыкового перевода древнеанглийских антропонимов и топонимов на материале поэмы «Беовульф». Анализируется структура антропонимов, выделяются наиболее типичные онимические основы, исследуется этимология именных компонентов. Проведённый анализ показывает, что антропонимы и топонимы играют важную роль в тексте, однако их транслитерированные варианты без переводческого комментария в русском переводе не несут смысловую нагрузку оригинала.

Ключевые слова: антропоним, топоним, ономастикон, диахронический перевод, межъязыковой и внутриязыковой перевод, этимология, условная и целостная историзация.

ETYMOLOGY AND CHARACTERISTICS OF TRANSLATING ANTHROPONYMS AND TOPONYMS IN ANGLO-SAXON POEM “BEOWULF”

M. Baeva

*Moscow Region State University
105005, Moscow, Radio str., 10A, Russian Federation*

Abstract. The article focuses on methods of intralingual and interlingual translation of Old English anthroponyms and toponyms in Anglo-Saxon poem “Beowulf”. The author analyses the structure of anthroponyms, marks out the most typical components and studies their etymology. The analysis shows that these units play an important role in the text. However, transliteration without special commentary cannot convey their meaning and cannot be considered an appropriate method of translation.

Key words: anthroponym, toponym, onomasticon, diachronic translation, interlingual and intralingual translation, etymology, relative and full historization.

Каждый переводчик сталкивается с проблемой перевода имён собственных. В случае с древнеанглийской литературой задача усложняется тем, что некоторые антропонимы принадлежат историческим персонажам, а некоторые топонимы – названия реально существующих географических объектов. Несмотря на то, что структура древнеанглийских имён собственных подробно проанализирована в книге Ф. Колмана «Грамматика имён собственных в англосаксонской Англии» («The grammar of names in Anglo-Saxon England») [5], проблема пере-

вода древнеанглийских антропонимов и топонимов не получила должного освещения в специальной литературе и по-прежнему требует более детального изучения.

При внутриязыковом переводе имён собственных поэмы «Беовульф» используются три приёма: транспозиция, трансплантация, калькирование. При переводе на русский язык большинство топонимов калькируется или транслитерируется, антропонимы передаются формально с помощью транслитерации. Такой переводческий приём в некоторой степени помогает сохранить национальное своеобразие оригинальной звуковой формы, но при этом утрачивается скрытый ассоциативный фон. Так, древнеанглийские антропонимы «Dæghrefn» и «Wigláf» в русском переводе транслитерированы как «Дагхрехн» и «Виглаф». Без переводческого комментария читатель сочтёт эти имена лишёнными смысла, однако имя Виглаф означает «последний воин». Именно Виглаф – последний воин из рода Вагмундингов, оставшийся с Беовульфом до его гибели. Как подчеркивал Г. Шпет, «необязательно знать значение имени, чтобы эстетически его оценить: достаточно акустического комплекса» [3, с. 319], однако транслитерированное с древнеанглийского варианта Дагхрехн (букв. «дневной ворон») в русском языке утрачивает благозвучие.

Для носителя языка и транскрибированные, и транслитерированные имена героев и географические названия несут смысловую нагрузку. По утверждению В.С. Виноградова, «суть переводческой проблемы сводится к восстановлению там, где это возможно, того фона, того остающегося за

текстом факта, ассоциативная связь с которыми придаёт дополнительную художественную окраску аллюзивному имени» [2, с. 94].

Цель статьи – изучение этимологии именных компонентов, анализ опыта их внутриязыкового перевода. Практическая значимость исследования заключается в том, что собранный материал может послужить основой для более адекватной передачи имён собственных в русском переводе поэмы.

Объектом исследования явились три перевода поэмы на современный английский язык и единственный англо-русский перевод В.Г. Тихомирова (анализируется издание 2014 г.) [1]. Для анализа внутриязыковых приемов перевода имён собственных (антропонимов и топонимов) исследуются три перевода: 1) перевод Б. Слэйда с применением целостной историзации (2003 г.) [12]; 2) перевод Х.Д. Чикеринга (издание 2006 г.) [4] и 3) перевод С. Хини (издание 2000 г.) [10]. В последних двух переводах применялась условная историзация, при которой некоторые имена собственные калькировались, что для классических переводов поэмы редкость. Всего проанализировано 65 антропонимов и 10 топонимов.

Древнеанглийские, как и древнегерманские антропонимы по структуре можно подразделить на односоставные, односоставные с суффиксацией, двусоставные (см. табл. 1).

Фамилии не были частью древнеанглийского ономастикона. Человек мог носить двойное имя, но вторая часть имени представляла собой прозвище или указание на родство [5, р. 21]. Представляется возможным выделить наиболее распространенные онимические основы антропонимов поэмы:

Таблица 1

Структура антропонимов поэмы «Беовульф»

Односоставные	Односоставные с суффиксацией	Двусоставные
Breca Finn Grendel Hálga Hāma Hengest Hōc Hygd Iofor Offa	Hemming Hnæf Scylding Onela Scyld Scefing Swerting Wælsing	Ælfhere Æschere Bēanstān Dæghrefn Ēadgils Ēanmund Ecgðēow Ecglăf Ecgwela Folcwald Freawaru Gārmund Gūðlăf Hæðcyn Healfdene Heardrēd Heaþolăf Heoroweard Heremōd Hereric Higelāc Hiorogār Hrēðric Hrōðgār Hrōðmund Hrōþulf Ōslăf Sigemund Wealhðēow Weland Wulfgār
Этимология неизвестна:		Fitela Hunferð

• именные основы, обозначающие оружие, напр. Хродгар / Hrōðgār от д. а. hrud «слава, известность» и gār «копье»;

• именные основы, тематически связанные с военными действиями, такие как Сигмунд / Sigemund от д. а. sige «победа, успех» и mund «защитник» или Виглаф / Wiglăf от д. а. wig «война» и lăf (от гл. lăfan) – здесь примерное значение «тот, кто выживает» / «последний воин»;

• именные основы, обозначающие родство или социальное положение, напр. Hæðcyn (человек благородного происхождения);

• именные основы, обозначающие животных, напр. Беовульф / Bēowulf, Вульфгар / Wulfgār от д. а. wulf «волк».

Таким образом, антропонимы в «Беовульфе» выполняют следующие функции:

• указывают на родство;

- дают характеристику героя, что особенно типично для прозвищ;
- указывают на социальное положение.

В поэме особую роль играют родовые имена. Так, в тексте поэмы Хродгар назван родовым именем «*gamela Scylding*» (old *Scylding*, строки 1792, 2105), а Беовульф четыре раза именуется «*Gēat*» (the *Geat*, 640, 1301, 1785, 1792).

Scyld Scefing – родоначальник скильдодов. В скандинавской литературной традиции известен под именем Сквёлд (*Skjoldr*), согласно легендам (см. сага о Хрольфе Краки) он является одним из первых правителей данов. Имя *Scyld* в современном английском языке трансформировалось в *shield* «щит», а корень *scef* буквально означает *sheaf* «сноп». В настоящее время более распространено предположение, что это имя указывает на родственные отношения, поскольку д. а. суффикс *-ing* (или *-ung* с аблаутом) традиционно указывал на имя отца [5, p. 141]. В результате его можно интерпретировать как «*Scyld, the son of Scef*»¹. Здесь также заметен принцип аллитерации, который с течением времени распространяется на англосаксонские родовые имена. Имена членов одной семьи связывались повтором одинаковых согласных. Здесь особенно показателен пример родословной нортумбрийских королей: *Soemel Saefugling, Saefugul Saebalding, Saebald Siggeoting, Siggeot Suebdaeging, Suebdaeg Siggaring* и т. д. [13, p. 35].

На современный английский язык Б. Слэйд и С. Хини переводят это имя, применяя калькирование: *Scyld, Scef's*

¹ Также как *Wulf Wonrcping = Wulf, the son of Wonred*.

son у Б. Слэйда и *Shield Sheafson* у С. Хини. Следует отметить, что в последнем переводе сохранён древнеанглийский принцип построения имени (имя и в переводе имеет две основы), что немаловажно. В варианте Х.Д. Чикеринга сохраняется графический облик и используется трансплантация: *Scyld Scefing*. В русском переводе имя транслитерировано (Скильд Скевинг). Нам представляется, что наиболее удачные варианты перевода имени на русский язык: «Скильд, сын Шифа» или существующий вариант перевода с добавлением переводческого комментария.

Heremōd (король данов в «Беовульфе») больше известен по Младшей Эдде Снорри Стурлусона, в которой повествуется о том, как он на коне Слейпнире отправляется в мир мёртвых к Хель и безуспешно пытается освободить своего брата Бальдра. Имя «*Heremōd*» двусоставное, оба компонента существительные: *here* (д. а. «армия») + *mod* (совр. англ. *mood* «настроение, расположение духа») – поэтому обычно его имя интерпретируют как «воинственный дух», что полностью соответствует образу этого героя в скандинавской традиции. Заметим, что древнеанглийское существительное *mood* скандинавского происхождения имело добавочное значение «гнев, ярость» (от древнесканд. *morgr*). В «Беовульфе» Херемод является скорее отрицательным героем:

*ne gewēox hē him tō willan ac tō wælfæalle
ond tō dēadswalum Deniga lēodum*
(1711–1713)

*brēosthord blōdrēow nallas bēagas geaf
Denum æfter dōme drēamlēas gebād*

*þæt hē þæs gewinnes wærc þrōwade
lēodbealo longsum.*
(1719–1722)

Тот же компонент «here» входит в состав имени Herebeald. В «Беовульфе» это старший сын Хредея, убитый своим братом Хадкюном на охоте. Здесь можно обратиться к скандинавской мифологической традиции, в которой есть похожий сюжет (смерть Бальдра от рук своего брата Хёда). Можно сделать несколько предположений об этимологии второго компонента:

1) от д. а. *beald*, что означает «храбрый»;

2) имеет древнеанглийское происхождение, но от слова *bealdor* «правитель» [13, p. 8];

3) др. верх. нем. *bald* имеет значение «быстрый»;

4) от др. сканд. *ballr* «опасный, пугающий» (если придерживаться этого предположения, то параллель с Бальдром становится отчётливее).

Примечательно, что слова, являющиеся компонентами англосаксонских и германских имён, не всегда имеют то же значение, что при их изолированном употреблении. Поэтому имя *Ecgdēow* (отец Беовульфа), где первый компонент – д. а. *ecg* (совр. *edge*) «край, грань, кромка», а второй – д. а. *þēow* «слуга», нельзя понимать буквально. В древнеанглийском слово *ecg* имело также значение «меч», отсюда д. а. кеннинги *ecgplega* (досл. *edge play*) и *ecghete* (досл. *edge hate*), обозначающие битву или сражение. Имя может означать «слуга меча». Можно предположить, что оно представляет собой сложный композит с поссессивно-метонимическими отношениями, т. е. «человек, чей слуга меч».

В русском переводе имя с компонентом *-ecg-* транслитерируется как *-эгг-* (*Ecgdēow* – Эггтеов; *Ecglāf* – Эгглаф; *Ecgwela* – Эггвела (от д. а. *wela* «богатство»)). При этом С. Хини и Х.Д. Чикеринг для передачи имён используют графический перенос для первого компонента и транскрипцию для второго (*Ecgtheow*), а Б. Слэйд полностью транскрибирует имена (*Edgetheow*).

Примечательно, что *Bēowulf* – очень редкое имя, используемое только в одноимённой поэме. Похожее имя можно найти в самой древней из Книг Жизни (*Liber Vitae of Durham*, примерно IX в.), составлявшихся при монастырях. В них записывались имена благодетелей и паломников. В ней упоминается аббат *Biulf*.

*Bēow wæs brēme blaēd wīde sprang
Scyldes eafera Scedelandum in.*

строки 18–20

В вышеприведённых строках имя Беовульф не является именем главного героя поэмы, хотя во многих переводах оно графически совпадает с именем главного героя. Здесь это *Bēowulf Scyldinga* или *Bēowulf the Dane*. В Англосаксонской хронике есть упоминание о Беове (Беаве), сыне Скильда. Сам же Беовульф не появляется в поэме вплоть до 194 строки и не упоминается по имени до 343 строки. Появление двух персонажей с таким редким именем в одной поэме не могло быть простым совпадением, т. к. в те времена родословным уделялось огромное внимание, а генеалогическая последовательность *Scaef* – *Beow* должна была быть хорошо известна переписчику. Употребление одинаковых имён не

могло быть намеренным, поскольку это неоправданно стилистически и мешает читателю различать этих двух персонажей. Самой правдоподобной из ныне существующих версий является ошибка при переписывании рукописи. Как предполагает Дж.М. Кэмпбл, переписчик рукописи ошибочно исправил оригинальное *Vēow* на *Vēowulf* [9, p. 24]. Что же касается этимологии этого имени, то герой мог отождествляться с германским богом плодородия Инга и, следовательно, со скандинавской богиней Фрейей, т. к. имя, очевидно, имеет протогерманский корень (пртгерм. *bhú, д. а. búan).

Имя *Grendel* может иметь следующее происхождение: 1) от д.а. глагола *grindan* «перемалывать, растирать в порошок»; 2) от др. сканд. *grindill* «шторм»; 3) от д. а. *grund* «грунт, дно, бездна, пропасть». Во всех английских переводах сохраняется звуковой и графический облик слова, читатель без труда может соотнести это имя с современными английскими словами «grind» и «ground». В русском переводе транслитерировано без комментария.

Однако, пожалуй, наиболее загадочным с точки зрения этимологии, перевода и интерпретации имени является вовсе не главный герой, не монстры и не правители, а тэн *Hunferð*. Оригинальный вариант его имени в рукописи – *Hunferð*. Во всех современных переводах поэмы даётся имя *Unferth* (в русском переводе имеем транслитерацию Унферт), т. к. по правилам аллитерации это имя должно начинаться с гласной, что во многом определило его дальнейшую интерпретацию. От раскрытия этимологии имени *Hunferð* зависит и наше понимание роли этого героя в поэме.

Высказывались предположения (Л. Николсон, М.Ф. Вон), что при переводе на современный английский язык *Hunferð* должно сохранять начальный согласный звук, который при прочтении бы не произносился, что не противоречило бы правилам аллитерации. Однако в поэме есть и другие имена с начальным согласным *h*-, которые с гласными не аллитерируют, поэтому это предположение маловероятно. Вопрос о том, почему же в рукописи начальная *h*- присутствует, остается открытым.

Это имя состоит из двух компонентов, этимология каждого из которых до конца не ясна. Существует несколько гипотез происхождения второго компонента *-ferð*:

1) от д. а. *fríð*, что означало «мир» / «счастье»¹;

2) от д. а. *ferhð*, которое имело много значений, однако для интерпретации имени чаще всего используют следующие: «душа», «разум».

Относительно этимологии первого компонента существует несколько предположений:

1) от д. а. отрицательного префикса *un-*;

2) от д. а. *un*, которое имело значение «очень», напр. *unhar* «очень старый»;

3) от др. исл. *húnn* «медведь», «детеныш зверя»;

4) от кельт. *kuno* «высокий», что спорно, т. к. в кельтском слове корневой гласный краткий;

5) от названия племени хуннов (д. а. *hūnas*).

¹ в английском диалекте *fríð*, в западном Уэссексе происходила метатеза, *fríð* изменялось на *ferð* в Англосаксонской хронике *Adalfrid* – *Ethelferth*.

Сопоставляя эти четыре предположения, выявим две наиболее распространённые интерпретации имени Hunferð: 1) «неспокойный», т. е. «сеющий смуту» / «подстрекатель» (упомянуто в комментариях к русскому переводу), «недруг» (вариант, которого придерживался Дж.Р.Р. Толкин) и 2) «глупец» / «завистливый». При такой трактовке в имени превалирует описательная функция, оно становится прозвищем.

В комментариях к русскому переводу этот герой характеризуется как «противоречивый», однако его двойственность, на наш взгляд, зависит отчасти и от трактовок его имени. Возникает диссонанс между «подстрекателем» или «глупцом» и тем, как он описывается в самом произведении: «*mód micel*» (great courage), 1167; «*eaforþes cræftig*» (mighty in strength), 1466; «*wídcúðne man*» (the widely-known man), 1489.

Р.Д. Фалк, посвятивший исследованию имени Hunferð целую статью («Unferth and His Name»), попытался опровергнуть многие гипотезы, которые высказывались ранее. Отрицательный префикс, используемый в германских именах, предполагал прилагательное в постпозиции (Unleid “not bad”, Unforaht “not afraid”, Unlaz “not idle”), в то время как fríð является существительным. Следовательно, первая гипотеза происхождения первого компонента отпадает. Р.Д. Фалк подвергает сомнению и пятую гипотезу, т. е. именной компонент hūn встречается уже в 270 г. в имени Hūnila (задолго до появления хуннов в Европе) [6, р. 125]. Вместе с тем Р.Д. Фалк не отвергает эту гипотезу полностью. Он считает, что наиболее правдоподобным

является древнеисландское происхождение имени. Со временем оригинальное значение утратилось, и компонент hunn стал ассоциироваться с хуннами. По его мнению, переписчик, возможно, имел ввиду имя Unferth, но он был необычным компонентом имени, поэтому на письме он заменил его на hun- [6, р. 121]. В итоге можно прийти к выводу, что этимология первого компонента имени прямой характеристики герою не даёт, а второй компонент означает «мир, спокойствие».

По утверждению К. Гандельмана, «все великие произведения содержат карты, которые мы можем прочитать» [8, р. 81]. Многие лингвисты и историки предпринимали попытки создать карту поэмы (издание с переводом Фр. Клэбера). Так, высказывались предположения, что Хеорот на самом деле находился на юге Швеции близ Сконе (Б. Слэйд) или на востоке Дании (г. Лайр) [7, р. 57]. Топонимов в «Беовульфе» значительно меньше, чем антропонимов (см. табл. 2). Концентрация топонимов преимущественно во второй части произведения объясняется переходом от темы победы над монстром к теме преемственности конунгов на этих землях и взаимоотношений между ними.

Топоним Earnanæs происходит от д. а. слова earn «орёл» (имеющего протогерманское происхождение). Современное слово eagle заимствовано в английский язык из французского примерно в середине XIV в., а древнеанглийское слово преобразовалось в «erne», что в настоящее время означает «орлан-белохвост». Первый компонент топонима Hronesnæs hron – д. а. «малый кит». Общий компонент двух топонимов – næs, родственное nasu

(совр. nose), обозначавшее «выступ, мыс». При переводе этих топонимов Х.Д. Чикеринг и Б. Слэйд используют транспозицию, причём оба переводчика подбирают слова германского происхождения, существовавшие еще в древнеанглийский период: д. а. *clif* (cliff) и *heafod lond* (headland). В русском переводе топонимы калькированы.

Первый компонент *Hreafnawudu* и *Hrefnesholt* – д. а. слово *hrefn* / *hræfn* «ворон», второй в *Hreafnawudu* – *wudu* «лес», в *Hrefnesholt* – *holt* «лес, роща». В английских переводах топонимы передаются при помощи транспозиции, однако у С. Хини и Х.Д. Чикеринга сохраняется двухкомпонентность топонима.

При переводе на русский язык топонима *Hreosnabeorh* используется транслитерация, в переводе Б. Слэйда используется графический перенос, а С. Хини переносит в перевод только первый компонент, а второй компонент передаёт при помощи транспозиции (д. а. *beorh* «холм, возвышенность, курган» совр. англ. *barrow*). Этимология первого компонента топонима неизвестна, возможно, поэтому Х.Д. Чикеринг прибегает к контекстуальному переводу: *Sorrow Hill* (место битвы, в которой погиб Хадкюн). Если применять подобный приём в русском переводе, то семантически точным вариантом является слово «курган».

Топоним *Freslond* в переводе Х.Д. Чикеринга и Б. Слэйда преобразуется в *Frisia*, С. Хини сохраняет первоначальную структуру (*Friesland*, по аналогии с *Jutland*, *Gotland*), в русском переводе топоним становится адъективно-именным словосочетанием (пределы фризские). Возможный вари-

ант перевода – Фризское Королевство.

Похожая ситуация наблюдается и с топонимом *Swiorice*, которому как в русском, так и в английских переводах находятся этимологические соответствия. Топониму *Scedenig* в анализируемых английских переводах соответствует вариант «*Scandinavia*» или обобщенное «*north*», что не совсем точно и может вызывать неверные ассоциации. Д. а. *Scedenig* происходит от др. сканд. *Skâneу* или совр. *Skåne*. В настоящее время так называется провинция на юге Швеции, ранее принадлежавшая Дании. В переводе В.Г. Тихомирова в этих строках упоминается «датский конунг».

Топоним *Neorot* (от д. а. «самец оленя»), обычно передаётся при помощи транслитерации и снабжается переводческим комментарием. Важно не только то, что в поэме зал украшен оленьими рогами, но и то, что «олень служил символом королевской власти, а в ещё более древние времена – предметом религиозного поклонения» [1, с. 519]. Одновременно здесь присутствует намёк на то, что вскоре на Хеорот будет совершено нападение и что Хеорот станет жертвой монстра, как олени становились жертвами охотников.

Наиболее точный перевод топонима *Wedermearc* – *Geatish shores* (Х.Д. Чикеринг), т. к. д. а. *mearc* «граница королевства» (современное слово *landmark* «береговой знак»), *weder* (современное *weather*) – прозвище гаутов в древнеанглийский период. Слово означало «ветер, шторм, буря», что, возможно, указывало на успехи в мореплавании. Во всех остальных анализируемых переводах «*weder*» заменяется на «*geat*».

Таблица 2

Обзор переводов топонимов поэмы «Беовульф»

д. а.	С. Хини	Х.Д. Чикеринг	Б. Слэйд	В. Г. Тихомиров
Earnanæs	Earnaness	Eagles' Cliff	Eagle's Headland	Орлиные Скалы
Hronesnæs	Hronesness	Whales' Cliff	Headland of Whales	Мыс Китовый
Hreafnawudu / Hrefnesholt	Ravenswood		Raven's Wood	Роща Воронья
Hreosnabeorh	Hreasnahill	Sorrow Hill	Hreosnabeorh	Хреоснаберг
Freslond	Friesland	Frisia		пределы фризские
Scedenig	north	Scandinavia		–
Heorot	Heorot			Хеорот
Swiorice	Sweden	Swedish lands	Sweden Kingdom	Швеция
Wedermearc	Geatland	Geatish shores	Wedermark	земли гаутские

Проанализированный материал позволяет сделать вывод, что при внутриязыковом переводе используются две стратегии: целостная и условная историзация. Б. Слэйд использует целостную историзацию, при которой большинство антропонимов и топонимов графически переносятся в текст перевода. С. Хини прибегает к условной историзации: с одной стороны, сохранена оригинальная двухкомпонентность имён собственных, с другой – применяется калькирование. В переводе Х.Д. Чикеринга можно выявить несколько интересных случаев перевода топонимов, в частности использование этимологических эквивалентов и контекстуального перевода.

При переводе антропонимов на

русский язык применяется транслитерация с древнеанглийского языка. Топонимы в основном переводятся при помощи калькирования. Для передачи колорита временной отнесенности оригинала использованы не только лексические архаизмы, но и синтаксические, например, изменение порядка слов. Имена собственные «вплетены» в текст поэмы, имеют своеобразную структуру и звуковую оболочку, поэтому приемы калькирования или транспозиции антропонимов здесь неуместны. Проанализированный материал позволяет прийти к выводу, что антропонимы поэмы «Беовульф» следует либо эксплицировать, либо эвфонически транслитерировать, сопровождая переводческим комментарием.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беовульф. Песнь о Нибелунгах / пер. В. Тихомирова, Ю. Корнеева. М.: Эксмо, 2014. 608 с.
2. Виноградов В.С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). М.: Издательство института общего среднего образования РАО, 2001. 224 с.
3. Суперанская А.В. Общая теория имени собственного. М.: Наука, 1973. 356 с.
4. Chickering, Howell D. Beowulf: A dual-language edition. New York: Anchor Books, 2006. 446 p.
5. Colman F. The grammar of names in Anglo-Saxon England. Oxford: Oxford University Press, 2014. 310 p.

6. Fulk R.D. *Unferth and His Name / Modern Philology* Vol. 85, No. 2, Chicago: The University of Chicago Press, 1987. P. 113–127.
7. Fulk R.D., Bjork R.E. *Klaeber's Beowulf and The Fight at Finnsburg*. Toronto: University of Toronto Press, 2008. 497 p.
8. Gandelman C. *Reading Pictures, Viewing Texts*. Bloomington, Indiana: Indiana University Press, 1991. 178 p.
9. Haarder A. *Beowulf: The Critical Heritage*. Routledge, 2005. 616 p.
10. Heaney S. *Beowulf: A New Translation*. London: Faber and Faber, 2000. 144 p.
11. Online Etymology Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <http://www.etymonline.com> (дата обращения: 11.12.2016).
12. Slade B. *Beowulf: diacritically-marked text and facing translation [Электронный ресурс]*. URL: <http://www.heorot.dk/beowulf-rede-text.html> (дата обращения: 11.12.2016).
13. Ström H. *Old English personal names in bede's history. An etymological-phonological investigation*. Lund: Gleerup, 1939. 180 p.

REFERENCES

1. *Beovulf. Pesn' o Nibelungakh [Beowulf. The Nibelungenlied] / Transl. by V. Tikhomirov, Yu. Korneev*. Moscow, Eksmo Publ., 2014. 608 p.
2. Vinogradov V.S. *Vvedenie v perevodovedenie (obshchie i leksicheskie voprosy) [Introduction to translation studies (General and lexical issues)]*. Moscow, Publ. of General secondary education Institute RAO, 2001. 224 p.
3. Superanskaya A.V. *Obshchaya teoriya imeni sobstvennogo [General theory of a proper name]*. Moscow, Nauka, 1973. 356 p.
4. Chickering, Howell D. *Beowulf: A dual-language edition*. New York: Anchor Books, 2006. 446 p.
5. Colman F. *The grammar of names in Anglo-Saxon England*. Oxford: Oxford university press, 2014. 310 p.
6. Fulk R.D. *Unferth and His Name / Modern Philology* Vol. 85, No. 2, Chicago: The University of Chicago Press, 1987, pp. 113–127.
7. Fulk R.D., Bjork R.E. *Klaeber's Beowulf and The Fight at Finnsburg*. Toronto: University of Toronto Press, 2008. 497 p.
8. Gandelman C. *Reading Pictures, Viewing Texts*. Indiana University Press, 1991. 178 p.
9. Haarder A. *Beowulf: The Critical Heritage*. Routledge, 2005. 616 p.
10. Heaney S. *Beowulf: A New Translation*. London: Faber and Faber, 2000. 144 p.
11. Online Etymology Dictionary [E-source]. URL: <http://www.etymonline.com> (accessed 11.12.2016).
12. Slade B. *Beowulf: diacritically-marked text and facing translation [E-source]*. URL: <http://www.heorot.dk/beowulf-rede-text.html> (accessed 11.12.2016).
13. Ström H. *Old english personal names in bede's history. An etymological-phonological investigation*. Lund: Gleerup, 1939. 180 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Баева Мария Павловна – аспирант кафедры теории языка и англистики Института лингвистики и межкультурной коммуникации Московского государственного областного университета, ассистент кафедры индоевропейских и восточных языков Института лингвистики и межкультурной коммуникации Московского государственного областного университета;
e-mail: baeva-maria@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Baeva Maria P. – postgraduate student at the Department of the theory of language and Anglistics studies, assistant at the Department of Indo-European and Eastern languages of Institute of linguistics and cross-cultural communication, Moscow Region State University;
e-mail: baeva-maria@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Баева М.П. Этимология и особенности перевода антропонимов и топонимов англосаксонской поэмы «Беовульф» // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2017. № 2. С. 56–66.
DOI: 10.18384/2310-712X-2017-2-56-66

THE CORRECT REFERENCE TO ARTICLE

M. Baeva. Etymology and characteristics of translating anthroponyms and toponyms in anglo-saxon poem “Beowulf”. In: *Bulletin of Moscow Region State University*. Series: Linguistics, 2017, no. 2, pp. 56–66.
DOI: 10.18384/2310-712X-2017-2-56-66

УДК 811

DOI: 10.18384/2310-712X-2017-2-67-76

СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ТИПОВ ПРОТИВИТЕЛЬНОЙ СВЯЗИ ВО ФРАНЦУЗСКОМ И ИСПАНСКОМ ЯЗЫКАХ (УРОВЕНЬ СЛОЖНОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ)

Васильева Н.М.

*Московский государственный областной университет
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А, Российская Федерация*

Аннотация. Настоящая статья посвящена сравнению различных типов противительной связи во французском и испанском языках на уровне сложного предложения. Автор анализирует особенности употребления двух противительных союзов испанского языка – “sino” и “pero”. В работе затрагивается вопрос существования двух союзов “mais” во французском языке, выявляются факторы, определяющие употребление различных семантических вариантов союза “mais”. Отдельное внимание уделяется противительным предложениям с отрицанием полемического и дескриптивного типа. В ходе исследования автор обнаруживает как сходства, так и различия в выражении противительной связи в двух языках.

Ключевые слова: противительная связь, сложное предложение, сочинительный союз, семантические отношения, полемическое отрицание, дескриптивное отрицание.

COMPARATIVE AND CONTRASTING CHARACTERISTICS OF DIFFERENT TYPES OF ADVERSATIVE CONNECTIONS IN FRENCH AND SPANISH LANGUAGES (COMPLEX SENTENCE LEVEL)

N. Vasilieva

*Moscow Region State University
105005, Moscow, Radio str., 10A, Russian Federation*

Abstract. The present article presents the comparison of different types of adversative connection in French and Spanish on the level of a complex sentence. The author analyses functions and use of two Spanish adversative conjunctions – “sino” and “pero”. The possibility of existence of two conjunctions “mais” in French is discussed; factors determining the use of different semantic variants of “mais” are identified. Special attention is given to adversative propositions with negation of the polemic and the descriptive types. In the research the author reveals both the similarities and differences in the expression of adversative connection in two languages

Key words: adversative connection, complex sentence, adversative conjunction, semantic relations, polemic negation, descriptive negation.

Отношение противопоставления считается одним из типов семантических отношений в рамках сочинительной связи. Формальным средством выражения данного типа отношения как в простом, так и в сложном предложении являются специализированные союзы – так называемые противительные союзы. Во французском языке это союз “mais”, тогда как в испанском языке существуют два противительных союза: “pero” и “sino”¹, которые чётко противопоставлены друг другу по своим семантическим, функциональным и дистрибутивным признакам. Союз “pero” характеризуется более широкой сферой употребления, и его основным значением является собственно противопоставление; “sino” обозначает опровержение предыдущего высказывания либо его поправку (коррекцию). Основным условием употребления союза “sino” считается наличие одинакового субъекта в обеих частях сочинительной конструкции на уровне предложения: *Pedro no fuma cigarillos, sino cigarros*. Различие, свойственное испанским противительным союзам, существует и во французском языке, в котором оно реализуется, однако, в скрытой форме, т. е. в одинаковой материальной оболочке. Этот факт даёт основания некоторым грамматистам говорить о двух союзах “mais” во французском языке, один из которых соответствует испанскому “pero”, а другой – “sino”. Эта точка зрения наиболее эксплицитно отражена в известной статье французских лингвистов Анскомбра

¹ Во французском языке на ранних этапах его развития было также два противительных союза “mais” и “ainz”, но в дальнейшем один из них (“ainz”) вышел из употребления.

и Дюкро², в которых авторы устанавливают комплекс дифференциальных признаков каждого из двух “mais” (“mais” = “pero” и “mais” = “sino”). На основе сравнительного анализа значения и синтаксических условий употребления того и другого “mais” Анскомбра и Дюкро приходят к выводу, что “mais” в значении “pero” осуществляет семантическое сочинение, а в значении “sino” – семантическое подчинение [3, р. 40]³. Тезис Анскомбра и Дюкро о наличии во французском языке двух “mais” оспаривается, однако, рядом авторов, которые выдвигают против него немало контраргументов⁴.

Так или иначе, противительный союз “mais” выступает как сильно нагруженный семантически и функционально (что признаётся всеми грамматистами)⁵. При этом в сложном предложении он характеризуется значительно большим разнообразием и нюансировкой, чем в простом [2, с. 285–288]. Многие авторы говорят о разной степени интенсивности значения в сложных предложениях с союзом “mais” (сильное и слабое противопоставление). Эти семантические различия не всегда маркируются специальными средствами, а определяют

² См. Anscombre J.-C., Ducrot O.: Deux “mais” en français? [3], Ducrot O.: Pragmatique linguistique. Essai d'application: *mais* [5].

³ О близости союза “mais” в некоторых случаях его употребления к подчинительным союзам говорят и другие лингвисты. Так, например, по мнению авторов «Методической грамматики», “mais”, как аргументативный коннектор, может реализовать те же синтаксические отношения, что и союзы подчинения [10, р. 1053]

⁴ См., напр., M. Hobaek Haff [6, р. 101–102]. Также J. Vlemings [14].

⁵ См., например: P. Le Goffic [7], M. Mahmoudian [8], U. Muller [9].

ся в большинстве случаев общим содержанием высказывания. Примерами сильного противопоставления могут служить предложения типа: *Que le monde s'écroule, mais elle saura la vérité sur elle-même!* (Troyat); *En ce moment je te hais, oui, mais je ne pourrai pas vivre sans toi* (Sagan). Естественно, что отношение противопоставления ещё более усиливается при наличии в предложении некоторых лексико-грамматических средств, например: *Il ne plaît pas (le chien) à Mme Pinteau, mais à moi, il me plaît beaucoup* (Troyat). Очевидно, что наиболее высокая степень противопоставления реализуется в предложениях с союзом "mais" в сочетании с наречиями соответствующей семантики: *Ce pays de soleil ne le poussait pas vers sa pièce, mais au contraire l'en détournait* (Sagan).

Критерием слабого противопоставления считается возможность трансформации предложений с противительным союзом "mais" в предложения с соединительным союзом "et", в результате которой семантика противопоставления ослабляется (а иногда и стирается совсем): *Elle avait du charme mais manquait de naturel → elle avait du charme et manquait de naturel*. В литературных текстах оба сочинительных союза нередко употребляются в одинаковых (или близких) контекстах – например, у Франсуазы Сеган: *Elle essaya de prendre l'air grave mais n'y parvint pas* (Sagan, *La chamade*, p. 113), *Elle essaya de rappeler son visage et n'y parvint pas* (Sagan, *La chamade*, p. 19).

По мере усиления в сложных предложениях с союзом "mais" значения противопоставления возможность замены союза "mais" союзом "et" ограничивается или снимается вообще: – De

vous à moi, tous ces gaillards sont bien gentils, mais ils seraient mieux au front qu'à l'arrière (Troyat) → ... *et ils seraient mieux au front ...* Различие отношения противопоставления в предложениях с союзами "mais" и "et" обусловлено тем, что в первом случае оно выражено лексическим значением самого сочинительного союза, а во втором – вытекает из общего содержания сложного предложения¹. В силу очень общего и широкого значения противопоставления это значение может реализоваться в самых различных семантических вариантах (собственно в противопоставлении, уступке, уточнении и т. д.)

В целом логико-семантическая связь между составными компонентами сложных предложений с союзом "mais" является достаточно разнообразной. Она может быть не только очень тесной, но и в определённой мере опосредованной и даже отсутствовать вообще, как например: *Alan est plus musclé, mais il est soûl,* pensa Josée rapidement (Sagan). Кстати, семантический потенциал союза "mais" позволяет употреблять его и вне противительной связи: *Rotchild peut payer, mais il est riche!* (пример Л. Теньера, в котором, согласно автору, союз "mais"

¹ Тот факт, что противительные союзы обладают лексическим значением, хотя и очень общим, подтверждается возможностью их самостоятельного употребления: «есть одно, но маленькое «но», "il y a un "mais", "no admito pingun "pero". Естественно, что к семантическим признакам противительных союзов добавляются и особые синтаксические признаки, к которым все грамматисты относят в первую очередь бинарность (соединение не более двух компонентов) и невозможность повторения союза перед каждым из компонентов: "Mais", fondamentalement asymétrique, ne peut pas coordonner plus de deux termes ni être répété" [10, p. 882].

соответствует русскому союзу «ведь» [13, p. 337]).

Широкий диапазон значений свойственен в равной мере и испанскому противительному союзу “pero” (второй испанский противительный союз “sino” характеризуется более узкой сферой употребления, и его использование связано исключительно с отрицанием, о чём см. ниже). Как и во французском языке, сложные предложения с союзом “pero” в испанском языке могут обозначать разную степень противопоставления¹, наиболее часто – сильное противопоставление, не допускающее замены противительного союза соединительным: Tenía la boca seca, pero decidió no tocar el vaso de agua (Pérez-Reverte) -/→ y decidió no tocar... Pensé en irme, pero la tormenta aullaba afuera (Zafón) -/→ y la tormenta aullaba...

Синтаксическая связь предикативных единиц с противительными союзами по аналогии с логико-семантической связью, может быть различной. Естественно, что синтаксически компоненты сложного предложения связаны менее тесно в том случае, когда их субъекты различны: Il tentait de sourire, mais sa figure exprimait une grande confusion (Troyat). Для французского языка релевантным признаком степени синтаксической связи является наличие / отсутствие формально выраженного подлежащего в моносубъектных предложениях после сочинительного союза: при отсутствии подлежащего в форме личного субъектного местоимения (или точнее его неповторении) компоненты сложного предложения синтаксически связаны более тесно: Le valet le regarde d'un air égaré mais ne

¹ См., например: M. Seco [11].

répond pas (Bazin). Чередование конструкций с повторением и опущением подлежащего может быть спонтанным и обусловленным. Обязательное употребление подлежащего (личного местоимения), т. е. обусловленное грамматическими факторами, имеет место в следующих случаях:

а) Употребление в функции подлежащего неопределенно-личного и безличного местоимений: On pouvait faire un certain nombre d'objections, mais on pouvait aussi y trouver des réponses (Simenon); Il y avait un bar au coin de la rue, mais il n'était pas question de foncer dans le déluge (Simenon).

б) Инверсия подлежащего в первой части сложного предложения: Aux murs étaient accrochés de nombreux tableaux, mais ils étaient recouverts de papier journal (Daninos).

Явную тенденцию к повторению подлежащего обнаруживают местоимения 1-го и 2-го лица: Je ne fais pas de politique, mais je suis plutôt de gauche, effectivement, reconnu Edouard (Sagan); “Vous aimez Roger mais vous êtes seule,” dit Simon (Sagan). В предложениях с местоимением 3-го лица, характеризующихся наиболее широкой сферой употребления, чередование обеих конструкций может зависеть от разных факторов, которые, однако, не носят абсолютного характера. Так, например, наличие субъектного местоимения после сочинительного союза может обуславливаться значением ярко выраженного противопоставления, о котором речь шла выше: C'était vrai. Il avait sans doute l'estomac chaviré, le crâne douloureux, mais il était à son poste (Simenon). Повторению подлежащего могут способствовать такие факторы, как различие модально-временных форм

глагола в обеих частях сложного предложения, сочетание активной и пассивной конструкций и др. Например: *Il faillit prendre un taxi, mais il serait arrivé trop tôt* (Simenon); *Il aurait toujours fini par rendre les armes, mais il connaissait l'argument qui avait en d'abord raison de lui* (Mauriac); *Conseguide se cabra, mais il n'était plus le dur d'autrefois* (Exbrayat); *Cinq chambres à air furent crevées coup sur coup, mais elles ne contenaient pas toutes de la cocaïne* (Simenon). В то же время в ряде случаев наличие и отсутствие субъектного местоимения трудно объяснимы. Так, например, в предложении *Il n'éprouvait aucun remords, mais était humilié d'avoir perdu la tête* (Mauriac) интеркаляция местоимения не исключена (*mais il était humilié*), как и его опущение в предложении *Elle habitait à côté des locaux du quai de la Mégisserie, mais elle ne mettait jamais le pied dans les magasins* (Simenon). Предлагаемые некоторыми грамматистами критерии разграничения обеих конструкций на основе лексико-грамматической природы подлежащего в первой части предложения (существительное и местоимение, имя собственное и нарицательное и др.) не представляются убедительными, а результаты статистического анализа той и другой конструкции могут быть случайными¹.

В испанском языке соотношение моносубъектных конструкций с повторением и неповторением подлежащего интереса для анализа не представляет, поскольку отсутствие личного местоимения при глаголе является для испанского языка нормативным.

¹ J. Damourette и Ed. Pichon подчеркивают, что конструкция без личного местоимения используется после союза "mais" реже, чем после союзов "et" и "ou" [4, с. 453].

Отдельной темой исследования может быть характер целеустановки компонентов сложного предложения с противительными союзами. Очевидно, что сочетание вопросительных предложений в составе предложений с отношением противопоставления менее типично по сравнению с соединительными и особенно разделительными отношениями. При этом вопросительное предложение употребляется обычно в постпозиции. Например: *Sans doute elle ne restait pas à cause de ça, mais serait-elle restée sans ça?* (Sagan); *Il avait appris un certain nombre de détails sur le passé de Nathalie, mais où cela le menait-il?* (Simenon); *Se habla del homosexualismo literario, pero ¿hay tal homosexualismo literario?* (Julio Camba). Более редкими являются сложные противительные конструкции с побудительной целеустановкой, например: *As-tu fait tes devoirs, mais réponds-moi* [6, p. 178].

При исследовании противительных связей в сложносочинённом предложении нельзя обойти проблему отрицания, роль которого значительно отличает сложное предложение от простого. Если в составе простого предложения отрицательная форма первого компонента является показателем полемического отрицания, то в сложном наряду с полемическим используется также и дескриптивное отрицание, образующее, согласно Анскомбру и Дюкро, «аргументативную инверсию» [3, p. 29].

Поскольку во французском языке оппозиция полемическое / дескриптивное отрицание не выражена формой союза (один и тот же союз "mais" в обоих случаях), на уровне сложного предложения эта оппозиция не всег-

да представлена достаточно чётко. О полемическом отрицании можно, по всей вероятности, говорить в примерах типа: *Il ne gaspillait pas les bûches, mais se contentait d'un réchaud à pétrole* (Simenon); *L'auto ne s'arrêtait pas devant la maison de Gendreaux, mais passait lentement* (Simenon) = *машина не остановилась, а медленно проехала мимо* (стилистический имперфект). Одним из показателей полемического отрицания может быть отсутствие формально выраженного подлежащего после союза, что, кстати, имеет место и в русском языке: *он почти не умел писать, а читал довольно бойко* (в русской грамматике предложения данного типа определяются как «предложения уточняющей поправки»). С меньшей долей вероятности к предложениям с полемическим отрицанием можно отнести такие предложения, как *“La balle n'a pas touché le coeur, mais s'est logée dans le poumon droit”* (Simenon). Однако предложения с союзом “mais” с бесспорно дескриптивным отрицанием явно преобладают (субъектное местоимение может повторяться и не повторяться). Например: *Il ne parlera plus de la journée, mais en trois phrases il en a dit plus que la veille* (Bazin); *Il ne fit pas la sieste mais découvrit la délicieuse villa blanche à tourelles....* (Simenon).

В испанском языке, в отличие от французского, полемическое и дескриптивное отрицание дифференцированы формально, поскольку выражены разными союзами. Однако, в отличие от простого предложения, в котором, как уже отмечалось выше, употребление союза “sino” после отрицания является нормой, в сложном предложении предшествующее отрицание вполне совместимо с союзом

“pero”. Но, как подчеркивают Анскомбр и Дюкро, в сложных предложениях с противительным союзом “pero” отрицание является не полемическим, а дескриптивным: *“Lorsque PA (= сегмент с “pero”) suit une négation, nous poserons – et ce sera notre hypothèse fondamentale – que cette négation est descriptive, et ne peut en aucun cas être polémique”* [3, p. 29]. В испанской художественной литературе сложные предложения с союзом “pero” после отрицания распространены очень широко и представлены различными структурными типами. Примеры: *Él, Boris, no era poeta, pero con la flauta creía poder decir muchas cosas* (Clarín); *El sustituto de Somoza no era hablador, pero se divertía oyendo a Quintanar* (Clarín); *¿ – Te pegaron? – No, no me pegaron, pero la intención era bien clara* (Cela); *No inventé sus pinchas reglas, pero al fin tuve que componerme con ellas* (Pérez-Reverte); *Ya no lloraban, pero se estremecían de frío* (Zafón); *Ella quiso advertirme, pero no tomé en serio sus palabras* (Zafón); *No tiene teléfono, pero me han dado una dirección* (Zafón). Значительно реже используются предложения с полемическим отрицанием и, соответственно, союзом “sino” (в форме “sino que”)¹. Например: *O tal vez la expresión no era suya, sino que pertenecía a la mujer que miraba desde el espejo* (Pérez-Reverte); *Me recordó que él era mi tutor legal y que no sólo no iba a autorizar mi matrimonio, sino que partíamos rumbo a Lisboa* (Zafón).

¹ По мнению некоторых грамматистов, формы “sino” и “sino que” семантически не противопоставлены друг другу, а образуют варианты, обусловленные их синтаксическим окружением: простое / сложное предложение [3, p. 23]. См. также: [12, p. 223].

Отрицательным компонентом в составе сложного предложения может быть, естественно, не только первая, но и вторая часть. В этом случае оппозиция полемического / дескриптивного отрицания, предполагающая определённую последовательность, снимается, а отрицательная предикативная единица, т. е. единица после сочинительного союза, может приобретать достаточно разнообразный спектр семантических оттенков внутри общего значения противопоставления (исключение, уточнение, ограничение, уступка и т. д.) Например, во французском языке: *Elle avait faim et soif, mais elle ne demanda pas à manger* (Simenon); *En ce moment je te hais, oui, mais je ne pourrai pas vivre sans toi* (Sagan); *Dussol, par cette question, voulait se montrer aimable, mais ne se retenait pas de sourire* (Mauriac). В испанском языке: *La chica estaba colorada y muerta de risa al hacer su confesión, pero al novio no le gustó nada la broma* (Cela); *- Este marido mío es muy bueno, pero nunca se entera de nada* (Cela); *La melodía me resultó familiar, pero no acerté a reconocerla* (Zafón). Обычным является также сложное предложение с двумя отрицательными компонентами, характеризующееся различными семантическими и структурными признаками: *Ton père n'est pas là, ajoute-t-il, mais il ne va pas tarder* (Bazin); *Il n'avoue pas, non plus, mais il ne nie pas...* (Simenon); *No volvió, bien es cierto, a lo que había dicho, pero tampoco se quejaba* (Cela).

Одной из спорных проблем сложносочиненного предложения с противительными союзами (как и с другими сочинительными союзами) является определение статуса конструкции, не содержащей личной формы глагола.

В такого рода конструкциях компонент с союзом может представлять собой, с одной стороны, часть сложного предложения с эллипсисом глагола, а с другой – простое предложение с однородными членами: *No llevaba un traje de noche, pero sí un vestido bastante elegante*¹.

Можно сделать выводы, противительная связь, как и другие типы сочинительной связи, реализуется как в простом, так и в сложном предложении, однако на уровне сложного предложения, в силу сочетания предикативных единиц, она имеет свои особенности. Это относится в равной мере и к романским языкам, в частности к французскому и испанскому. Основное различие между обоими языками заключается в более дифференцированном обозначении отношения противопоставления в испанском языке. Во французском языке единственным противительным союзом является союз “mais”, предложения с которым представлены самыми различными семантическими вариантами в зависимости от разных факторов (модальные типы предложений, их целеустановка, совпадение / несовпадение субъектов, наличие / отсутствие отрицания, лексический состав предложения и его грамматическая структура, прагматическая установка говорящего и т. д.).

Система противительных союзов испанского языка характеризуется наличием двух союзов. Основной из них – союз “pero”, который, как и фран-

¹ Подробнее о критериях разграничения обеих конструкций см. в статье автора: Н.М. Васильева «Структурно-семантические признаки моно- и полипредикативных конструкций со связочными глаголами во французском языке» [1].

цузский “mais”, выступает как максимально нагруженный семантически и функционально, способный выражать разнообразные семантические отношения внутри общего значения противопоставления. Менее широкой сферой употребления характеризуется второй сочинительный союз “sino” (представленный в сложном предложении морфологическим вариантом “sino que”). Оба противительных союза в испанском языке противопоставляются друг другу по их функционально-семантической природе: “sino” используется исключительно в предложениях с полемическим отрицанием, тогда как

“pero” употребляется в любых типах предложения, в том числе и в сочетании с отрицанием дескриптивного типа, являющимся более частотным.

Естественно, что анализ противительных союзов как особого класса сочинительных союзов не исчерпывается затронутыми выше проблемами. Интерес могут представлять, например, изучение самостоятельных предложений с союзом “mais” в их соотношении с предложениями сложносочинёнными, определение текстовых характеристик предложений с союзом “mais” в единицах разных уровней, и т. д.

ЛИТЕРАТУРА

1. Васильева Н.М. Структурно-семантические признаки моно- и полипредикативных конструкций со связочными глаголами во французском языке (к проблеме соотношения однородности и сочинения) // Функционально-прагматический аспект в исследованиях романских языков: межвузовский сб. науч. тр. М.: ИИУ МГОУ, 2015. С. 25–32.
2. Васильева Н.М., Пицкова Л.П. Французский язык. Теоретическая грамматика, морфология, синтаксис: учебник для вузов. М.: Юрайт, 2013. 473 с.
3. Anscombe J.-C., Ducrot O. Deux “mais” en français? // *Lingua*. № 43. 1977. Pp. 23–40.
4. Damourette J. et Pichon E. Des mots a la pensée. Essai de Grammaire de la Langue Française. Т. 3. Paris, 1969. 453 p.
5. Ducrot O. Pragmatique linguistique. Essai d'application: *mais*. (Le langage en Contexte. Etudes Philosophiques et Linguistiques de Pragmatique). Amsterdam: John Benjamins, 1980. pp. 487–575.
6. Hobaek Haff M. Coordonnants et éléments coordonnés. Paris, Oslo: Didier Edition-Solum Forlag, 1987. 277 p.
7. Le Goffic P. Grammaire de la phrase française. Paris, 2008. 538 p.
8. Mahmoudian M. Pour enseigner le français, présentation fonctionnelle de la langue. Paris: P.U.F., 1976. 428 p.
9. Muller U. La négation en français. Syntaxe, sémantique et éléments de comparaison avec les autres langues romanes. Genève: Droz, 1991. 470 p.
10. Riegel M., Pellat J.-C., Rioul R. Grammaire méthodique du français. Paris: P.U.F., 2016. 1168 p.
11. Seco M. Gramática esencial del español. Espasa, 2011. 420 p.
12. Seco M. Diccionario de dudas y dificultades de la lengua española. 10 ed. Espasa, 2006. 572 p.
13. Tesnière L. Eléments de syntaxe structurale. Paris: Klincksieck, 1988. 674 p.
14. Vlemings J. Il y a un “mais”, mais il n’y en a qu’un seul // *Revue Romane*. 1996. Т. 31. Fasc. 1. Pp. 51–64.

REFERENCES

1. Vasil'eva N.M. Structural-semantic characteristics of mono- and complex sentences constructions with copular verbs in the French language (to the problem of the relation of homogeneity and composition). In: *Funktsional'no-pragmaticheskii aspekt v issledovaniyakh romanskikh yazykov: mezhvuzovskii sb. nauch. tr.* [The pragmatic aspect in romance languages research: interuniversity collection of scientific papers]. Moscow, IJU MGOU Publ., 2015, pp. 25–32.
2. Vasil'eva N.M., Pitskova L.P. *Frantsuzskii yazyk. Teoreticheskaya grammatika, morfologiya, sintaksis: uchebnyk dlya vuzov* [French. Theoretical grammar, morphology, syntax: a textbook for high schools]. Moscow, Yurait Publ., 2013. 473 p.
3. Anscombre J.-C., Ducrot O. Deux “mais” en français? *Lingua*, № 43, 1977, pp. 23–40.
4. Damourette J. et Pichon E. Des mots à la pensée. *Essai de Grammaire de la Langue Française*. T. 3. Paris, 1969. 453 p.
5. Ducrot O. *Pragmatique linguistique. Essai d'application: mais.* (Le langage en Contexte. Etudes Philosophiques et Linguistiques de Pragmatique). Amsterdam: John Benjamins, 1980, pp. 487–575.
6. Hobaek Haff M. *Coordonnants et éléments coordonnés*. Paris-Oslo: Didier Edition-Solum Forlag, 1987. 277 p.
7. Le Goffic P. *Grammaire de la phrase française*. Paris, 2008. 538 p.
8. Mahmoudian M. *Pour enseigner le français, présentation fonctionnelle de la langue*. Paris, P.U.F., 1976. 428 p.
9. Muller U. *La négation en français. Syntaxe, sémantique et éléments de comparaison avec les autres langues romanes*. Genève: Droz, 1991. 470 p.
10. Riegel M., Pellat J.-C., Rioul R. *Grammaire méthodique du français*. Paris: P.U.F., 2016. 1168 p.
11. Seco M. *Gramática esencial del español*. Espasa, 2011. 420 p.
12. Seco M. *Diccionario de dudas y dificultades de la lengua española*. 10th ed. Espasa, 2006. 572 p.
13. Tesnière L. *Éléments de syntaxe structurale*. Paris; Klincksieck, 1988. 674 p.
14. Vlemings J. Il y a un “mais”, mais il n'y en a qu'un seul. *Revue Romane*, 1996, t. 31, fasc. 1, pp. 51–64.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Васильева Наталья Михайловна – профессор, профессор кафедры романской филологии Института Лингвистики и Межкультурной Коммуникации Московского государственного областного университета, заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор филологических наук;
e-mail: kaf-romfil@mgou.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Natalya Vasilieva – Doctor of Philology, professor, professor at the department of Roman philology in Institute of Linguistics and Intercultural Communication, Moscow Region State University, Honored Scientist of the Russian Federation;
e-mail: kaf-romfil@mgou.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Васильева Н.М. Сравнительно-сопоставительная характеристика типов противительной связи во французском и испанском языках (уровень сложного предложения) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2017. № 2. С. 67–76.

DOI: 10.18384/2310-712X-2017-2-67-76

THE CORRECT REFERENCE TO ARTICLE

Vasilieva N. Comparative and contrasting characteristics of different types of adversative connections in french and spanish languages (complex sentence level). In: *Bulletin of Moscow Region State University*. Series: Linguistics, 2017, no. 2, pp. 67–76.

DOI: 10.18384/2310-712X-2017-2-67-76

УДК 81'27

DOI: 10.18384/2310-712X-2017-2-77-86

ОШИБКИ ПЕРЕДАЧИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ НАЗЕМНОГО ПЕРСОНАЛА (НА МАТЕРИАЛЕ ПЕРЕВОДА НА РУССКИЙ ЯЗЫК РОМАНА А.ХЕЙЛИ “АЭРОПОРТ”)

Жаманова Ю.В.

*Московский государственный областной университет
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А, Российская Федерация*

Аннотация В статье рассматривается проблематика межъязыковой передачи специальной авиационной лексики, в частности наземных служб аэропорта, в русском переводе романа А. Хейли «Аэропорт». Проведён выборочный анализ адекватности переводческих решений с учетом синхронического и диахронического аспектов. Объектом исследования является корректная передача специальной лексики наземного персонала на русском языке с учётом их соответствия английскому оригиналу. Проведённый анализ позволил в ряде случаев выявить неточности в существующем переводе романа и искажения авторского замысла, что ставит вопрос об актуальности выполнения нового корректного перевода.

Ключевые слова: наземный персонал, авиационная терминология, профессиональная авиационная лексика, синхроническое и диахроническое соответствие, термин-реалия.

INCORRECT INTERLINGUISTIC TRANSFER OF GROUND SERVICES' PROFESSIONAL VOCABULARY IN A LITERARY TEXT (RUSSIAN TRANSLATION OF “AIRPORT” BY A. HAILEY)

Yu. Zhamanova

*Moscow Region State University
105005, Moscow, Radio st., 10A, Russian Federation*

Abstract. The paper tackles the problem of the degree of equivalence of special aviation lexis used by aviation ground services in the Russian translation of the novel “Airport” by A. Hailey. A selective analysis of precision of translation was conducted, with regard to synchronic and diachronic aspects. The object of research is a correct interlingual transfer of aviation ground staff lexis to the Russian language and their correspondence to the original. The analysis shows that the existing translation of the novel into Russian is inaccurate and it distorts the author's meaning and intention. Therefore a new correct translation should be made.

Key words: ground services, aviation terminology, professional aviation lexis, precision of translation, synchronic and diachronic aspects, realia-term.

Предметом этой статьи является анализ адекватности перевода специальной лексики наземного персонала аэропорта, а также наименований должностей наземных служб в русском переводе романа А. Хейли «Аэропорт», который был выполнен Т. Кудрявцевой и Т. Озерской в 1971 г.

Проведя анализ теоретической литературы с целью определения степени разработанности темы в предыдущих исследованиях, мы убедились, что эта проблема не получила должного внимания. Глубокое исследование материала позволяет сделать вывод, что еще никем не проводилось тщательное исследование в области адекватности перевода специальной авиационной лексики служб наземного обеспечения аэропорта на русский язык, в связи с чем проведенное нами детальное изучение является одним из ключевых составляющих на пути решения этой проблемы.

В романе нами найдены и проанализированы 1327 единиц специальной авиационной лексики, тем или иным образом относящихся к работе наземных служб аэропорта.

Проведение анализа спецлексики служб наземного обеспечения оказалось очень трудным по ряду причин:

– во-первых, понятие «наземного персонала аэропорта» весьма широкое и включает в себя нескольких десятков служб с совершенно различными целями и задачами, находящихся в различном подчинении, и их взаимодействие пересекается лишь в одной точке – когда оно направлено на обеспечение полноценного и своевременного выполнения полета воздушным судном. Деятельность различных организаций, обеспечивающих корректное функционирование аэропорта, приоритетной

задачей которого является четкое и точное обслуживание пассажиров при выполнении воздушной перевозки, весьма разнообразна и многогранна;

– во-вторых, авиационная сфера весьма интенсивно развивается и за прошедшие со времени перевода романа полвека неоднократно реструктуризировалась, в связи с чем, к сожалению, не всегда представляется возможным выяснить точное наименование той или иной реалии на момент перевода;

– в-третьих, в отличие от языка радиообмена либо команд лётного экипажа, зафиксированных в письменных источниках, жаргонная речь представителей наземных служб не является кодифицированной, закреплённой, и не каждый работник может уверенно сообщить название реалии, ставшей архаизмом ещё до его прихода в профессию;

– в-четвёртых, необходимо учитывать неизбежное различие между хронотопами¹ реалий авиационной деятельности в России и США.

Принимая во внимание эти факторы, при исследовании некодифицированной авиационной лексики наземного персонала в оригинале романа и его переводе на русский язык необходимым представлялось, во-первых, в каждом конкретном случае выяснить, насколько выполненный перевод адекватен реалии оригинала, каково

¹ **хронотоп** – «существенная взаимосвязь временных и пространственных отношений, художественно освоенных в литературе. Термин <...> был введён и обоснован на почве теории относительности (Эйнштейна) <...> нам важно выражение в нём неразрывности пространства и времени (время как четвертое измерение пространства). Хронотоп мы понимаем как формально-содержательную категорию литературы» [1, с. 234]

процентное соотношение корректного и некорректного перевода данной группы лексики, а также какое соответствие, по нашему мнению, было бы наиболее точным для современного читателя, с учётом диахронического аспекта. Указаны также некоторые сленговые выражения, которые не кодифицированы, но могут представлять определённый интерес для формирования представления о процессе развития этого пласта русского языка.

Ниже приведён выборочный переводческий анализ передачи этой категории специальной авиационной лексики на русский язык с точки зрения её адекватности оригиналу.

Наиболее часто встречающиеся ошибки при переводе оригинала могут быть классифицированы следующим образом:

1. Переводчик прибегает к неоправданной лексико-семантической модификации, расширяя или неверно сужая исходное значение переводимой реалии¹, термина² или термина-реалии³:

¹ **реалия** – «слова (и словосочетания), называющие объекты, характерные для жизни (быта, культуры, социального и исторического развития) одного народа и чуждые другому; будучи носителями национального и / или исторического колорита <...> не имеют точных соответствий <...> в других языках» [2, с. 47]; **слова-реалии** – «слова, обозначающие предметы, явления и понятия, существующие в практическом опыте носителей исходного языка, но отсутствующие в практическом опыте носителей переводящего языка и поэтому не имеющие в нем эквивалентов» [7, с. 186].

² **термин** (от лат. terminus – граница, предел) – «номинативная лексическая единица (слова или словосочетания), принимаемая для точного именованя понятий» [3, с. 30], «элемент подъязыков науки – специальной научной литературы, в подавляющем большинстве случаев выполняет назывную функцию» [2, с. 9].

³ **термин-реалия** – «феномен пересечения

«**Maintenance men** (Joe was apt to argue), even when employed by competing airlines, worked closely and harmoniously, sharing their information, experience, and even secrets for the common good» [16, с. 432] / «**Механики** (неуклонно отстаивал свою точку зрения Патрони), даже состоя на службе в конкурирующих авиакомпаниях, работают дружно, слажено, делятся опытом, информацией, а иной раз и профессиональными секретами во имя общего блага» [10, с. 296].

Перевод «maintenance men» как «механики» создаёт отрицательную эмфазу, так как «механик» является низшим звеном в иерархической системе технического персонала, он может выполнять элементарные действия по буксировке, установке колодок, очистке лайнера и т. д., но к ремонту ВС, что подразумевается контекстом, отношения не имеет; адекватным соответствием будет перевод «авиатехники» либо «персонал по техническому обслуживанию». Переводчиком неоправданно сужено значение слова с нейтральной семантикой до начальной ступени технического персонала, что неадекватно отражает замысел автора оригинала.

В следующем примере исходная единица обладает высокой степенью информационной неопределенно-

двух множеств: терминов, нередко являющихся интернационализмами, и реалий единиц, не имеющих полных устойчивых соответствий в переводящем языке. Заключает в себе свойства термина, как лексической единицы, регламентировано закрепляющей научные понятия за знаками языка в целях замещения в официальной коммуникации референтов официальных сфер человеческой деятельности, так и реалии – лексической единицы, входящей в состав безэквивалентной лексики» [13, с. 56].

сти и в значительной мере зависит от контекста. При этом должно переводиться не столько само слово, сколько конкретный вариант его значения в определенном контексте, что не было сделано переводчиком:

«As a result, a **crew of mechanics** was waiting, and whisked the airplane to hangar as soon as passengers and freight were disembarked. Even while taxiing to the hangar, **diagnostic specialists** were at work, seeking out the airplane's trouble, which they located quickly» [16, с. 256] / «Поэтому **группа механиков** поджидала машину, и как только пассажиры вышли, а груз сняли, самолет покатили в ангар. Пока он ехал в ангар, **специалисты-диагностики** уже трудились вовсю, отыскивая причину неполадки, которую, кстати, удалось довольно быстро найти» [10, с. 173].

Словосочетание «a crew of mechanics» следует перевести не как «группа механиков», а как «буксировочная бригада», которая и буксирует (а не «катит») самолёт в ангар. К тому же сейчас выражению «diagnostic specialists» соответствует должность «ведущие инженеры».

Столь же некорректно, как нам кажется, выполнен перевод следующего предложения:

«An operations vice-president in New York personally called the Trans-America **base maintenance chief**, and was told: 'If we can get it ready for you, we will'» [16, с. 258] / «Один из вице-президентов компании лично позвонил из Нью-Йорка **главному механику** «Транс-Америки» и услышал в ответ: «Если сумеем подготовить его для вашего спокойствия, то подготовим» [10, с. 174].

Эта должность не может ни по российской, ни по европейской систе-

ме переводиться словом «механик» по указанным выше причинам; «base maintenance chief» будет соответствовать современному «ведущий инженер департамента обеспечения полетов» (в период выполнения перевода такой вариант также не мог быть корректным); «base maintenance» означает «базово-техническое обслуживание», когда ВС ставят в ангар на ТО, в отличие от «line maintenance» – «оперативно-технического обслуживания», когда после каждого рейса на ВС приходят авиатехники для проверки и устранения в случае наличия мелких технических неполадок. Очевидно, переводчик не очень ориентировался в иерархической системе технического персонала, если смог назвать одного из топ-менеджеров авиакомпании «механиком». Происходят отрицательная эмфатизация, расхождение в традициях эмоционально-оценочной информации и совершенно не требуемое переводящей культурой выделение слова в данном контексте.

2. В качестве следующей группы ошибок можно выделить неоправданное опущение оригинального текста при переводе, неоднократно встречающееся в русской версии произведения. Поскольку переводчиком выбран художественный, или, согласно Т.А. Казаковой, коммуникативный перевод, который «в отличие от сокращенного перевода <...> направлен на тщательное воспроизведение всех компонентов информационной упорядоченности исходного текста в единицах переводящего языка» и «в отличие от функционального перевода <...> не допускает ни сокращений, ни упрощений исходного материала» [3, с. 7], пропуск фраз оригинала, несущих

щих иногда ключевой смысл, является ошибкой:

«The longest and the widest of the five was three zero, the runway now obstructed by Aero-Mexican. (With a change of wind and an aircraft approaching from the opposite direction, it could also runway one two. **The figures indicated compass headings of 300 and 120 degrees**)» [16, с. 79] / «Самой длинной и широкой была полоса три-ноль, перекрытая «боингом» компании «Аэро Мехикан». (Если ветер изменится, самолёт будет подлетать с противоположной стороны, её можно заменить полосой один-два)» [10, с. 53].

Выделенная фраза могла бы быть переведена как «Указатель компаса будет показывать заданный магнитный путевой угол взлётно-посадочной полосы 300 градусов и 20 градусов соответственно».

Ещё один пример:

«Wayne Tevis, **the radar supervisor**, was alerted by **the tower chief**, who went personally to the **radar-room** to inform Tevis of Flight Two's condition, it's **estimated arrival time**, and the doubt about which runway – two five or three zero was to be used for landing» [16, с. 575] / «**Руководитель полетов** лично явился в радарную и поставил Уэйна Тевиса в известность о взрыве на рейсе два, о **предполагаемом времени его прилёта** и о том, куда сажать самолёт – на полюсу два пять или три ноль» [10, с. 397].

Должность Уэйна Тевиса «the radar supervisor» – «старший диспетчер управления воздушным движением» (адекватно в синхроническом аспекте) либо «старший диспетчер организации воздушного движения» (адекватно с учетом диахронического аспекта – современное название реалии) – не

переведена никак. Кроме того, «estimated arrival time» будет правильно перевести на русский язык существующим устойчивым соответствием «расчётное время прибытия», а не «предполагаемое время прилёта».

3. Третья группа ошибок обусловлена незнанием или непониманием переводчиком значения той или иной реалии. Предполагается, что переводчик в равной степени владеет как и исходной, так и переводящей лексикой и терминологией. Между тем, в большинстве случаев переводчик весьма приблизительно оценивает, а следовательно, и переводит те или иные элементы исходного текста. Например:

«Now digging steadily with the others, were **ground crews** from Braniff, Pan Am, American, and Eastern» [16, с. 435] / «Теперь бок о бок с ними усердно трудились **рабочие-землекопы** из авиакомпаний «Бранифф», «Пан-Америкэн», «Америкэн» и «Истерн» [10, с. 298].

«Ground crews», конечно же, не «рабочие-землекопы», а «технический персонал» либо «персонал по техническому обслуживанию оперативных служб авиакомпаний». Или:

«Trans-America **Maintenance**, however, was advised by company radio» [16, с. 256] / «Однако **аварийная бригада** «Транс-Америки» была поставлена по радио в известность о случившемся» [10, с. 173].

«Maintenance» соответствует словосочетание «персонал технического обслуживания (ВС)», а не «аварийная бригада». Слово вместо нейтрального приобретает негативный эмпатический оттенок, так как слово «аварийный» напрямую связано с неблагоприятным завершением рейса;

существуют аварийно-спасательные службы аэропорта и аварийно-спасательная команда, чьё вмешательство требуется при проведении эвакуации или катастрофе.

4. К ошибкам переводчика также можно отнести игнорирование наличия устойчивых пар соответствий в русском и английском языках, выражающих определённые реалии. Вместо употребления такого кодифицированного соответствия переводчик использует приблизительный аналог, хотя перевод единиц со стандартной зависимостью, или, по В.Н. Комиссарову, типологически эквивалентных единиц [5, с. 24–25], как правило, должен сравнительно легко осуществляться на уровне лексико-грамматических соответствий с учётом типологических характеристик двух языков. При этом преобразования исходных единиц такого типа сводятся к межъязыковым соответствиям [4, с. 24]. В русском же переводе романа некоторые выражения «режут ухо» даже человеку, не имеющему отношения к авиации:

«**Departure control** was cautioned: Route all departures well clear of the flight's anticipated route in» [16, с. 577] / «**Диспетчеру, сидевшему на отлетах**, было дано указание убирать все машины с предполагаемого курса рейса два» [10, с. 398].

«Departure control» соответствует должности «диспетчер вылета» (с 2014 г. стало архаизмом) либо, в более расширенном значении, «диспетчер управления воздушным движением»; слово «отлёт» является некорректным и в авиационной лексике не употребляется.

«**The ramp supervisor** has just asked, by walkie-talkie, for permission to load

another three hundred pounds of mail **in the forward compartment**» [16, с. 265] / «**Инспектор, наблюдавший за погрузкой**, только что по радио запросил разрешения поместить ещё триста фунтов почты **в передний отсек**» [10, с. 179].

«The ramp supervisor» является должностью: это не просто некий «инспектор», который «наблюдает за погрузкой», это диспетчер под бортом ВС, чьей основной функцией является корректная и своевременная подготовка ВС к вылету. Именно он координирует работу смежных служб по заправке, загрузке груза, багажа, почты, оперативно-технического обслуживания ВС, уборки, загрузки питания и бытового имущества, начала посадки пассажиров и докладывает КВС и СБЭ о завершении различных этапов подготовки. При переводе можно употребить соответствующую должность «диспетчер по организации обеспечения перевозок», прибегнуть к лексико-семантической модификации, использовав описательный перевод «диспетчер по подготовке ВС к вылету в базовом аэропорту», или употребить транскрипцию «супервайзер» совместно с переводческим комментарием.

5. Аналогичные ошибки можно обнаружить при неиспользовании официально существующей терминологии. В отличие от предыдущей группы, эти кодифицированные соответствия известны, как правило, более узкому кругу специалистов:

«There were **safety limits for gross weights at takeoff**, yet with every airline flight the objective was to carry as much as possible, to earn maximum revenue» [16, с. 266] / «Существует ведь **предел загрузки при взлете**, однако каждая авиакомпания старается загрузить са-

молёт как можно больше, чтобы получить максимальный доход» [10, с. 179].

«safety limits for gross weights at take-off» переводится как «безопасное ограничение взлётной массы», а не «предел загрузки при взлёте».

«In a corner of the control center was the **Load Control Desk** – the desk top invisible beneath a sea of paper – occupied by a young, bearded man with the improbable name of Fred Phirmphoot» [16, с. 263] / «В углу помещался **стол диспетчера по загрузке**, заваленный грудями бумаг. За ним сидел молодой мужчина с бородой и с немислимой фамилией Фермпхут» [10, с. 178].

«Load Control Desk» соответствует выражению «стол диспетчера по центровке», так как первоочередной задачей этого сотрудника является именно центровка ВС.

«**Air traffic Controllers** could not» [16, с. 189] / «Для **воздушного диспетчера** это исключено» [10, с. 127].

Должности «Air traffic Controller» соответствует «диспетчер управления воздушным движением» (синхроническое соответствие – с 1947 по 2000 г.) и «диспетчер обеспечения воздушного движения» (диахроническое соответствие).

«In Leesburg, Virginia, **not far from historic Harpers Ferry**, the sky was clear at dawn – CAVU, the weather reports said, which is aviation shorthand for ‘**ceiling and visibility unlimited**’; and conditions stayed that way, except for a few cotton-wool tufts of scattered cumulus by afternoon» [16, с. 174] / «В Лисберге, штат Виргиния, при восходе солнца небо было таким ясным, что в сводке погоды стояло «**ПИВБ**» – на языке авиаторов это значит: «**Потолок и видимость безграничны**», лишь после полудня то тут,

то там стали появляться облачка, похожие на рваные клочки ваты» [10, с. 177].

«Ceiling and visibility unlimited» соответствует терминологической фразе «горизонтально и вертикально визуальные условия хорошие», применение дословного перевода не очень уместно по отношению к кодифицированной лексике радиопереговоров. Кроме того, мы можем наблюдать очередное опущение части исходного текста: «not far from historic Harpers Ferry» – «недалеко от Харперс-Ферри» в русском переводе отсутствует, хотя коммуникативный вид перевода, используемый переводчиком, никаких сокращений не подразумевает.

6. Следующая группа ошибок связана с некорректным переводом единиц измерения. В большинстве случаев переводчик заимствует оригинальные системы измерения: мили, галлоны, дюймы, фунты и т. д. Из общего ряда выбивается перевод единицы мер объёма – ярдов:

«Next were sanders. Where the eleven vehicles ahead had cleared, three hulking FWD trucks, with hoppers holding **fourteen cubic yards** apiece, spread sand out evenly» [16, с. 81] / «Следом шли машины с песком. Как только одиннадцать машин очищали от снега пространство, три огромных грузовика с бункерами вместимостью **четырнадцать кубометров** каждый ровным слоем разбрасывали песок» [10, с. 54].

Для обеспечения корректного перевода необходимо либо оставить меру объёма исходного текста «fourteen cubic yards» – «четырнадцать кубических ярдов», либо перевести этот объём в метрическую систему: 1 ярд = 0,764555 метра кубического, следовательно, 14 ярдов составит 10,7 кубометров, что

можно перевести как «около одиннадцати кубометров» либо округлить в большую или меньшую сторону.

После проведения анализа перевода на русский язык специальной авиационной лексики, которую употребляет персонал наземного обеспечения аэропорта в романе «Аэропорт» А. Хейли, можно сделать следующие выводы:

1. Адекватный перевод обеспечивается коммуникативно-посреднической деятельностью переводчика, а также корректным выбором способа перевода, соответствующей стратегии и определением единицы перевода. При использовании коммуникативно-прагматического способа перевода, переводчиком при трансформации определённых элементов исходного текста не всегда верно учитывались языковой, культурологический и психологический факторы, что, в свою очередь, приводило к нарушению правил применения лексико-семантических трансформаций: необоснованному расширению или сужению значения, эмфатизации нейтрального исходного значения.

2. Нередки были случаи пропуска оригинального текста, что недопустимо при выполнении полного перевода. Отсутствует необходимый комментарий при переводе слов с лексико-семантической трансформацией, требующих расширенного пояснения (при отсутствии соответствующего понятия в переводящей культуре, поскольку многие реалии были заимствованы либо находились в процессе развития на момент перевода произведения на русский язык).

Исходя из вышеизложенного, можно поставить вопрос об актуальности создания нового адекватного перевода с учётом существующих языковых соответствий, терминологии и фразеологии в сфере авиации для приближения русского варианта книги «Аэропорт» к оригинальному замыслу А. Хейли.

Значимость выполняемого исследования обусловлена возможностью использования материалов в курсах по теории и практике перевода и в деятельности переводчиков, работающих с аналогичными художественными произведениями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. М.: Художественная литература, 1975. 407 с.
2. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. М.: Международные отношения, 1980. 349 с.
3. Гринёв-Гриневиц С.В. Терминоведение / под ред. А.Б. Васильева. М.: Академия, 2008. 304 с.
4. Казакова Т.А. Практические основы перевода. English – Russian. Серия: Изучаем иностранные языки. СПб.: Союз, 2001. 320 с.
5. Комиссаров В.Н., Кораллова А.Л. Практикум по переводу с английского языка на русский. М., 1990. 324 с.
6. Нелюбин Л.Л., Хухуни Г.Т. Наука о переводе: история и теория с древнейших времен до наших дней. М.: Флинта: МПСИ, 2006. 416 с.
7. Нелюбин Л.Л. Толковый переводоведческий словарь. 3-е изд., перераб. М.: Флинта: Наука. 2003. 320 с.
8. Унагаев В.С. Структурно-семантическая характеристика аэрокосмической лексики в СМИ: дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2013. 205 с.

9. Левочкин Н.А. Учебно-методическое пособие для проведения занятий по радио-телефонной связи «Земля – воздух» на английском языке. М.: Аэрофлот, 2013. 191 с.
10. Хейли А. Аэропорт. М.: Астрель, 2010. 413 с.
11. Хухуни Г.Т., Валуицева И.И. Межкультурная адаптация художественного текста. МПГУ, 2003. 147 с.
12. Цепков И.В. Лингвокультурологические и прагматические факторы перевода терминов-реалий: дис. ... канд. филол. наук. М., 2015. 247 с.
13. Цепков И.В. Термин-реалия как переводческая проблема // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Серия: Гуманитарные науки. 2011. № 615. С. 118–135.
14. Шавкунова Л.В. Авиационный английский. Aviation English Fundamentals for pilots: учеб. пособие по изучению дисциплины «Профессионально-ориентированный английский язык» для курсантов средних и высших летных училищ. Ульяновск, УВАУ ГА, 2004. 159 с.
15. Great English-Russian and Russian-English aviation dictionary / под ред. И.И. Павловца. М.: Живой язык, 2011. 512 с.
16. Hailey A. Airport. СПб.: Капо, 2013. 640 с.
17. Smith P, Cockpit Confidential. Naperville, Illinois, 2013. 304 p.

REFERENCES

1. Bakhtin M.M. *Voprosy literatury i estetiki* [Problems of literature and aesthetics]. Moscow, Khudozhestvennaya literatura, 1975. 407 p.
2. Vlahov S., Florin S. *Neperevodimoe v perevode* [Untranslatable in translation]. Moscow, International relationship Publ., 1980. 349 p.
3. Grinev-Grinevich S.V. *Terminovedenie* [Terminology studies]. Moscow, Academy, 2008. 304 p.
4. Kazakova T.A. *Prakticheskie osnovy perevoda. English – Russian. Seriya: Izuchaem inostrannye yazyki* [Practical basics of translation. English – Russian. Series: Studying foreign languages.]. St. Petersburg, Soyuz Publ., 2001. 320 p.
5. Komissarov V.N., Korolova A.L. *Praktikum po perevodu s angliiskogo yazyka na russkii* [Workshop on translation from English to Russian]. Moscow, 1990. 324 p.
6. Nelyubin L.L., Khukhuni G.T. *Nauka o perevode: istoriya i teoriya s drevneishikh vremen do nashikh dnei* [The science of translation: history and theory from ancient times to the present day]. Moscow, Flinta MPSI Publ., 2006. 416 p.
7. Nelyubin L.L. *Tolkovyi perevodovedcheskii slovar'* [Sensible translological dictionary.]. 3rd edition, revised. Moscow, Flinta: Nauka, 2003. 320 p.
8. Unagaev V.S. *Strukturno-semanticheskaya kharakteristika aerokosmicheskoi leksiki v SMI: diss. ... kan. filol. nauk* [Structural-semantic characteristics of aerospace language in the media: candidate thesis in Philology]. St. Petersburg, 2013. 205 p.
9. Levochkin N.A. *Uchebno-metodicheskoe posobie dlya provedeniya zanyatii po radio-telefonnoi svyazi «Zemlya-vozdukh» na angliiskom yazyke* [Textbook for training on radio-telephone "Land-air" in English]. Moscow, Aeroflot, 2013. 191 p.
10. Hailey A. *Aeroport* [Airport]. Moscow, Astrel', 2010. 413 p.
11. Khukhuni G.T., Valuitseva I.I. *Mezhkul'turnaya adaptatsiya khudozhestvennogo teksta* [Cross-cultural adaptation of a literary text]. MPGU Publ., 2003. 147 p.
12. Tsepkov I.V. *Lingvokul'turologicheskie i pragmaticheskie faktory perevoda terminov-realiy: dis. ... kand. filol. nauk* [Linguocultural and pragmatic factors in translation of terms-realia: candidate thesis in Philology]. Moscow, 2015. 247 p.
13. Tsepkov I.V. The term-realia as a translation problem. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstven-*

- nogo lingvisticheskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnyye nauki* [Bulletin of Moscow State Linguistic University]. 2011, no. 615, pp. 118–135.
14. Shavkunova L.V. *Aviatsionnyi angliiskii. Aviation English Fundamentals for pilots: ucheb. posobie po izucheniyu distsipliny «Professional'no-orientirovanniy angliiskiy yazyk» dlya kursantov srednikh i vysshikh letnykh uchilishch* [Aviation English. Aviation English for pilots Fundamentals: textbook on professionally-oriented English for the students of secondary and higher schools]. Ulyanovsk, UVAU GA Publ., 2004. 159 p.
 15. Big English-Russian and Russian-English aviation dictionary. Moscow, Zhivoi yazyk Publ., 2011. 512 p.
 16. Hailey A. Airport. St. Petersburg, Karo Publ., 2013. 640 p.
 17. Smith P., Cockpit Confidential. Naperville, Illinois, 2013, 304 p.
-

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Жаманова Юлия Викторовна – аспирант кафедры теории языка и англистики Московского государственного областного университета;
e-mail: zhamaica@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Yulia Zhamanova – postgraduate student at the Department of the theory of language and Anglistics studies at Institute of Linguistics and Intercultural Communication of the Moscow Region State University;
e-mail: zhamaica@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Жаманова Ю.В. Ошибки передачи профессиональной коммуникации наземного персонала (на материале перевода на русский язык романа А.Хейли “Аэропорт”) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2017. № 2. С. 77–86.

DOI: 10.18384/2310-712X-2017-2-77-86

THE CORRECT REFERENCE TO ARTICLE

Zhamanova Y. Incorrect interlinguistic transfer of ground services' professional vocabulary in a literary text (Russian translation of “Airport” by A. Hailey). In: *Bulletin of Moscow Region State University*. Series: Linguistics, 2017, no. 2, pp. 77–86.

DOI: 10.18384/2310-712X-2017-2-77-86

УДК 81'42

DOI: 10.18384/2310-712X-2017-2-87-93

ПРОБЛЕМА КЛАССИФИКАЦИИ И УСТРАНЕНИЯ ПЕРЕВОДЧЕСКИХ ОШИБОК И ВКЛЮЧЕНИЕ БУДУЩЕГО ПЕРЕВОДЧИКА В ЯЗЫКОВУЮ КАРТИНУ МИРА ИЗУЧАЕМОГО ЯЗЫКА

Лебедева А.А.

Всероссийский государственный университет юстиции

(Российская правовая академия Министерства юстиции Российской Федерации)

127051, Москва, Большой Каретный переулок, д. 10а, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена анализу причин появления переводческих ошибок, проблеме выявления таких ошибок при обучении профессионально ориентированному переводу и трудностям перевода текстов в сфере юриспруденции. Рассматривается также роль учебного перевода в процессе преподавания, поскольку совершенствование навыков владения иностранным языком предполагает и приобретение переводческих навыков, невозможных без включения обучаемого в языковую картину мира изучаемого языка.

Ключевые слова: параллельный перевод, теория перевода, ошибка, коммуникативная компетенция, обучение профессионально-ориентированному переводу, межкультурная коммуникация, методы применения перевода к изучению иностранного языка.

AVOIDING TRANSLATION MISTAKES IN PROFESSIONAL TRANSLATION TRAINING

A. Lebedeva

All-Russian State University of Justice (Ministry of Justice of the Russian Federation)

127051, Moscow, Bolshoy Karetny lane, 10a, Russian Federation

Abstract. The article analyses causes of translation errors, the problem of avoiding mistakes in professional translation training and describes difficulties of legal text translation practices. The role of translation in the language teaching is also reviewed as mastering of a foreign language requires translation training which is impossible without knowledge of the outside world.

Key words: parallel translation, translation studies, error, communicative competence, professional translation training, cross-cultural communication, methods of using translation as a tool for foreign language learning.

В настоящее время разработаны различные классификации переводческих ошибок, основанные на разных подходах к проблемам перевода. В отечественном переводоведении, как правило, выделяют два направления – теоретическое и критическое. К первому относят труды таких корифеев, как А. Швейцер, В. Комиссаров, А. Фёдоров, Е. Эткин, Ю. Марчук, Л. Нелюбин, Г. Хухуни [5; 6] и др., ко второму – Н. Галь, К. Чуковский, В. Топоров, Р. Чайковский и др., работы ко-

торых отличает некоторая нетерпимость к переводческим ошибкам [4; 7; 8; 9].

Известны исторически закрепившиеся в языке стабильные словосочетания и термины, появившиеся в результате переводческих ошибок и искажений. Так, считается, что греческое слово *πίθος* (“пифос”) в крылатом выражении “ящик Пандоры” переведено как “ящик” неверно. По мнению историков, древние греки называли пифосом большой глиняный сосуд в форме яйца, который обычно закрывали в землю узким концом вниз. Широкая горловина, закрывавшаяся плотной крышкой, оставалась сверху. В таких сосудах хранили вино, зерно, масло. Соответственно, «ящик Пандоры» точнее называть «чашей Пандоры». Заметим, что философ Диоген жил не в бочке, а в пифосе, поскольку древние греки не умели делать бочки.

Текст старинных изданий известных сказок иногда существенно отличается от привычных нам версий. Туфли Золушки, например, были первоначально меховыми, а из-за ошибки переводчика в 1600 г. стали хрустальными. Алладин из “1000 и одной ночи” у автора был маленьким китайским мальчиком.

В некоторых случаях в языке закрепляются несколько равноправных вариантов перевода одного и того же выражения, появившихся в результате выбора переводчиков в разных контекстах. В химии, например, реакция взаимодействия арилальдегидов с нитроалканами в присутствии основания в разных русскоязычных источниках называется *реакцией Анри* или *реакцией Генри*, что можно объяснить использованием разных приёмов пере-

вода слова *Henry*: транскрибирования при переводе из франкоязычных источников или транслитерации в случае англоязычных текстов. Фонетические расхождения между звуками русского и японского языков привели к возникновению двух общепринятых названий реакции кросс-сочетания винилгалогенидов, разработанной японским учёным Сузуки. В разных источниках находим разные версии: *реакция Судзуки* и *реакция Сузуки*. Фонетически искажённое французское *m'aidez* (“помогите мне”), предложенное радистом Фредериком Мокфордом в 1923 г. в качестве произносимой голосом в микрофон просьбы о помощи, превратилось в общеизвестный международный сигнал бедствия “Mayday” в радиотелефонной морской связи. В этом контексте нам кажется уместным уточнить, что сокращение SOS (передаваемое по азбуке Морзе как три точки, три тире, три точки) было принято практически произвольно в качестве единого сигнала о помощи на конференции в Берлине в 1906 г. вместо SOE, предложенным представителем радиотелеграфной компании Slabi-Arko. По азбуке Морзе буква E передаётся одной точкой и из-за атмосферных помех в эфире могла просто пропасть, поэтому её решили заменить буквой S. Вскоре появились придуманные моряками разные варианты расшифровки аббревиатуры SOS: “Save Our Ship” (“Спасите наше судно”), “Save Our Souls” (“Спасите наши души”), “Swim Or Sink” (“Плывайте, или утонем”), русский вариант “Спасите от смерти”.

Считается, что название искусства выращивания растений в миниатюре “бонсай” пришло в Японию из Китая вместе с буддийскими монахами. При

этом сам термин “бонсай” – это искаженное китайское “пан-сай” (“дерево в чаше”). Дословный японский перевод “бонсай” звучит как “выращенное в подносе”, подразумевая умение выращивать карликовые деревья. При этом само понятие “бонсай” существенно шире: возможен подбор композиции из нескольких растений или ландшафтные миниатюры. В лингвистической литературе можно найти множество других подобных примеров.

Не вызывает сомнений постулат, что в рамках профессионально ориентированного обучения иностранному языку будущих специалистов необходимо уделять внимание формированию у студентов навыков перевода и адекватной интерпретации концептов профессиональной культуры, актуализирующих фоновые корпоративные знания людей одной профессиональной лингвокультурологической группы [1; 2; 3]. Соответственно, задачей преподавателя является обучение будущих специалистов-переводчиков распознавать подобные единицы в тексте и переводить такие профессиональные термины и терминологические сочетания доступным для носителей совершенно другой концептуальной сферы образом. В целях формирования указанных навыков перевода целесообразно в предлагаемом студентам учебно-методическом материале обеспечивать “вкрапления” концептов профессиональной культуры в тексты, после которых будут даны задания по переводу, предложено объяснение смысловой канвы или история возникновения конкретного терминологического сочетания [4; 5]. Подобная лингвострановедческая информация способствует формированию профессиональной лингвокультурологической

модели будущего специалиста. Интерес вызывают задания с использованием отрывков из художественной литературы, в которых студентам предлагается дать перевод термина или объяснить значение выражения, требующего специальных фоновых знаний для его корректной интерпретации. Приведём несколько примеров заданий такого рода с юридической терминологией.

Read the following paragraph. What is the difference between ‘slander’ and ‘libel’ (клевета)?

The door opened quickly. Denise Vanech with her tan skin and white hair pushed her head through the door. “I’ll sue you for libel.”

“Slander. Libel is for the printed word. Slander is for the spoken. You mean slander. But either way, you’d have to prove what I’m saying is untrue. And we both know better.”

(After Harlen Coben. *No second chance*. P. 295)

(a) Read the following paragraph and explain the meaning of the term “double jeopardy”. Do you know any laws on double jeopardy in other countries throughout the world? Comment on the situation described in the text below.

In 1989 Ann Ming’s 22-year-old daughter, Julie Hogg, went missing. Three months later, it was Ann herself who found Julie’s body. Reeling with shock and grief, she heard that a local man, Billy Dunlop, had been arrested, but at trial he was acquitted and walked free. Worse still, an ancient British legal rule of ‘double jeopardy’ excluded a retrial. For almost two decades,

Ann worked heroically to overturn the law and eventually succeeded. Her story, in her own words, is an inspiration.

When we went to discuss this with Mark Braithwaite, it turned out that he had also heard the rumours of Dunlop's alleged boasting (of murdering Julie - *прим. автора*). 'But there's nothing we can do about it because of the law on double jeopardy.'

'What does that mean?'

'Because he's been acquitted formally by a judge he can't be tried again for murder. That's the law. It's been that way for hundreds of years.' Apparently in the eighteenth century a juror described the law as meaning 'no man shall be brought into jeopardy of his life and limb more than once for the same offence,' and this had been the situation for as long as there had been widespread law and order in England.

<...> How could it be possible that this man was openly admitting he'd killed Julie but he couldn't be arrested for it because of some ancient law?

(After Ann Ming. *For the Love of Julie*. P. 538–539.)

(b) Explain the meaning of the word combinations "retrospective law", "retrospective cases", "White Paper", "Old Bailey" and translate the text below into Russian. Can laws apply to retrospective cases? Comment on the situation described in the text below.

Just as he promised, Frank Cook arranged a meeting for us with Jack Straw at the Home Office in London. <...>

'Dunlop's defence lawyer admitted in court that Dunlop's made British legal history,' I ploughed on. 'So this law (retro-

spective law - *прим. автора*) needs to be looked at.' <...>

'The Home Affairs Select Committee has already held a debate,' Straw purred, 'and they are recommending it be changed, and they've also suggested it would apply to retrospective cases but there's a long way to go.'

I could see he was doubtful about being able to change the double jeopardy law to apply to retrospective cases such as ours. <...>

Finally, after two and a half years, Lord Justice Auld announced that not only was the law to be changed but that it might apply retrospectively in particular cases. The bill went through the Houses of Parliament and was put into a White Paper released in July 2002, entitled 'Justice for All'. (A White Paper is a document that lays out a new policy and signifies the government's intention to introduce it as legislation.) David Blunkett arranged for us to collect our copy of the White Paper on the day it was published. When we arrived at the Home Office we found that the press officer had very kindly stuck a post-it note on the front that read: *Double jeopardy will be retrospective*. I burst into tears as I read it. <...>

By the time Dunlop returned to the Old Bailey for sentencing it was October 2006, just a month short of seventeen years since Julie was killed.

(After Ann Ming. *For the Love of Julie*. P. 558, 562, 568)

При выполнении приведённого задания целесообразно обсудить перевод на русский язык таких выражений, как *Home Office* (Министерство внутренних дел в Великобритании) и *Department of the Interior* (Департамент / Министерство внутренних дел).

Любопытно, что в США *“Department of the Interior”* отвечает за соблюдение экологических норм, за состояние дорог, не являясь при этом силовым правоохранительным ведомством, как в нашей стране. Необходимо обратить внимание и на название *Old-Baily* (“Олд-Бейли” – название Центрального уголовного суда, полученное им по названию улицы в Лондоне, где он расположен).

В процессе многолетней практики преподавания на кафедре иностранных языков Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) мы сталкивались с многочисленными ошибками, совершаемыми студентами при переводе юридических терминов. Можно назвать несколько причин подобных ошибок.

– Некорректное восприятие имён собственных. Ярким примером является выражение *“John Doe and Richard Roe”*, которое следует переводить как “истец и ответчик” (взамен имён истинных юридических лиц). Эти имена собственные употребляются *нарицательно и подразумевают людей, настоящие имена которых неизвестны*, – соответственно, *Richard Roe* переводится как “ответчик в судебном процессе”, а *John Doe* – как “истец в судебном процессе”. Выражение *“the Philadelphia lawyer”* переводится как “блестящий юрист / ловкий, находчивый адвокат”, а не “адвокат из Филадельфии”. *«Murthy’s Law / Murphy’s Law / Sod’s Law / the Murthy Law»* следует переводить как “закон подлости / закон бутерброда”, хотя в последние годы стал распространённым и вариант перевода калькированием с английского “закон Мёрфи”.

– Буквальный перевод некоторых выражений, в т. ч. фразеологических единиц, или перевод отдельных составных компонентов словосочетания, а не выражения как единого целого. Так, выражение *“yellow-dog contract”* не связано с законодательством о животных и может быть переведено как “контракт о жёлтой собаке” только в шутку. Это словосочетание в профессиональном жаргоне специалистов в сфере американского трудового права означает индивидуальное соглашение между работником и работодателем о том, что служащий не будет вступать в профсоюз. Слово *orphan* в выражении *«Orphan’s court / Orphans’ court»* имеет более широкое значение, чем “сирота”. Его принято переводить как “суд по делам о наследстве и опеке” (ср. *probate court* – “суд по делам о наследствах”), хотя в штате Делавэр оно означает “суд по делам сирот”. Термин *“go to the bar”* переводится как “стать адвокатом, получить право адвокатской практики”, а не “подойти к барьеру, за которым находится суд” или “поехать в бар”. Словосочетание *“bad actor”* в юриспруденции означает “закоренелый преступник, отъявленный злодей”, а не “плохой актёр”. Словосочетание *“White Paper”* переводится как “белая книга” / «правительственный информационный документ» (по какому-либо вопросу) / «подробный доклад», а не “белая / чистая бумага” (ср.: *White Paper on European Social Policy* – *Белая книга о европейской социальной политике* (программный документ Европейской комиссии)).

– Некорректное понимание переносного значения выражения. В основе лексико-семантической конфигурации фразеологической единицы *“cat burglar”*, например, лежит не со-

образительность и проворство котов, а их привычка влезать в дома через окно. Соответственно, это словосочетание означает “вор-домушник / вор-форточник” (забирающийся в здания по стенам, через верхние этажи, крышу или окна), а не “ловкий, проворный вор-взломщик”.

– Перевод неюридической лексики как юридических терминов. Например, выражение “*sea lawyer*” означает “акула / тигровая акула, критикан / любитель оспаривать приказы и покритиковать начальство”, а не “специалист по морскому праву”.

– Отсутствие иноязычного эквивалента по причине расхождения национально-культурных реалий. Соответственно имя собственное *Richard Roe* употребляется *нарицательно, подразумевая человека, настоящее имя которого неизвестно*, и переводится как “ответчик в судебном процессе”, а имя собственное *John Doe* – как “истец в

судебном процессе”. Результатом поиска корректного иноязычного эквивалента можно считать и появление в русском языке слов “лазер” и “мазер”, представляющих собой немногие аббревиатуры, ставшие обыкновенными словами: LASER (light amplification by stimulated emission of radiation – усиление света посредством вынужденного излучения), MASER (microwave amplification by stimulated emission of radiation).

Суммируя всё вышесказанное, можно утверждать, что сочетание изучения основ специальности с приобретением навыков адекватной интерпретации концептов профессиональной культуры является эффективным средством, способствующим овладению иностранным языком. При этом целесообразно обращать внимание на различия в картинах мира сопоставляемых языков, а также на особенности терминологического состава переводимых в процессе обучения текстов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Атабекова А.А., Сысоева И.А. Концепты профессиональной культуры в правовом дискурсе: лингвометодические аспекты // Вторые Всероссийские Державинские чтения: в 8 кн. Кн. 8. Иностранный язык юридической специальности. М.: РПА, 2007. С. 20–21.
2. Атабекова А.А. Иноязычные специальные концепты в межкультурной профессионально-ориентированной коммуникации. М.: Изд-во РУДН, 2008. 198 с.
3. Богданова Л.И. Культурные концепты в преподавании иностранных языков // Актуальные проблемы современного международного публичного права: материалы Международной научно-практической конференции «Преподавание иностранных языков и обучение переводу в контексте высшего профессионального образования». М.: Изд-во РУДН, 2003. С. 3–5.
4. Галь Н. Слово живое и мёртвое. М.: МГУ, 2004. 544 с.
5. Марчук Ю.Н. Модели перевода. М.: Академия, 2010. 175 с.
6. Нелюбин Л.Л., Хухуни Г. Т. Наука о переводе. М.: Флинта, 2006. 413 с.
7. Топоров В. Двойное дно. Признание скандалиста. М.: И.В. Захаров, АСТ, 1999. 464 с.
8. Чайковский Р.Р. Эксплицитные переводческие ошибки // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2011. № 6. Т. 2. С. 84–87.
9. Чуковский К.И. Высокое искусство. М.: Советский писатель, 1968. 382 с.

REFERENCES

1. Atabekova A.A., Sysoeva I.A. The concepts of professional culture in legal discourse: linguistic and methodological aspects. In: *Vtorye Vserossiiskie Derzhavinskie chteniya. Kniga 8. Inostrannyi yazyk yuridicheskoi spetsial'nosti* [The second all-Russian Derzhavin reading. Book 8. Foreign language of the legal profession]. Moscow, RPA Publ., 2007, pp. 20–21.
2. Atabekova A.A. *Inoyazychnye spetsial'nye kontsepty v mezhkul'turnoi professional'no-orientirovannoi kommunikatsii* [Foreign language special concepts in intercultural professionally oriented communication]. Moscow, RUDN Publ., 2008. 198 p.
3. Bogdanova L. I. Cultural concepts in teaching foreign languages. In: *Aktual'nye problemy sovremenno mezhdunarodnogo publichnogo prava: materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Prepodavanie inostrannykh yazykov i obuchenie perevodu v kontekste vysshego professional'nogo obrazovaniya»* [Main problems of modern public international law. Materials of International scientific-practical conference "Teaching foreign languages and teaching translation in the context of higher professional education"]. Moscow, RUDN Publ., 2003, pp. 3–5.
4. Gal' N. *Slovo zhivoe i mertvoe* [The live and dead word]. Moscow, MSU Publ., 2004. 544 p.
5. Marchuk Yu.N. *Modeli perevoda* [Translation models]. Moscow, Akademy Publ., 2010. 175 p.
6. Nelyubin L.L., Khukhuni G.T. *Nauka o perevode* [The science of translation]. Moscow, Flinta, 2006. 413 p.
7. Toporov V. *Dvoinoe dno. Priznanie skandalista* [A double bottom. Brawlers confession]. Moscow, I.V. Zakharov, AST Publ., 1999. 464 p.
8. Chaikovskii R.R. Explicit mistakes of translation. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Lingvistika* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Linguistics]. 2011, no. 6, Vol. 2, pp. 84–87.
9. Chukovskii K.I. *Vysokoe iskusstvo* [High art]. Moscow, Sovetskii pisatel' Publ., 1968. 382 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Лебедева Анна Александровна – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой иностранных языков Всероссийского государственного университета юстиции; e-mail: lebsuch@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Lebedeva Anna – Doctor of Philology, Professor, head of the department of foreign languages, All-Russian State University of Justice; e-mail: lebsuch@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Лебедева А.А. Проблема классификации и устранения переводческих ошибок и включение будущего переводчика в языковую картину мира изучаемого языка // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2017. № 2. С. 87–93.
DOI: 10.18384/2310-712X-2017-2-87-93

THE CORRECT REFERENCE TO ARTICLE

Lebedeva A. Avoiding translation mistakes in professional translation training. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Linguistics*, 2017, no. 2, pp. 87–93.
DOI: 10.18384/2310-712X-2017-2-87-93

УДК 81-119

DOI: 10.18384/2310-712X-2017-2-94-104

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ОБРАЗНОГО КОМПОНЕНТА КОНЦЕПТА «ТАХ» / «НАЛОГ» В ПАРЕМИОЛОГИИ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ

Улиско К.А.

*Московский государственный областной университет
105005, г. Москва, ул. Радио, д.10А, Российская Федерация*

Аннотация. Статья посвящена исследованию представленности метафорической составляющей концепта «tax» / «налог» в паремиологии английского и русского языков. Анализ образного компонента концепта позволяет уточнить сущность концепта как ментального образования, в котором отражены особенности культур двух этносов и таким образом, выявить ассоциативные связи, характеризующие исследуемый концепт в англо-американской и русской картинах мира. В ходе исследования отобрано и проанализировано свыше ста паремиологических единиц английского и русского языков. Анализ убеждает, что в обеих лингвокультурах преобладает негативное отношение к концепту «tax» / «налог»: в англо-американской картине мира процесс налогообложения ассоциируется с неизбежным злом, в то время как в русскоязычной лингвокультуре налог воспринимается как узаконенный грабёж.

Ключевые слова: концепт, налог, языковая картина мира, метафорический компонент, репрезентация концепта.

REPRESENTATION OF THE METAPHORIC COMPONENT OF THE CONCEPT «TAX» / «NALOG» IN ENGLISH AND RUSSIAN PAREMIOLOGY

K. Ulisko

*Moscow Region State University
105005, Moscow, Radio st., 10A, Russian Federation*

Abstract. The subject of the article is the representation of the figurative constituent of the concept «tax» / «nalog» in English and Russian paremiology. The analysis of the metaphoric component of the concept helps to understand its nature as the mental formation, which reflects cultural characteristics of both ethnic groups, and thus identify the associations defining this concept in English and Russian worldviews. The research is based on the analysis of more than one hundred proverbs and sayings in English and Russian. The author comes to the conclusion that negative attitude towards the concept «tax» / «nalog» prevails both in the English and Russian linguacultures. Thus, in Anglo-American worldview the process of taxation is associated with inevitable evil while in Russian linguaculture tax is perceived as legalized robbery.

Key words: concept, tax, linguistic worldview, metaphoric component, conceptual representation.

Ничто так точно не выражает культуру, как язык. Язык фиксирует и частично ограничивает специфическое восприятие мира тем или иным носителем языка (и лингвокультурой в целом). Объективный мир и результаты познания человека в синхроническом и диахроническом планах находят отражение в языке. При этом языковая картина мира представляет собой единую систему взглядов носителей языка, тесно переплетённую и взаимосвязанную с национально-культурным опытом определенной языковой общности.

По мнению В.Н. Телия, языковая картина мира – продукт мыслительно-языковой деятельности, возникающий в результате взаимодействия мышления, действительности и языка как средства выражения мыслей о мире в актах коммуникации [17, с. 56]. Другими словами, языковая картина мира – сложное и многомерное явление, на формирование, последующее развитие и изменение которого оказывают влияние культурные реалии в определённый исторический период и субъективное отношение к ним человека.

Именно в языковой картине мира вербализована концептосфера определённого народа. Отметим, что, по словам В.И. Карасика, к числу онтологических характеристик языковой картины мира можно отнести неравномерность концептуализации разных фрагментов действительности в зависимости от их значимости для жизни соответствующего этноса [8, с. 7]. Т. е., набор ключевых концептов, представленных в языке, различен для разных народов.

Однако, как нам представляется, в силу несомненной социально-эконо-

мической значимости и повсеместной распространённости концепт «налог» входит в группу ключевых концептов англо-американской и русской лингвокультур.

В статье предпринята попытка выявить образные представления, связанные с концептом «tax» / «налог», в паремиологическом фонде английского и русского языков.

В нашем исследовании мы опираемся на определение концепта, сформулированное Ю.С. Степановым, который полагает, что «с внешней стороны, концепты – это просто фразы, обрывки фраз и узелков, но это «тонкие фразы», такие, за которыми в нашем сознании возникает как бы уже давно знакомое содержание <...> Концепт не столько мыслится, сколько переживается» [16, с. 43–80]. Кроме того, концепт включает описательно-классификационные, чувственно-волевые и образно-эмпирические характеристики [16, с. 43–80].

Образная сторона концепта «фиксирует когнитивные метафоры, поддерживающие концепт в языковом сознании» [5, с. 7]. Отметим, что, по утверждению Дж. Лакоффа, само формирование концепта определяется когнитивными моделями [9, с. 29]. Т. е. образная составляющая концепта передаёт различные ассоциации, возникающие в общественном сознании в качестве реакции на определённый концепт.

Несомненно, что «в языковом сознании любой концепт представлен как многомерная сеть значений, выражающихся лексическими, фразеологическими, паремиологическими единицами <...>, отражающими повторяющиеся фрагменты социальной

жизни» [4, с. 12]. Т. е., паремиологический фонд, как один из составляющих любого языка, наиболее точно передаёт ключевые ценности, убеждения и стереотипы того или иного этноса.

Цель исследования – выявить и сопоставить образные представления концепта «tax» / «налог» в современных англоязычной и русскоязычной лингвокультурах на основании анализа паремиологического фонда английского и русского языков.

Отметим, что, несмотря на многочисленные исследования в области паремиологии, в отечественной [1; 2; 12; 14; 15] и зарубежной науке [20; 21; 22; 29] до сих пор не выработано единого мнения, какие единицы относить к паремиям. Так, В.Н. Телия в монографии «Русская фразеология» рассматривает термин «паремия» в качестве родового понятия по отношению к терминам «пословица» и «поговорка» [17, с. 58]. А Г.С. Воркачёв относит к паремиям не только пословицы и поговорки, но и загадки, присловья и афоризмы [6, с. 17]. Таким образом, в настоящее время паремия рассматривается в достаточно широком смысле, что позволяет включать в паремийные сборники помимо пословиц и поговорок «присловья, скоро-(чисто-)говорки, прибаутки, загадки, поверья, суеверья, сельскохозяйственные приметы и даже изредка разгадки снов» [1, с. 243].

Зарубежные лингвисты, исследующие паремиологический фонд, используют термины «proverb» и «saying». Согласно В. Мидер, «proverb is a short, generally known sentence of the folk which contains wisdom, truth, morals, and traditional views in a metaphorical, fixed, and memorable form and which is handed down from generation

to generation» [21, p. 24], т. е. пословица представляет собой короткое, широко известное и правдивое народное изречение, в запоминающейся метафорической форме из поколения в поколение передающее людскую мудрость, моральные принципы и традиции. К пословичным выражениям (proverbial speech) зарубежные ученые относят пословичные сравнения, афоризмы, крылатые фразы, высказывания великих людей и др. [24, p. 33].

Термин «saying» Оксфордским словарём определяется как «a well-known phrase or statement that expresses sth about life that most people believe is wise and true» [23] – другими словами, хорошо известная фраза или утверждение, воспринимаемое большинством людей как мудрое и правдивое. Исходя из приведённого определения, можно утверждать, что термин «saying» включает в себя различные народные изречения, а именно: пословицы, поговорки, крылатые выражения и др.

В этом исследовании к паремиологическим единицам мы относим пословицы, поговорки, крылатые выражения, афоризмы, высказывания великих людей. В ходе исследования проанализированы более ста паремий английского и русского языков, содержащих наименование исследуемого концепта или его синонимы.

Проведённый анализ позволил нам выявить девять метафорических образов, представляющих концепт «tax» / «налог» в английском и русском языках. Для большей репрезентативности результаты исследования англо-американских и русских паремиологических единиц объединены и представлены в табл. 1.

Таблица 1

Метафорические модели концепта «tax / «налог» в английском и русском языках

Метафорическая модель	Паремии в английском языке	Паремии в русском языке
Налог – неизбежное зло	16	8
Налог – узаконенный грабёж	7	16
Налог – непомерное бремя	9	8
Налог – несправедливость	–	7
Налог – неуплата	8	5
Налог – справедливость / необходимость	6	6
Налог – расплата за что-либо	6	–
Налог – принуждение	–	5
Налог – неприятность / несчастье	2	4
Налог – способ обогащения власти	–	3
Налог – разрушение	2	–
Налог – тирания	2	–

Рассмотрим подробнее репрезентацию приведённых метафорических моделей в англоязычных паремиях. Согласно результатам исследования оттенки восприятия в образных ассоциациях, связанных с концептом «tax», варьируются от относительно положительного восприятия налога как необходимости, справедливой платы за предоставление государством различных благ до отрицательного отношения, выраженного следующими метафорическими моделями: «налог – неприятность», «налог – наказание», «налог – неизбежное зло», «налог – разрушение», «налог – тирания».

Выявленные негативные метафорические модели, как мы видим, также отличаются по степени интенсификации выражения отрицательного отношения: от видения налога как неприятности до таких негативных ассоциаций, как разрушение и тирания.

Приведём примеры вербализации представленных метафорических моделей. Например, «налог – справедли-

вость / необходимость / плата за благо»: «Taxes, after all, are dues that we pay for the privileges of membership in an organized society» [19, p. 41] или «I like to pay taxes. With them I buy civilization» [19, p. 48].

В первой цитате, как мы видим, автор уверен, что именно уплата налогов позволяет нам оставаться полноправными членами общества.

Второе высказывание, как и предыдущее, подчёркивает, что налоги дают возможность жить в развитом и организованном обществе. Эта идея вербализована автором при помощи выражения «buy civilization», где «civilization» имеет значение «a state of human society that is very developed and organized» [23].

– «налог – неприятность / несчастье»: «There is no such thing as a good tax» [19, p. 47] или «[F]or most Americans, any tax is a bad tax» [19, p. 116]. В обеих цитатах отрицается положительное влияние налога как такового.

– «налог – расплата за что-либо»:

«Every advantage has its tax» [27, p. 5], «Diseases are the tax on pleasures» [27, p. 64] или «Taxes are a penalty on progress» [18, p. 431]. Обратим внимание, что во втором примере болезнь названа расплатой за удовольствие (tax on pleasures), в то время как третий пример напрямую связывает налоги с наказанием за прогресс (penalty on progress).

– «налог – разрушение»: «The power to tax involves the power to destroy» [28, p. 243]. Отметим, что образ разрушения, уничтожения передан глаголом «to destroy», который, согласно Оксфордскому словарю, имеет значение «to damage sth so badly that it no longer exists, works, etc» (повреждать что-то настолько сильно, что это что-то больше не существует).

– «налог – тирания»: «...A majority is tyrannical when it forces men to contribute money to objects which they disapprove, and which the common interest does not demand» [19, p. 106]. Автор прямо называет процесс сбора налогов тиранией.

Подчеркнём, что самые большие группы выявленных нами ассоциаций составляют такие образные представления, как «налог – неизбежное зло», «налог – непосильное бремя», «налог – узаконенный грабёж» и «налог – неплата».

Например, «налог – неизбежное зло»: «Taxation under every form presents but a choice of evils» [19, p. 37], «Taxes are not good things, but if you want services, somebody's got to pay for them so they're necessary evil» [19, p. 114]. В приведённых цитатах налоги названы авторами злом, а именно: choice of evils – в первом высказывании, necessary evil – во втором.

Так, в поговорке «Death and taxes may be hard to beat» идея неизбежного зла передана автором через скрытое сравнение налога с такой бедой и неизбежностью, как смерть.

Любопытно, что идея неизбежности уплаты налогов и обязательности их взимания в англоязычном мире часто передаётся при помощи сравнения налогов со смертью. В той или иной интерпретации такое сравнение присутствует в пословицах и поговорках, идиомах, афоризмах, крылатых выражениях и высказываниях знаменитых людей. В ходе исследования мы выявили следующие варианты такого сравнения: «In this world, nothing is certain but death and taxes...» [28, p. 137], «death and taxes» [26, p. 103], «There is a medicine for all things except death and taxes» [25], «As certain as death and taxes», «It's impossible to be sure of any thing but Death and Taxes», «Death and Taxes, they are certain», «Death and taxes are inevitable», «We have long had death and taxes as the two standards of inevitability. But there are those who believe that death is preferable of the two...» [19, p. 13–14] и др.

– «налог – непомерное бремя»: «Neither will it be that people over-laid with taxes should ever become valiant...» [19, p. 19] или «I'm putting all my money in taxes – it's the only thing sure to go up» [19, p. 22]. В первом высказывании идея налога как непомерного бремени лексически вербализована при помощи определения «over-laid» – нагруженный, обременённый, во второй цитате автор использует выражение «all my money», явно имея в виду, что налоги непосильно высоки, поскольку на их уплату уходят все деньги.

– «налог – узаконенный грабёж»: «When there's a single thief, it's robbery.»

When there are a thousand thieves, it's taxation» [19, p. 215] или «A fool and his money are soon parted. It takes creative laws for the rest» [19, p. 21]. В первом примере это представление «грабёж» лексически вербализовано словами «robbery» – ограбление, «thief» – вор, а во втором примере – при помощи глагола «to part», в этом контексте имеющего значение «расстаться с деньгами».

– «налог – неуплата»: «The really rich people figure out how to dodge taxes anyway» [19, p. 225] или «...the capital controlled by our richest citizens is especially tax-intolerant» [19, p. 18]. В приведённых примерах идея уклонения от уплаты налогов выражена глаголом «to dodge» – увилить, уклоняться и авторским неологизмом «tax-intolerant».

Рассмотрим метафорические представления концепта «налог», выявленные в ходе проведенного анализа паремий в русском языке.

Полученные результаты позволяют нам утверждать, что метафорические образы концепта «налог» разнообразны и, как и в англоязычных паремиях, варьируются от спокойного восприятия налога как необходимой и справедливой реальности до крайне негативного восприятия налога как неизбежного зла. Отметим, что, как и в английском языке, среди выявленных метафорических моделей концепта «налог» в русском языке преобладают отрицательные образные ассоциации, среди которых «налог – принуждение», «налог – неприятность / несчастье», «налог – способ обогащения власти», «налог – несправедливость».

Приведём примеры вербализации выявленных метафорических моделей в паремиях в русском языке.

Например,

– «налог – справедливость / необходимость»: «Чтобы Россия была сильна, плати налоги сполна» или «Налоги платятся, и жизнь в гору катится» [13]. Приведённые пословицы как нельзя лучше репрезентируют идею необходимости уплаты налогов, отмечая, что в случае уплаты налогов государство станет сильным и жизнь пойдёт в гору, т. е., согласно словарю Ожегова, улучшится [11].

– «налог – способ обогащения власти»: «Налоги нас душат во имя бурного размножения жирных котов-чиновников» [3]. В приведённом примере для репрезентации образа налога как способа обогащения власти использован метафорический перенос. Отметим, что выражение «жирный кот» имеет значение «фирма, получающая сверхвысокие прибыли». Таким образом, автор непосредственно связывает материальное благополучие чиновников с уплатой налогов, которые «душат», т. е. угнетают, притесняют простой народ [11].

– «налог – принуждение»: «Богатым можешь ты не быть, но государство содержать обязан», «Государство как потерявшийся автобус: требуй за проезд налоги, скрывает от всех маршрут следования» [3]. Представление «принуждение» в приведённых контекстах лексически вербализовано словами «обязан» и «требовать».

– «налог – неприятность / несчастье»: «Налоги – головная боль любого бизнеса...» или «Платить налоги психологически невыносимо, когда видишь лица налоговых инспекторов. Кажется, что отдаёшь именно им...» [3]. Здесь подчёркивается, что процесс уплаты

налогов причиняет дискомфорт, не вызывает положительных эмоций.

– «налог – неизбежное зло»: «Налоги как бешеные псы, всегда догонят» [3] или «Как не скачешь, доходы не спрячешь» [10, с. 64]. В обоих примерах наглядно демонстрируется идея неотвратимости уплаты налогов. Обратим внимание на метафорическое сравнение в первом примере: как бешеные псы всегда догонят, так и налоги в любом случае придется заплатить.

Как показывают результаты проведенного исследования, наиболее многочисленные группы выявленных нами ассоциаций составляют образные представления «налог – узаконенный грабёж», «налог – непомерное бремя», «налог – неуплата», «налог – несправедливость».

Например,

– «налог – узаконенный грабёж»: «Такие дерут налоги, что впору золотом мостить дороги» [7, с. 117], «Кому благодать, а кому-то и отнять – благо. Налоговой, например» [3]. Очевидно, что значение «узаконенный грабёж» в этих примерах лексически передано глаголами «отнимать» и «драть» – «перен. брать с кого-нибудь слишком дорого за что-нибудь» [11].

– «налог – непомерное бремя»: «Частный бизнес петли налоговой не вынес» [7, с. 121] или «Уплатил налоги – протягивай ноги» [7, с. 119]. В первой паремии образ «непомерное бремя» передан через словосочетание «налоговая петля», во второй – при помощи выражения «протягивать ноги», которое в этом контексте имеет значение «перен., разг. умереть». Другими словами, после уплаты непомерной суммы налога остаётся только умереть, так как денег на жизнь не остаётся.

Проблема неуплаты налогов актуальна для любого общества, поэтому неудивительно, что в ходе исследования паремий русского языка выявлена образная модель «налог – неуплата». Например, «Стоит ли платить налоги с вечера, ведь до утра можно столько ещё придумать» [3].

Интерес представляет обнаруженная нами в русском языке метафорическая модель «налог – несправедливость». Паремии, репрезентирующие это образное представление, довольно эмоциональны и подчеркивают несправедливость распределения налогового бремени между представителями разных слоев общества.

Например, «Налоги исправно платим, да сами в дырявом платье» [7, с. 105] или «Состояние со слона сколотил, а налоги с гулькин нос заплатил» [7, с. 116].

Проведённое исследование метафорических моделей образного компонента концепта «tax» / «налог» в английском и русском языках позволяет заключить, что метафорический образ «налог – неизбежное зло» составляет самую большую группу в паремиях английского языка, в то время как в русском языке преобладает метафорический образ «налог – узаконенный грабёж». Можно предположить, что англичане и американцы в большинстве своём относятся к процессу налогообложения как неприятному, но неизбежному злу, с которым приходится мириться, в то время как в русской языковой культуре налог воспринимается прежде всего как узаконенное похищение чужого имущества.

Нами были выявлены совпадающие в английском и русском языках метафорические представления, такие

как «налог – непомерное бремя», «налог – узаконенный грабёж», «налог – неприятность / несчастье»; образные ассоциации, характерные только для англоязычной лингвокультуры – «налог – расплата за что-либо», «налог – разрушение», «налог – тирания» и для русскоязычной – «налог – несправедливость», «налог – принуждение», «налог – способ обогащения власти».

Примечательно, что мы выявили только одно относительно положительное образное представление, связанное с концептом «налог» в обоих языках, а именно: «налог – справедливость / необходимость».

Таким образом, результаты нашего исследования наглядно демонстрируют преобладание отрицательного восприятия налога в обеих лингвокультурах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алефиренко Н.Ф. Фразеология и паремиология: учеб. пособие для бакалаврского уровня филологического образования. М.: Флинта: Наука, 2009. 344 с.
2. Аникин В.П. Теория фольклора: курс лекций. М., 1996. 408 с.
3. Афоризмы [Электронный ресурс]. URL: <http://www.aphorism.ru/theme/taxes-and-taxation.html> (дата обращения: 23.10.2016).
4. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. В поисках новых путей развития лингвострановедения: концепция речеповеденческих тактик. М.: Институт русского языка им. А.С. Пушкина, 1999. 84 с.
5. Воркачёв С.Г. Счастье как лингвокультурный концепт. М.: Гнозис, 2004. 236 с.
6. Воркачёв С.Г. Этносемантека паремии: сопоставительный анализ метафоризированных показателей безразличия в русском и испанском языках // Языковая личность: культурные концепты: сб. науч. тр. Волгоград, Архангельск: Перемена, 1996. С. 16–25.
7. Губанов Г.В. Золотые россыпи: пословицы и поговорки. Т. 2. 2011. 614 с.
8. Карасик В.И., Красавский Н.А., Слышкин Г.Г. Лингвоконцептология: учеб. пособие. Волгоград: Перемена, 2014. 104 с.
9. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живём / пер. с англ. А.Н. Баранова и А.В. Морозовой; под. ред. и с предисл. А.Н. Баранова. 2-е изд. М.: Едиториал УРСС, 2004. 256 с.
10. Налоги, люди, время: сборник афоризмов, примечательных фактов, анекдотов / сост. А.В. Брызгалин и др. М.: Аналитика-пресс, 1998. 80 с.
11. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ozhegov.org> (дата обращения: 03.05.2016).
12. Подюков И.А. Семиотический аспект текста паремии // Лингвистические и эстетические аспекты анализа текста. Соликамск: СГПУ, 1999. С. 152–158.
13. Пословицы и поговорки – экономика и финансы [Электронный ресурс]. URL: <http://money.rin.ru/content/%3Fid%3D1162> (дата обращения: 15.11.2016).
14. Савенкова Л.Б. Русская паремиология: семантический и лингвокультурологический аспекты. Ростов-на-Дону: Изд-во РГУ, 2002. 240 с.
15. Селиверстова Е.И. Пространство русской пословицы: постоянство и изменчивость. СПб.: МИРС, 2009. 270 с.
16. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. 3-е изд. М.: Академический проект, 2004. 982 с.
17. Телия В.Н. Язык и картина мира. М.: Наука, 1998. 192 с.
18. A Dictionary of American Proverbs / ed. Wolfgang Mieder. Oxford University Press, 1996, 971 p.

19. As certain as death – Quotations About Taxes / Edited by Jeffery L. Yablon. Edition: Tax Analysts, 2010. 261 p.
20. Dandes A., Mieder W. The Wisdom of Many: essays on the Proverb New York: Garland, 1981. 326 p.
21. Mieder W. Proverbs are never out of season: Popular wisdom in the modern age, Oxford University Press, 1993. 284 p.
22. Mieder. W. Proverbs are the best policy: Folk wisdom and American politics. Logan, Utah: Utah State University Press, 2005. 323 p.
23. Oxford Language Dictionaries Online [Электронный ресурс]. URL: <http://www.oxford-dictionaries.com/> (дата обращения: 05.05.2016)
24. Prahlad Sw A. African-American Proverbs in Context. Jackson: UP of Mississippi, 1996. 292 p.
25. Proverbs [Электронный ресурс]. URL: <http://www.english-saying.com/> (дата обращения: 04.05.2016).
26. Spears R. NTC American Idioms Dictionary. The Most Practical Reference for the Everyday Expressions of Contemporary American English, 3d edition. NTC Publishing Group, 2000, 625 p.
27. The Multinational Dictionary of Proverbs: Over 20,000 Adages From More Than 120 Languages, Nationalities and Ethnic Groups. Harold V. Cordry, The USA, 2005. 405 p.
28. The Oxford Dictionary of Political Quotations / Antony Jay. 2nd edition. Oxford University Press, 2004. 516 p.
29. Whiting B.J. Modern proverbs and Proverbial sayings. Cambridge (Mass.): Harvard University Press, 1989. 709 p.

REFERENCES

1. Alefirenko N.F. *Frazeologiya i paremiologiya: uchebnoe posobie dlya bakalavrskogo urovnya filologicheskogo obrazovaniya* [Phraseology and paremiology: a textbook for baccalaureate in philology]. Moscow, Flinta: Nauka Publ., 2009. 344 p.
2. Anikin V.P. *Teoriya fol'klora. Kurs lektzii* [The theory of folklore. A course of lectures]. Moscow, 1996. 408 p.
3. *Aforizmy* [Aphorisms [E-source]]. URL: <http://www.aphorism.ru/theme/taxes-and-taxation.html> (accessed 23.10.2016).
4. Vereshchagin E.M., Kostomarov V.G. *V poiskakh novykh putei razvitiya lingvostranovedeniya: kontseptsiya rechepovedencheskikh taktik* [In search of new ways of development of linguistic and land studies: the concept of speech behaviour tactics]. Moscow, Institut russkogo yazyka im. A.S.Pushkina Publ., 1999, 84 p.
5. Vorkachev S.G. *Schast'e kak lingvokul'turnyi kontsept* [Happiness as a linguocultural concept]. Moscow, Gnozis Publ., 2004, 236 p.
6. Vorkachev S.G. Ethnosemantics of paremy: a comparative analysis of metaphors indicating indifference in Russian and Spanish. In: *Yazykovaya lichnost': kul'turnye kontsepty: sbornik nauchnykh trudov* [Linguistic personality: cultural concepts: collection of scientific works]. Volgograd, Arkhangelsk, Peremena Publ., 1996, pp. 16–25.
7. Gubanov G.V. *Zolotyie rossypi: poslovitsy i pogovorki. T. 2* [A gold mine: Proverbs and sayings. Vol. 2]. 2011, 614 p.
8. Karasik V.I., Krasavskii N.A., Slyshkin G.G. *Lingvokontseptologiya: uchebnoe posobie* [Linguoconceptology: tutorial]. Volgograd, Peremena Publ., 2014. 104 p.
9. Lakoff Dzh., Dzhonson M. *Metafori, kotorymi my zhivem* [Metaphors that we live by]. Ed. 2nd. Moscow, Editorial URSS, 2004. 256 p.

10. *Nalogi, lyudi, vremya: sbornik aforizmov, primechatel'nykh faktov, anekdotov* [Taxes, people, time: a collection of aphorisms, remarkable facts, anecdotes]. Moscow, Analitika-press Publ., 1998, 80 p.
11. Ozhegov S.I. *Tolkovyi slovar' russkogo yazyka* . [Explanatory dictionary of Russian language [E-source]]. URL: <http://www.ozhegov.org> (accessed 03.05.2016)
12. Podyukov I.A. Semiotic aspects of the text of paremy. In: *Lingvisticheskie i esteticheskie aspekty analiza teksta* [Linguistic and aesthetic aspects of text analysis]. Solikamsk, SSPU Publ., 1999, pp. 152-158.
13. *Poslovitsy i pogovorki – ekonomika i finansy* [Proverbs and sayings – economics and finance [E-source]]. URL: <http://money.rin.ru/content/%3Fid%3D1162> (accessed 15.11.2016).
14. Savenkova L.B. *Russkaya paremiologiya: semanticheskii i lingvokul'turologicheskii aspekt* [Russian paremiology: semantic and cultural linguistic aspects]. Rostov-on-Don, RSU Publ., 2002. 240 p.
15. Celiverstova E.I. *Prostranstvo russkoi poslovitsy: postoyanstvo i izmenchivost'* [Space of the Russian proverb: constancy and variability]. St. Petersburg, ООО «MIRS» Publ., 2009. 270 p.
16. Stepanov Yu.S. *Konstanty: Slovar' russkoi kul'tury* [Constants: Dictionary of Russian culture]. 3rd ed. Moscow, Akademical project Publ., 2004, 982 p.
17. Teliya V.N. *Yazyk i kartina mira* [Language and world image]. Moscow, Nauka Publ., 1998. 192 p.
18. A Dictionary of American Proverbs Wolfgang Mieder, editor Oxford Univ. Press, 1996. 971 p.
19. As certain as death – Quotations About Taxes / Edited by Jeffery L. Yablon. Edition: Tax Analysts, 2010. 261 p.
20. Dandes A., Mieder W. *The Wisdom of Many: essays on the Proverb* New York: Garland, 1981. 326 p.
21. Mieder W. *Proverbs are never out of season: Popular wisdom in the modern age*, Oxford University Press, 1993. 284 p.
22. Mieder. W. *Proverbs are the best policy: Folk wisdom and American politics*. Logan, Utah: Utah State University Press, 2005. 323 p.
23. Oxford Language Dictionaries Online [E-source]. URL: <http://www.oxforddictionaries.com/> (accessed: 05.05.2016).
24. Prahlad Sw A. *African-American Proverbs in Context*. Jackson: UP of Mississippi, 1996. 292 p.
25. Proverbs [E-source]. URL: <http://www.english-saying.com/> (accessed 04.05.2016)
26. Spears R. *NTC American Idioms Dictionary. The Most Practical Reference for the Everyday Expressions of Contemporary American English*, 3rd edition. NTC Publishing Group, 2000. 625 p.
27. *The Multinational Dictionary of Proverbs: Over 20,000 Adages From More Than 120 Languages, Nationalities and Ethnic Groups*. Harold V. Cordry, The USA, 2005. 405 p.
28. *The Oxford Dictionary of Political Quotations* / Antony Jay. 2nd edition. Oxford University Press, 2004. 516 p.
29. Whiting B.J. *Modern proverbs and Proverbial sayings*. Cambridge (Mass.): Harvard University Press, 1989. 709 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Улиско Ксения Александровна – аспирант кафедры английской филологии Института лингвистики и межкультурной коммуникации Московского государственного областного университета, преподаватель английского языка Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова;
e-mail: _kseniya_@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Kseniya Ulisko – postgraduate student at English philology department, Institute of linguistics and cross-cultural communication, Moscow Region State University, English tutor, Plekhanov Russian University of Economics;
e-mail: _kseniya_@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Улиско К.А. Репрезентация образного компонента концепта «tax» / «налог» в паремиологии английского и русского языков // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2017. № 2. С. 94–104.
DOI: 10.18384/2310-712X-2017-2-94-104

THE CORRECT REFERENCE TO ARTICLE

Ulisko K. Representation of the metaphoric component of the concept «tax» / «nalog» in English and Russian paremiology. In: *Bulletin of Moscow Region State University*. Series: Linguistics. 2017, no. 2, pp. 94–104.
DOI: 10.18384/2310-712X-2017-2-94-104

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

УДК 81:1(082)

DOI: 10.18384/2310-712X-2017-2-105-109

ФИЛОСОФИЯ ЯЗЫКА В. ФОН ГУМБОЛЬДТА В КОНТЕКСТЕ ВРЕМЕНИ: КЛАССИКА И СОВРЕМЕННОСТЬ: О ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНО- ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ (20 ФЕВРАЛЯ 2017 Г., МГОУ, МОСКВА)

Беляева И.Ф., Савченко Е.П., Туголукова Г.И.

*Московский государственный областной университет
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А, Российская Федерация*

LANGUAGE PHILOSOPHY OF W. VON HUMBOLDT IN TIME CONTEXT: CLASSICS AND PRESENT: ON ALL-RUSSIAN SCIENTIFIC AND PRACTICAL CONFERENCE (FEBRUARY 20TH, 2017, MRSU, MOSCOW)

I. Belyaeva, E. Savchenko, G. Tugolukova

*Moscow Region State University
105005, Moscow, Radio st., 10A, Russian Federation*

20 февраля 2017 г. лингвистический факультет Московского государственного областного университета отметил 250-летие со дня рождения выдающегося немецкого ученого, языковеда, философа Вильгельма фон Гумбольдта .

Научный коллоквиум, приуроченный к юбилейной дате, стал своеобразной кульминацией, подведением итогов Всероссийской научно-практической конференции «В. фон Гумбольдт и его наследие: классика и современность», инициированной лингвистическим факультетом в конце 2016 г. Проблемное поле конференции затронуло широкий спектр актуальных вопросов современной науки о языке: путь лингвистической концепции фон Гумбольдта; гипотезу лингвистической относительности; национальные картины мира в языке и культуре; лингвистику и лингводидактику с учётом межкультурных факторов; проблемы языка и мышления в философско-лингвистических учениях В. фон Гумбольдта и в трудах современных учёных; лингвистику речи и медиалингвистику.

География конференции убедительно подтверждает заявленный статус мероприятия. Конференция действительно получилась всероссийского масштаба, т. к. в ней приняли участие более 50 ведущих учёных с мировыми именами и ряд

молодых исследователей от Дальнего Востока до Калининграда, от Санкт-Петербурга до Севастополя (Московский государственный областной университет, Российский университет дружбы народов, Московский государственный институт международных отношений МИД России (университет), Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет, Севастопольский государственный университет, Московский государственный лингвистический университет, Военный университет Министерства обороны РФ, Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Северо-Восточный государственный университет и др.).

Торжественное мероприятие открыла директор Института лингвистики и межкультурной коммуникации профессор *Галина Ивановна Туголукова* с приветственной речью, в которой она отметила, что творчество В. фон Гумбольдта стало своеобразной питательной средой, позволившей «прорасти» многим теориям и концепциям XX–XXI вв. Профессор *Г.И. Туголукова* подчеркнула значимость подобных мероприятий для развития методологических исследований в области языкознания и пожелала всем участникам научного семинара плодотворной работы и интересных докладов.

Юбилейный контекст проводимого коллоквиума был акцентирован и в совместном докладе профессора МГОУ *Георгия Теймуразовича Хухуни* и декана лингвистического факультета *Ирины Федоровны Беляевой* «Вильгельм фон Гумбольдт – лингвист, переводчик, теоретик перевода». Авторы доклада от-

метили, что, будучи ученым-энциклопедистом, работавшим в различных сферах (лингвистика, история, философия, право), наиболее важный вклад фон Гумбольдт внёс именно в науку о языке и в область теории и практики перевода, где его наследие во многом сохраняет свою актуальность и в наши дни.

Заметим, что творческое развитие лингвистических идей фон Гумбольдта прослеживалось во многих докладах и сообщениях маститых и молодых учёных, которые не оставили без внимания столь значимое мероприятие в мире науки и отправили свои статьи и тезисы докладов для участия в конференции и в последующем за ней научном семинаре. Особый интерес вызвали доклады:

Валуйцевой И.И., Тихоновой М.Д. «Языковой круг» Вильгельма фон Гумбольдта: социолингвистический аспект» (Московский государственный областной университет (г. Москва));

Павловой М.С. «Философско-лингвистический взгляд на проблему взаимоотношения языка и мышления (на примере англоязычного художественного текста)» (Государственный социально-гуманитарный университет (г. Москва));

Панариной Н.С. «Концепция В. фон Гумбольдта как основа деятельностного подхода в психолингвистике (на примере исследования феномена прецедентности)» (Московский государственный лингвистический университет (г. Москва));

Пищальниковой В.А. «Внутренняя форма языка В. фон Гумбольдта как фундаментальная лингвистическая категория» (Московский государственный

ный лингвистический университет (г. Москва));

Филипповой И.Н. «Переводная множественность в свете контакта национальных культур» (Московский государственный областной университет (г. Москва));

Чжан Жуньмэй «Проблемы взаимодействия национальных картин мира (на примере китайско-русских лакун)» (Институт Языкознания РАН (г. Москва));

Шевченко С.Н. «Диалектика наивной и научной картин мира как основание вариативности лексических средств, обозначающих полезные ископаемые, в национальном языке» (Московский государственный лингвистический университет (г. Москва));

Чининой Д.С. «Мышление и язык в работах Вильгельма фон Гумбольдта» (Московский государственный областной университет (г. Москва)) и др.

В центре оживлённой дискуссии на научном коллоквиуме оказались различные аспекты изучения языка:

- происхождение и генеалогия языка (напр., *Бекеева А.Р.* «О национальной литературной норме новозеландского национального варианта английского языка» (РУДН, г. Москва));

- сравнительное изучение языков и их классификация (напр. *Жирова И.Г.* «Об актуализации знаний человека о мире в пословице» (МГОУ, г. Москва));

- вопрос о роли языка в общем развитии национального духа (напр., *Ковш Е.В., Савченко Е.П.* «К вопросу об исследовании национальных языковых картин мира» (МГОУ, г. Москва); *Шевченко С.Н.* «Диалектика наивной и научной картин мира как основание вариативности лексических средств, обозначающих полезные ископаемые, в национальном языке» (МГЛУ, г. Москва)).

Анализируя проблему взаимообусловленности становления языковой личности и сознания, впервые упомянутую фон Гумбольдтом, в её современном преломлении, авторы статьи «‘Fake News’ в эпоху информационных войн» М.В. Беляков (Московский государственный институт международных отношений МИД России (университет) (г. Москва)) и О.И. Максименко (Московский государственный областной университет (г. Москва)) поднимают наиболее острые и актуальные в настоящий момент проблемы политического дискурса.

Так, одной из центральных идей в философии В. фон Гумбольдта становится взаимосвязь языка и национального характера (в современных работах – менталитета). Этот вопрос ещё раз вынесли на обсуждение авторы доклада «Соотношение понятий «дух народа» и язык в работах В. фон Гумбольдта» *С.Н. Вековищева, Н.А. Иванова, И.А. Улиткин* (Московский государственный областной университет (г. Москва)). Они представили философское осмысление языка в трудах великого учёного, чья лингвистическая концепция позволила создать целостную систему, в которой язык напрямую связан с умственной и духовной жизнью народа и его культурой.

Хочется отметить, что обычно В. фон Гумбольдта не причисляют к плеяде ведущих немецких философов XIX в., но по смелости замысла, широте охвата мысли, глубине высказанных идей он, несомненно, должен быть включён в их ряд. И, отдавая должное идеям фон Гумбольдта, его философия языка должна быть не простым дополнением к философии истории, права, религии, искусства, но изначально

должна была стать центральной проблемой философии духа, реализующего в языке все прочие конкретные проблемы человеческого бытия.

Прошедшие в стенах Московского государственного областного университета конференция, а затем и научный коллоквиум убедительно подтвердили огромный интерес к заявленной проблематике. Несмотря на то, что многие утверждения В. фон Гумбольдта при жизни автора нуждались в более чётких обоснованиях, детализации и развитии, именно его труды стали базисом многих отечественных и зарубежных исследований, сыгравших ключевую роль в становлении последующих концепций и разработок (А. Вежбицкой, А.А. Потебни, У. Сепира и Б. Уорфа, Г. Штейнталя и многих др.). Тезис исследователя о «языке как субстанции мышления» во многом послужил отправной точкой становления современной антропоцентрической парадигмы, где ключевую роль играет «языковая личность» говорящего. При этом такая фокусировка ни

в коей мере не свидетельствует о сужении сферы исследовательского поля. Совсем наоборот – мир человека, раскрывающийся через язык, сквозь призму языковой личности, оказывается во сто крат более многогранным и воистину неисчерпаемым, как и неисчерпаемо стремление человека к познанию. И сегодня многие лингвисты ищут ответы на вопросы, так или иначе спровоцированные аксиомой, заданной В. фон Гумбольдтом.

Таким образом, без преувеличения можно сказать, что лингвофилософская концепция фон Гумбольдта представляет сокровищницу глубоких и плодотворных идей, остающихся актуальными и на современном этапе развития науки.

В заключение остаётся поблагодарить всех участников конференции и гостей коллоквиума, выразить надежду на дальнейшее плодотворное сотрудничество, укрепление межкультурных научных связей и будущие встречи с целью обмена научным опытом и знаниями.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Беляева Ирина Фёдоровна – кандидат филологических наук, доцент, декан лингвистического факультета Института лингвистики и межкультурной коммуникации Московского государственного областного университета;
e-mail: belyaevairin@mail.ru

Савченко Елена Павловна – кандидат филологических наук, доцент, старший преподаватель кафедры индоевропейских и восточных языков Института лингвистики и межкультурной коммуникации Московского государственного областного университета;
e-mail: lena161187@rambler.ru

Туголукова Галина Ивановна – кандидат филологических наук, профессор, директор Института лингвистики и межкультурной коммуникации Московского государственного областного университета;
e-mail: ins-ilimk@mgou.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Irina Belyaeva – PhD of Philology, associate professor t, dean of Linguistic faculty of Institute of Linguistics and Intercultural Communication at Moscow Region State University;

e-mail: belyaevairin@mail.ru

Elena Savchenko – PhD of Philology, associate professor, Department of Translation Science and Cognitive Linguistics, Institute of Linguistics and International Communication, Moscow State Region University;

e-mail: lena161187@rambler.ru

Galina Tugolukova – PhD of Philology, Professor, director of the Institute of linguistics and intercultural communication, Professor, Moscow Region State University;

e-mail: ins-ilimk@mgou.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Беляева И.Ф., Савченко Е.П., Туголукова Г.И. Философия языка В. фон Гумбольдта в контексте времени: классика и современность: о Всероссийской научно-практической конференции (20 февраля 2017 г., МГОУ, Москва) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2017. № 2. С. 105–109.

DOI: 10.18384/2310-712X-2017-2-105-109

THE CORRECT REFERENCE TO ARTICLE

Belyaeva I., Savchenko E., Tugolukova G. Language philosophy of W. von Humboldt in time context: classics and present: on All-Russian scientific and practical conference (February 20th, 2017, MRSU, Moscow). In: *Bulletin of Moscow Region State University*. Series: Linguistics. 2017, no. 2, pp. 105–109.

DOI: 10.18384/2310-712X-2017-2-105-109

УДК 81'25(038)

DOI: 10.18384/2310-712X-2017-2-110-116

МЕТОДИЧЕСКАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ И УЧЕБНАЯ ОРИЕНТИРОВАННОСТЬ ТОЛКОВОГО ПЕРЕВОДОВЕДЧЕСКОГО СЛОВАРЯ, СОСТАВЛЕННОГО Л.Л. НЕЛЮБИНЫМ

Жирова И.Г.

Московский государственный областной университет
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А, Российская Федерация

Аннотация: Статья посвящена толковому переводоведческому словарю Льва Львовича Нелюбина. Рассматриваются вопросы лексикографирования терминологической переводческой лексики, основные критерии отбора материала для толкового переводоведческого словаря. Приводятся сведения о количестве словарных статей, представленных в словаре Л.Л. Нелюбина, а также методическое обоснование включения тех или иных слов-терминов и терминологических словосочетаний в словарь.

Ключевые слова: толковый словарь, перевод, термин, интерпретация, слова и словосочетания.

METHODICS TREND AND EDUCATIONAL ORIENTATION OF EXPLANATORY TRANSLATION DICTIONARY COMPILED BY L.L. NELJUBIN

I. Zhirova

Moscow Region State University
105005, Moscow, Radio str. 10A, Russian Federation

Abstract. The article is about the role and place of the explanatory translation dictionary compiled by Lev Ljvovich Neljubin. It deals with some problems of lexicographical presentation of terminological translation vocabulary, criteria of its choice for the explanatory translation dictionary, as well as information about the quantity of articles and methodics substantiation of including terms and terminological word combinations into the dictionary.

Key words: explanatory dictionary, translation, term, interpretation, words and word combinations.

Светлой памяти Учителя посвящается

В настоящей статье речь пойдёт о толковом переводоведческом словаре [2], автором которого является Лев Львович Нелюбин, выдающийся специалист в области военного и машинного перевода, 90-летие со дня рождения которого мы отметили 30 января 2017 г.

Практика преподавания теории перевода в высших учебных заведениях Москвы и значительный опыт, накопленный в результате работы со студентами, привели к тому, что Лев Львович Нелюбин посчитал необходимым обратиться к учебной лексикографии. Эта задача явилась для него весьма актуальной, так как теория и практика перевода стали невероятно востребованными дисциплинами в гуманитарных языковых высших учебных заведениях с начала перестройки в нашей стране. В словаре зафиксированы приоритетные, в то же время традиционные темы и направления переводоведения и как науки, и как учебной дисциплины.

Методика преподавания теории и практики перевода в настоящее время идёт по пути активизации и интенсификации всего учебного процесса. Таким образом, современный рациональный, прагматический подход к преподаванию перевода поставил перед учёным конкретную задачу – составить словарь, способствующий самостоятельному изучению предмета, а также формированию знаний о самом процессе перевода и о результате деятельности переводчика – устном или письменном тексте. Словарь охватывает словарный запас – необходимый лексикон – студента переводческого отделения лингвистического факультета.

Переводческие и лингвистические термины и словосочетания являются основными «строевыми» элементами такой научной и учебной дисциплины, как переводоведение. Этим обстоятельством объясняется исключительно важная роль, которая принадлежит переводческой и лингвистической терминологической системе в процессе

обучения теории и практике перевода.

На протяжении многих лет переводческая лексика представляет собой достаточно сложную для описания понятийную терминологическую систему. Она весьма многомерна, включает порой невероятно огромное количество определений тех или иных терминов, данных специалистами в области теории и практики перевода. Этим объясняется объективная трудность создания универсального толкового учебного словаря по переводоведению для студентов лингвистических факультетов, изучающих теорию и практику перевода.

Лев Львович Нелюбин составил не слишком большой по объёму – 2028 словарных статей / текстов – «Толковый переводоведческий словарь» [2], предназначенный в основном для начинающих специалистов в области теории и практики перевода, объединив в нём основные переводческие и общелингвистические термины, без знания которых нельзя достичь быстрых успехов в освоении переводоведения и как науки, и как учебной дисциплины. Словарь не содержит всей переводческой и лингвистической терминологической лексики. Тем не менее, он охватывает такое количество профессиональной терминологической лексики, которое, несомненно, может стать активным словарем студента переводческого отделения лингвистического факультета. Следовательно, запросы потенциальных потребителей словаря, а именно студентов, во многом определили круг тематически прикреплённой лексики и степень детализации слова-термина либо терминологического словосочетания.

Композиционно словарь состоит из нескольких частей: основная часть сло-

варя, включающая словарные статьи, расположенные в алфавитном порядке, затем следует алфавитный список вокабул и список использованной литературы. Основной части предпосланы: а) гимн и песни, посвящённые выпускникам Военного института иностранных языков; б) две вступительные статьи от составителя; в) правила построения словарной статьи (назначение словаря, структура словаря и пр.) [2, 3–8].

На наш взгляд, общим принципом отбора слов-терминов и терминологических, а также общелингвистических словосочетаний является принцип учебно-методической целесообразности, сущность которого раскрывается путём последовательного применения автором словаря такого критерия, как тематическая ценность того или иного слова-термина либо словосочетания. Таким образом, основными единицами словаря выступают переводческие слова-термины и сочетания слов. При этом сочетания слов определяются внутрilingвистическими (языковыми) и внеязыковыми (тематическими, предметно-логическими) факторами.

Словарь является в некотором роде универсальным, соединяя в себе характерные черты таких типов словарей, как а) толковый, разъясняющий слова-термины и терминологические словосочетания на понятийном и смысловом уровнях; б) терминологический, так как в основном включает общелингвистические и переводческие слова-термины и словосочетания, которые позволяют значительно расширить познавательные и информативные границы словаря; в) ортологический, способствующий формированию вполне грамотной профессиональной речи студента;

г) словосочетаемый, включающий наиболее характерные употребления, или сочетания слов, которые достаточно часто используются как в лингвистике, так и в науке о переводе. При этом границы сочетания слов определяются не только правилами синтаксиса, но и семантическими, понятийными соответствиями.

Так, тематический подход к лексикографическому описанию словосочетаемости заключается в том, что сочетаемые слова упорядочиваются на понятийной основе, при этом один из элементов словосочетания существенно конкретизирует другой, являющийся тематически ядерным элементом данного словосочетания. Лексический материал словосочетания строго ограничен тематически: наблюдается прямая зависимость между десигнатом и денотатом. Это утверждение справедливо по отношению к зависимости той или иной лексемы от её конструктивных особенностей и синтаксических связей с лексемами определённой, в нашем случае профессиональной переводческой либо общелингвистической темы.

На наш взгляд, представленный словарь с полным правом можно отнести и к тематическим словарям-конкордансам, так как в нём зафиксирована в некотором роде закрытая система – ограниченная совокупность словарных текстов, экстрагированных из различных научных и учебных источников, полный список которых приведён в библиографии.

В то же время дополнительных семантических комментариев и особых стилистических помет словарь не даёт. В конце словаря автором представлен полный список использованной литературы [2, с. 306–318], а так-

же «Алфавитный список вокабул» [2, с. 266–305], в котором слова-термины и терминологические словосочетания предстают в номинативном виде, что существенно облегчает поиск необходимого вокабула. Основными единицами словаря Льва Львовича Нелюбина являются а) заголовочное либо слово, либо словосочетание номинативного характера и б) предложение-дефиниция либо текст-дефиниция, в котором проявляется разумная адаптация научных определений с учётом характера словаря. В словарь включены такие терминологические словосочетания, как, например, «квазикалькируемая ситуация» [2, с. 75], «описательный перевод» и «описательный приём» [2, с. 129], «техника перевода» [2, с. 225] и пр. «Толковый переводоведческий словарь» Льва Львовича Нелюбина – это в первую очередь словарь-минимум, дающий весьма ценную информацию по определённой специальности.

Основная задача словаря – представить значения и отчасти сферы употребления переводческой и лингвистической терминологической лексики посредством объяснений, интерпретаций, перифраз и пр. Например, «непереводимая игра слов» представлена в словаре, как «игра слов, не имеющая прямого эквивалента в языке перевода» [2, с. 119]. В этом словарном тексте мы наблюдаем очевидную, краткую, активную нормализацию понятия общеупотребительного лингвистического словосочетания «непереводимая игра слов».

В словаре в доступной форме описаны важнейшие аспекты переводческой и лингвистической лексики. Раскрывая прежде всего семантическую (смысловую) сторону либо слова-термина, либо терминологического сло-

восочетания, представленный толковый словарь не ограничивается только этим одним аспектом: он содержит всю совокупность информации, сведений о том или ином переводческом и лингвистическом термине.

Отметим, что основными особенностями толкового переводоведческого словаря, составленного Львом Львовичем Нелюбиным, являются определённая ориентированность словаря, так как он предназначается в основном для студентов переводческих отделений лингвистических факультетов, а также его методическая направленность, так как он прикреплен к вполне определённому этапу обучения, а именно в высшем учебном заведении, и учитывает общелингвистические знания обучающихся.

Учебные словари востребованы, так как позволяют студентам достаточно быстро отыскать то или иное необходимое слово или словосочетание по учебной дисциплине и эффективно использовать его как в процессе обучения, так и в процессе написания, а также редактирования той или иной научно-исследовательской работы: реферата, курсовой работы, выпускной квалификационной работы. Они представляют собой весьма эффективные профессиональные учебные и справочные пособия, способствующие в том числе и выработке необходимых переводческих умений и навыков, которыми должен овладеть обучаемый.

При составлении любого словаря особое внимание уделяется отбору языкового материала. Характерными особенностями такого отбора в учебном толковом переводоведческом словаре Льва Львовича Нелюбина являются два принципа: а) принцип ми-

нимизации и б) принцип компрессии. Так, принцип минимизации предполагает сведение к определённом минимуму переводческой и лингвистической терминологической лексики, в то время как принцип компрессии подразумевает «сжатие» информации, сведений с сохранением основных качественных структурных и семантических характеристик рассматриваемой терминологической системы.

В то же время в качестве одного из основных критериев отбора терминологической лексики, как правило, используется частотность. Однако «Толковый переводоведческий словарь» Льва Львовича Нелюбина включает не только основную, частотную тематическую лексику, но и нейтральные в смысловом отношении, нетематические слова, сфера употребления которых выходит за рамки переводоведения. Так, например, в словаре представлены такие словосочетания, как «лексикостатистический анализ» [2, с. 96], «лексическое развертывание» [2, с. 97], «тематическая прогрессия» [2, с. 220] и др.

Вполне естественно, что помимо критерия частотности учёный использовал и специфический критерий, непосредственно связанный с типом словаря. Этот учебный толковый словарь реализован в виде тематического словаря основной переводческой терминологической лексики, а также словаря лингвистической базисной лексики, объяснённой с помощью ограниченного количества исходных слов. Словарные статьи в нём представляют собой авторские определения, экстрагированные из 224 научных и учебных источников, большинство из которых (222 работы) приведены в библиографии [2, с. 306–318].

Остановимся на центральном для такого словаря вопросе – толковании слов и словосочетаний. В учебном толковом словаре каждое значение должно быть представлено вполне доступно и вполне определённо. Толкование либо слова, либо словосочетания должно последовательно опираться на те или иные сведения, информацию, уже существующую в такой научной и учебной дисциплине, как переводоведение. Вот как, например, в словаре представлен «перифрастический перевод» – это «описательная передача содержания (слова, реалии) в другой форме и другими словами» [2, с. 153]. Словарная статья достаточно информативна и, главное, вполне доступна для понимания и быстрого запоминания. Это словосочетание в рамках профессиональной тематической лексики относится к типу «прилагательное + существительное». Степень семантико-синтаксической связи в этом словосочетании – высокая. В конструкции присутствует существительное «перевод», относящееся к переводческой терминологической системе, а также описательное терминологическое прилагательное, принадлежащее к лингвостилистической терминологической системе. Таким образом, в словосочетании «перифрастический перевод» представлены две тематические лингвистические группы: тема «перевод» и тема «стилистика».

Лев Львович Нелюбин, обратившись к лексикографии, составил весьма востребованный в настоящее время учебный словарь, отражающий современные, актуальные научные знания о теории и практике перевода. Этот словарь свидетельствует о высокой профессиональной культуре его составителя, а также о его энциклопедиче-

ских знаниях в области лингвистики, теории и практики перевода. Состав словаря полностью соответствует его практическому назначению, а также

может служить надёжным универсальным справочником как по теории и практике перевода, так и по общей теории языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Жирова И.Г. Языковые инновации как способ обновления словарного состава английского языка // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2014. № 4. С. 87–95.
2. Нелюбин Л.Л. Толковый переводоведческий словарь. 3-е изд., перераб. М.: Флинта: Наука, 2003. 320 с.
3. Нелюбин Л.Л., Князева Е.Г. Переводческая лингводидактика: учеб.-метод. пособие. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Флинта: Наука, 2009. 320 с.
4. Новиков Л.А. Учебная лексикография и ее задачи // Вопросы учебной лексикографии под ред. П.Н. Денисова, Л.А. Новикова. М.: Изд-во МГУ, 1969. 188 с.
5. Ощепкова В.В. Вариативная англоязычная картина мира в лексикографических источниках // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2010. № 6. С. 28–36.
6. Филлмор Ч.Дж. Об организации семантической информации в словаре / пер. с англ. Н.Н. Перцовой // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XIV. Проблемы и методы лексикографии. М.: Прогресс, 1983. С. 23–60.

REFERENCES

1. Zhirona I.G. Linguistic innovation as a way of upgrading vocabulary of the English language. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Lingvistika* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Linguistics]. 2014, no. 4, pp. 87–95.
2. Nelyubin L.L. *Tolkovyi perevodovedcheskii slovar'* [Explanatory translation dictionary]. 3rd ed., rev. Moscow, Flinta: Nauka Publ., 2003. 320 p.
3. Nelyubin L.L., Knyazeva E.G. *Perevodcheskaya lingvodidaktika: uchebno-metodicheskoe posobie* [Translation didactics: teaching manual]. 3rd ed., rev. & enl. Moscow, Flinta: Nauka Publ., 2009. 320 p.
4. Novikov L.A. Educational lexicography and its objectives. In: *Voprosy uchebnoi leksikografii* [The issues of educational lexicography]. Ed. by P.N. Denisov and L.A. Novikov. Moscow, Moscow University Publ., 1969. 188 p.
5. Oshchepkova V.V. Variable English world picture in the lexicographical sources. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Lingvistika* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Linguistics]. 2010, no. 6, pp. 28–36.
6. Fillmor Ch.Dzh. On the organization of semantic information in lexicon. In: *Novoe v zarubezhnoi lingvistike XIV «Problemy i metody leksikografii»* [New in foreign linguistics XIV "Problems and methods of lexicography"]. Transl. from English by N.N. Pertsova. Moscow, Progress Publ., 1983, pp. 23–60.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Жирова Ирина Григорьевна – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой переводоведения и когнитивной лингвистики Московского государственного областного университета;
e-mail: zhirova557@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Zhirova Irina G. – PhD of Philology, professor, head of the chair of translatology and cognitive linguistics, Moscow Region State University;
e-mail: zhirova557@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Жирова И.Г. Методическая направленность и учебная ориентированность толкового переводоведческого словаря, составленного Львом Львовичем Нелюбиным // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2017. № 2. С. 110–116.

DOI: 10.18384/2310-712X-2017-2-110-116

THE CORRECT REFERENCE TO ARTICLE

Zhirova I. Methodics trend and educational orientation of explanatory translation dictionary compiled by L.L. Neljubin. In: *Bulletin of Moscow Region State University*. Series: Linguistics, 2017, no. 2, pp. 110–116.

DOI: 10.18384/2310-712X-2017-2-110-116

ВЕСТНИК МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБЛАСТНОГО УНИВЕРСИТЕТА

Научный журнал «Вестник Московского государственного областного университета» основан в 1998 г. Выпускается десять серий журнала: «История и политические науки», «Экономика», «Юриспруденция», «Философские науки», «Естественные науки», «Русская филология», «Физика-математика», «Лингвистика», «Психологические науки», «Педагогика». Все серии включены в составленный Высшей аттестационной комиссией Перечень ведущих рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по наукам, соответствующим названию серии. Журнал включен в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

Печатная версия журнала зарегистрирована в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Полнотекстовая версия журнала доступна в Интернете на платформе Научной электронной библиотеки (www.elibrary.ru), а также на сайте журнала www.vestnik-mgou.ru.

ВЕСТНИК МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБЛАСТНОГО УНИВЕРСИТЕТА

СЕРИЯ: ЛИНГВИСТИКА

2017. № 2

Над номером работали:

Литературные редакторы И.Н. Филиппова, Д.Д. Дрошнев
Переводчик Н.Г. Юрышева
Корректор И.К. Гладунов
Компьютерная верстка А.В. Тетерин

Отдел по изданию научного журнала
«Вестник Московского государственного областного университета»:
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А, офис 98
тел. (495) 780-09-42 (доб. 6104); (495) 723-56-31
e-mail: vest_mgou@mail.ru
сайт: www.vestnik-mgou.ru

Формат 70x108/16. Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура «Minion Pro».

Тираж 500 экз. Уч.-изд. л. 7,75, усл. п.л. 7,5.

Подписано в печать: 27.04.2017. Выход в свет: 15.05.2017. Заказ № 2017/04-02.

Отпечатано в ИИУ МГОУ
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А